

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4 (2)
2024

ГЛАВНАЯ ТЕМА

МОМЕНТЫ ИСТИНЫ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ДОКТОР БЕЗ ГРАНИЦ**
БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЛЕОНИДА РОШАЛЯ
- **«БОЛЬШОЙ ВАЛЬС» НА УЛИЦАХ МОСКВЫ**
ВМЕСТО МАРША ПОБЕДИТЕЛЕЙ ГИТЛЕРОВЦЫ ПРОШЛИ
ПО СТОЛИЦЕ «ПАРАДОМ ПОБЕЖДЕННЫХ»
- **ГОРЯЧЕЕ ВРЕМЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**
В КОНЦЕ 1940-х ИНОСТРАННЫЕ РАЗВЕДКИ ВНОВЬ
АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
И В СИБИРИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очинова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер, препресс
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Михаил Данилов, Ирина Дегтярева,
Николай Еремеев, Светлана Кузьяева,
Олег Матвеев, Владимир Никитин,
Полина Сергеева, Сергей Сидорук,
Марк Смирнов

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе,
д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «ABT Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+
Тираж: 3500 экз.

Содержание

22

46

72

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ
ПОЧТИЛ ПАМЯТЬ ЖЕРТВ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА
В БЕСЛАНЕ

2

ГРУППА «А»:
ПОЛВЕКА НА Боевом
ДЕЖУРСТВЕ

3

«ЧАСОВОЙ ПАМЯТИ»
ЗАНЯЛ ПОСТ
НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

4

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В ГОРОДАХ
И ЛЕСНЫХ МАССИВАХ
Калужские контрразведчики
вели непримиримую борьбу
с врагом

6

ГРАНЬ

В ТЕНИ БЕЛОРУССКОЙ
ОПЕРАЦИИ
Военные контрразведчики
за линией фронта

14

ДАТА

ТРИУМФ ОПЕРАЦИИ
«БАГРАТИОН»
Как Красная армия нанесла
крупнейшее поражение
гитлеровской Германии

22

СИМВОЛ

«БОЛЬШОЙ ВАЛЬС»
НА УЛИЦАХ МОСКВЫ
Вместо марша победителей
гитлеровцы прошли
по столице «парадом
побежденных»

30

ПАМЯТЬ

ТРИ ДНЯ СТОЙКОСТИ
И САМООТВЕРЖЕННОСТИ
Память о теракте в Беслане
останется навсегда

38

МУЖЕСТВО

ГЕРОИ БЕСЛАНА
Они спасали заложников
ценой собственной жизни

46

ПРИЗВАНИЕ

ДОКТОР БЕЗ ГРАНИЦ
Беззаветное служение
Леонида Рошаля

52

ПЕРЕХВАТ

ПО СЛЕДУ ЛУКАВОГО
Шпионские игры
полковника Люютинена

62

ЭХО

ГОРЯЧЕЕ ВРЕМЯ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
В конце 1940-х
иностранцы разведки
вновь активизировались
на Дальнем Востоке
и в Сибири

68

ЛИЧНОСТЬ

СЛУЖБА ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ
Две стихии первой в мире
женщины-водолаза
Нины Соколовой

72

Президент России почтил память жертв террористического акта в Беслане

В ПРЕДДВЕРИИ 20-ЛЕТИЯ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В БЕСЛАНЕ – ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, КОТОРЫЙ УНЕС ЖИЗНИ 334 ЧЕЛОВЕК, 186 ИЗ КОТОРЫХ БЫЛИ ДЕТИ, ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН СОВЕРШИЛ РАБОЧУЮ ПОЕЗДКУ В РЕСПУБЛИКУ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ.

ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН ВОЗЛАГАЕТ ЦВЕТЫ К ПАМЯТНИКУ БОЙЦАМ СПЕЦНАЗА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ «АЛЬФА» И «ВЫМПЕЛ», ПОГИБШИМ ВО ВРЕМЯ ШТУРМА. (СПРАВА – ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РФ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ЮРИЙ ЧАЙКА). 20 АВГУСТА 2024 ГОДА

На мемориальном кладбище «Город ангелов» в Беслане, где похоронены 266 жертв теракта, глава государства возложил цветы к «Древу скорби» – монументу в память о погибших заложниках и к памятнику бойцам спецназа подразделений «Альфа» и «Вымпел», погибшим во время штурма.

Президент России также возложил цветы к мемориалу в здании школы № 1 города Беслана, где в сентябре 2004 года произошел теракт.

«Эта трагедия останется незаживающей раной в исторической памяти всей России. А для тех, кто пострадал, ... кто потерял самое дорогое, что есть у человека – дети, – это будет раной, кровоточащей всю жизнь», – подчеркнул Владимир Путин.

«Мы, конечно, в эти дни вспоминаем и бойцов спецслужб, бойцов спецподразделений ФСБ, которые своими телами прикрывали детей, вспоминаем наших погибших товарищей из системы МВД, МЧС», – добавил глава государства. «Что касается наших про-

тивников и врагов..., они продолжают попытки раскатать нашу страну. Это очевидно. И так, как мы боролись с террористами, нам сегодня приходится бороться с теми, кто творит преступления в Курской области, в Донбассе, Новороссии. Но так же, как в борьбе с терроризмом мы добились своих целей, мы добьемся этих целей и на этом направлении», – заверил Владимир Путин.

Рабочая поездка Президента в Северную Осетию – Аланию завершилась двусторонней встречей с главой Республики Сергеем Меняйло.

Группа «А»: полвека на боевом дежурстве

29 ИЮЛЯ ЛЕГЕНДАРНАЯ «АЛЬФА» ОТМЕТИЛА СВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ. ГРУППА «А» СОЗДАВАЛАСЬ КАК СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ, ФОРМИРУЕМОЕ ИЗ СОТРУДНИКОВ КАДРОВОГО СОСТАВА КГБ СССР. ВСЕ ЭТИ ГОДЫ ОФИЦЕРЫ «АЛЬФЫ» УЧАСТВОВАЛИ В СЛОЖНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЯХ, ГДЕ ТРЕБОВАЛИСЬ ИХ ЗНАНИЯ, ОПЫТ И МАСТЕРСТВО. ТОЧНОЕ ЧИСЛО ТАКИХ СХВАТОК С ВРАГОМ СЕГОДНЯ НИКТО НЕ НАЗОВЕТ, НО ИХ СОТНИ. ЧАСТЬ ИЗ НИХ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫ ВСЕМУ МИРУ И ВОШЛИ В ИСТОРИЮ СТРАНЫ. МНОГИЕ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ДОЛГО БУДУТ НАХОДИТЬСЯ ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО».

Общественный совет при ФСБ России принял активное участие в подготовке памятного события. Кроме информационной поддержки, на одном из рабочих заседаний, предшествовавших юбилею, члены Совета решили оказать помощь Управлению «А» в реализации издательского проекта – подготовке книги, посвященной истории подразделения. В ней будут впервые опубликованы документы, раскрывающие неизвестные ранее страницы истории «Альфы» разных лет.

По решению Совета летний номер журнала «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ», вышедший в свет накануне юбилея легендарного спецподразделения увеличенным тиражом, тоже полностью посвящен истории и людям, посвятившим себя службе в группе антитеррора. Члены Совета участвовали в мероприятиях, организованных в честь полувековой даты со дня основания Группы «А».

Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов, поздравляя сотрудников и ветеранов Управления «А» с 50-летием со дня основания, отметил, что оваянная славой подразделение отечественного спецназа, все эти десятилетия находясь на постоянном боевом дежурстве, надежно обеспечивает антитеррористическую

безопасность нашей страны. И юбилейная дата – лишь еще один повод выразить благодарность каждому, кто, рискуя собой, защищает от экстремистов и террористов спокойную жизнь миллионов сограждан.

приятый служит их осознанная поддержка со стороны рядовых граждан. К ее мобилизации Общественный совет при ФСБ России постоянно прилагает самые энергичные усилия, активно применяя широкий спектр

Оваянная славой подразделение отечественного спецназа, все эти десятилетия находясь на постоянном боевом дежурстве, надежно обеспечивает антитеррористическую безопасность нашей страны

– Мы чествуем решительных и отважных людей, избравших своим долгом непримиримую борьбу с самым отвратительным злом современности. Склоняем головы перед светлой памятью погибших бойцов антитеррора. Воздаем неизбывную дань уважения ветеранам, заложившим нерушимые традиции российского спецназа. И вновь обращаемся мыслями к тем, кто сейчас на переднем крае противодействия терроризму.

Ни для кого не секрет, что залогом успеха антитеррористических меро-

современных информационных инструментов и технологий. Помимо того, Совет реализует целый ряд специальных программ, нацеленных на усиление социальной защищенности бойцов спецназа и членов их семей. Все эти задачи неизменно остаются в числе долгосрочных приоритетов нашей работы.

Уважаемые ветераны-«альфовцы» и сотрудники Управления «А»! От всей души желаю вам и вашим близким здоровья, удачи, счастья, успеха и благополучия, – сказал Василий Титов.

«Часовой памяти» занял пост на Калужской земле

22 ИЮНЯ В СОЗВЕЗДИИ «ЧАСОВЫХ ПАМЯТИ» – МЕМОРИАЛОВ, КОТОРЫЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ ВЕТЕРАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ УСТАНОВЛИВАЮТ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ, – ПОЯВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН, КАЛУЖСКИЙ. МЕСТО ДЛЯ ЧАСОВНИ, РАСПОЛОЖЕННОЙ НА ТЕМНОМ ПОСТАМЕНТЕ И ОТДЕЛАННОЙ БЕЛЫМ МРАМОРОМ, ВНУТРИ КОТОРОЙ ИЗОБРАЖЕНЫ СВЯТЫЕ И ЗНАК ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА СЯТОГО ГЕОРГИЯ, БЫЛО ВЫБРАНО В ЦЕНТРЕ ГОРОДА, В СКВЕРЕ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА.

Многие жители Калуги пришли на церемонию открытия мемориала с цветами, чтобы почтить память воинов, отдавших свои жизни за спокойствие и безопасность родной земли.

В торжествах принимали участие представители федеральных и региональных органов власти, а также общественных организаций: губернатор Калужской области Вячеслав Шапша, министр просвещения РФ Сергей Кравцов, руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковник Николай Юрьев, председатель Совета РОО «Ветераны военной контрразведки» Касим Яхиен, член Общественного совета при ФСБ России Владислав Гриб, ветераны Великой Отечественной войны, представители Минобороны и ФСБ, Русской православной церкви, ветераны военной контрразведки, сотрудники специальных служб и правоохранительных органов.

Часовни, освященные в честь святого князя Александра Невского, стали появляться благодаря разработанной к 65-летию Победы благотворительной программе «Молчаливое эхо войны». Изначально мемориалы создавали для увековечения памяти павших на полях сражений Великой Отечественной войны. Но теперь они стали местами поклонения всем российским воинам, погибшим и пропавшим без вести и во время Великой Отечественной, и в ходе локальных войн и

конфликтов. В их числе и воины, отдавшие жизнь за Родину во время специальной военной операции. В Калуге их имена планируют увековечить на плитах, которые установят по периметру памятника. Почти за полтора десятилетия под эгидой ветеранов военной контрразведки ФСБ России, Минобороны России и Службы организационно-кадровой работы ФСБ России белоснежные часовни были установлены буквально по всей стране: в Псковской, Смоленской, Ленинградской, Калининградской, Мурманской, Курской, Воронежской областях, в Республиках Карелия и Дагестан, в Ставропольском крае, а также в горо-

дах-героях Волгограде и Севастополе, городах воинской славы Волоколамске, Хабаровске и Орле, городе трудовой доблести Пензе. И таких точек на карте становится все больше.

В Калуге мемориал занял символическое место, оказавшись в одном ряду с памятником воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане, и калужскими «Журавлями». Сквер образует архитектурный ансамбль с расположенной рядом площадью Победы, на которой горит Вечный огонь, находятся монумент Победы, памятники Жукову, ветерану, узникам фашистских концлагерей, могила неизвестного солдата. С другой стороны

от часовни, через дорогу, расположен действующий Космодамианский храм.

– Спасибо большое жителям Калуги, города воинской славы, за то, что приняли нашего «Часового памяти». Хотелось бы привести слова, которые произнес Дмитрий Донской перед Куликовской битвой. Он сказал: «Зачем все это надо? Ради земли Русской, веры православной, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили», – обратился к присутствующим на церемонии открытия часовни руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России Николай Юрьев.

Сражения на Калужской земле, ставшие частью Битвы за Москву, навсегда вошли в историю Великой Отечественной войны. Воевали здесь и сотрудники военной контрразведки, многие из которых погибли, защищая Родину.

– Мы помним этот подвиг! Мы помним подвиг людей, которые восстановили страну из руин, которые запустили космические корабли и создали первые атомные станции. На их примере выросли целые поколения советских людей, россиян, тех ребят, которые сегодня с оружием в руках защищают нашу страну и добивают фашистскую нечисть, которая, к сожалению, проросла на братской нам земле. И мы победим! У нас нет другого пути! – сказал Владислав Шапша.

Губернатор поблагодарил ветеранские организации Минобороны и ФСБ России за инициативу установки мемориальной часовни на Калужской земле и подчеркнул: «Для нас честь – быть среди регионов и городов, в которых отныне будут стоять „Часовые памяти“».

Глава Минпросвещения России Сергей Кравцов отметил: «83 года назад началась Великая Отечественная война, в которой наш народ выстоял и одержал Победу. Мы никогда не забудем этот подвиг! Мы помним его – и будут помнить наши потомки. Сегодня проходят памятные мероприятия во всех детских центрах и лагерях, и

открытие часовни в Калуге также знак благодарности погибшим в Великой Отечественной войне. Уважаемые ветераны, труженики тыла! Низкий поклон вам: вы дали нам будущее».

Чин освящения нового памятника павшим героям совершил глава Калужской митрополии. Затем владыка Климент обратился к участникам митинга: «В этом году День памяти и скорби, день начала Великой Отечественной войны приходится на Троицкую родительскую субботу, когда Церковь особенно призывает вспомнить и помолиться за всех усопших. И в первую очередь за тех, кто выполнил заповедь Христа: „Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих“ (Ин. 15:13) – тех, в чью память построена и освящена эта часовня. Это память о тех, кто отдал свою жизнь, спасая и защищая Родину».

Открытие и закрытие торжественной церемонии проходили в сопровождении оркестра и знаменной группы. Все желающие могли поклониться павшим и возложить цветы к новому памятнику на Калужской земле. С момента своего появления часовня стала местом притяжения для всех, кто убежден, что не вправе забывать свою историю и хранит память о погибших воинах прошлых лет и сегодняшних дней. Такой она и останется навсегда.

В городах и лесных массивах

КАЛУЖСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ВЕЛИ НЕПРИМИРИМУЮ БОРЬБУ С ВРАГОМ

8 ИЮЛЯ 1944 ГОДА, СПУСТЯ ВСЕГО ТРОЕ СУТОК ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПРЕЗИДИУМОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР УКАЗА ОБ ОБРАЗОВАНИИ В СОСТАВЕ РСФСР КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ, БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (УНКГБ) ОБЛАСТИ.

С НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДО МОМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕМЕЦКИМ ЗАХВАТЧИКАМ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ ОБЕСПЕЧИВАЛИ НЕСКОЛЬКО РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР – УПРАВЛЕНИЯ НКВД-НКГБ МОСКОВСКОЙ, СМОЛЕНСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

ТЕКСТ **Светлана КУЗЬЕВА**

СОВЕТСКИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ ВЕДУТ ОГОНЬ ПО ФАШИСТАМ ИЗ ЗАХВАЧЕННЫХ У НИХ ОРУДИЙ. КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЯНВАРЬ 1942 ГОДА

Калужская земля была оккупирована, когда враг стремительно рвался к столице. 17 октября 1941 года им было занято Детчино, 18 октября – Малоярославец, а после захвата Калуги противник продолжил наступление на Тарусу и Серпухов. К концу октября советским бойцам удалось остановить части вермахта на рубеже рек Нары и Оки. Благодаря стойкости советских солдат и офицеров, участников боев на Калужской земле, было выиграно время для укрепления ближних подступов к Москве.

Крайне сложная обстановка на фронтах не нарушила деятельность центрального аппарата и территориальных подразделений органов государственной безопасности. Советские контрразведывательные структуры хорошо проявили себя как в решении первоочередных задач собственного мобилизационного развертывания, так и в проведении возложенных на спецслужбу оперативных мероприятий.

В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» руководителям органов безопасности республик, краев и областей совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ была поставлена задача «в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью в 100–200 человек каждый». Уже в июле в Калуге было создано 16 отрядов народного ополчения, 60 групп самозащиты. В них входили 3884 мужчины и 1920 женщин, с которыми проводили специальные занятия по военному делу. Большинство калужан старше 16 лет состояли в формированиях противовоздушной обороны и в 11 истребительных отрядах, возглавляемых опытными работниками НКВД.

ПАРТИЗАНЫ ГОТОВЯТСЯ К ОЧЕРЕДНОЙ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ

Истребительные батальоны стали одним из важных звеньев в системе обеспечения безопасности страны. Они участвовали в задержании забрасываемых противником диверсионно-террористических групп, охраняли промышленные объекты, учреждения, склады, мосты и дороги, поддерживали порядок в населенных пунктах. Многие бойцы истребительных батальонов присоединились в боях под Калугой к воинским частям или по указанию партийных органов остались на оккупированной территории, чтобы влиться в ряды созданных чекистами партизанских отрядов.

Ставший руководителем штаба истребительных батальонов начальник Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД СССР генерал-майор Гавриил Петров приезжал в Калугу в октябре 1941 года. Он проверил процесс комплектования батальонов и дал указания городскому руководству по недопущению паники среди населения в случае захвата города. В тот же период в Калуге находился командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант Павел Артемьев, который распорядился сформировать на базе 8-го запасного автобронетанково-

го полка отдельный сводный батальон. К нему примкнул сводный истребительный батальон под командованием заместителя начальника Калужского горотдела тульского УНКВД Петра Рыжих, состоявший из работников НКВД, калужских милиционеров и рабочих. По указанию заместителя начальника УНКВД по Тульской области Ивана Кирюшина истребительный батальон оказывал помощь частям Красной армии, оборонявшим Москву. Уже 31 августа 1941 года истребительный батальон, которым командовали калужские чекисты, уничтожил парашютный десант противника, выброшенный недалеко от деревень Барсуки и Дуброво Кировского района.

С первых недель войны органы государственной безопасности приступили к налаживанию разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника и выполняли функции по ведению разведопераций, формированию партизанских соединений и агентурной сети на оккупированных территориях. При наркоме внутренних дел была создана Особая группа, переформированная затем во 2-й отдел НКВД СССР, а оперативные группы НКВД-УНКВД республик, краев и

начальник калужского городского отдела тульского унквд **НИКОЛАЙ ХОНИН**

областей были реорганизованы в 4-е отделы, которые руководили деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп.

Формированием оперативно-чекистских групп и партизанских отрядов из числа калужан занимался образованный в августе 1941 года 4-й отдел УНКВД по Тульской области. По указанию заместителя начальника Управления Ивана Кирюшина в Калуге была создана специальная группа для разведывательно-диверсионной работы во вражеском тылу. Она успешно действовала в октябре – декабре 1941 года вплоть до освобождения Калуги, затем вошла в новый разведывательно-диверсионный отряд, организованный начальником Калужского городского отдела тульского УНКВД Николаем Хониным.

Учитывая, что районы современной Калужской области входили в состав нескольких, ныне граничащих с ней, регионов, организацией партизанского движения занимались сотрудники управлений НКВД Московской, Смо-

ленской, Орловской и Тульской областей. Всего на Калужской земле было развернуто около 100 партизанских отрядов, 37 из них были созданы непосредственно на территории области, остальные проводили операции в нескольких областях.

Так, оперативная группа под командованием орловского чекиста Георгия Брянцева, длительное время действовавшая на территориях современных северных районов Брянской и южных районов Калужской области, регулярно собирала ценную информацию о противнике на участке Людиново – Жиздра – Хотьково до Болхова. Партизанский отряд «В бой за Родину» был сформирован в октябре 1941 года также УНКВД Орловской области для действий в Хвостовичском районе.

Накануне оккупации из сотрудников УНКВД Орловской области, партийно-советского актива, местных рабочих были организованы три партизанских отряда, объединенные в декабре в один Ульяновский партизанский отряд. Его состав регулярно пополнялся за счет местного населения. До конца февраля 1942 года бойцы отряда уничтожили значительное количество немецких солдат и офицеров, повредили коммуникации противника, захватили трофейное оружие, а 23 декабря заняли село Ульяновово и удерживали его до прихода частей Красной армии.

В сентябре 1941 года сотрудники 4-го отдела УНКВД Орловской области сформировали Жиздренский партизанский отряд под командованием бывшего директора лесхоза Якова Позднякова. Он состоял из 18 бойцов, прошедших специальную подготовку по основам разведывательно-диверсионной деятельности, и располагался на двух базах в лесном массиве. К сожалению, обе базы оказались в окружении и были разбиты противником. Вышедшие из вражеского кольца командиры, комиссар и пятеро бойцов впоследствии примкнули к Людиновскому партизанскому отряду и участвовали совместно с легендарным оператив-

но-чекистским соединением Дмитрия Медведева в операции по захвату комендатуры, полицейской управы и казначейства в Жиздре.

Юхновский объединенный партизанский отряд под общим руководством начальника райотдела УНКВД Алексея Пузанова состоял из трех групп – Юхновской, Чемодановской и Щелкановской. Ими командовали соответственно начальник юхновской районной милиции, председатель Упрямовского сельсовета и директор Щелкановской МТС.

На сотрудников спецгруппы Думиничского райотдела УНКВД во главе с начальником отдела Евгением Чекмаревым была возложена задача подрыва оставленного немцам важного объекта, которую бойцы выполнили. Они также вывели из строя электростанцию на Думиничском чугунолитейном заводе, а также, разрушив мост через Жиздру, перекрыли движение войск противника.

Мосальским партизанским отрядом командовал начальник райотдела УНКВД Сергей Маслов. Его бойцы оказывали помощь разведывательным отделам Красной армии по переброске разведчиков через линию фронта, охраняли временный госпиталь для раненых военнослужащих и партизан в деревне Желанья.

Перейдя линию фронта в Высокиничском районе, приступил к проведению разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника отряд, комиссаром которого, а затем и командиром был лейтенант госбезопасности Вадим Бабакин. Впоследствии он героически погиб в бою в феврале 1942 года.

3 ноября 1941 года через линию фронта во вражеский тыл отправился партизанский отряд под командованием Павла Бочарова, состоявший из сотрудников Малоярославецкого районного отделения УНКВД, милиционеров и местных жителей.

Территория сегодняшней Калужской области полностью находилась под немецкой оккупацией: северная

часть в течение двух месяцев, а южная – почти два года. В Калугу немецкие части вошли 12 октября 1941 года. Вскоре оккупанты организовали городскую управу, провели так называемые свободные выборы городского головы и начали наводить свой «новый порядок».

Помимо административно-хозяйственных учреждений оккупанты создали в Калуге комендатуру, полицию, разведывательный отдел с широкой сетью агентов, которых направляли на советскую территорию для сбора данных о частях Красной армии, шпионажа и организации диверсий. Часть разведывательных и контрразведывательных органов врага действовала под прикрытием. Например, в Жиздренском и Ульяновском районах немцы открыли балетный и драматический кружки, в Дзержинском районе – курсы по изучению немецкого языка. Это делалось для контроля за населением и профашистского воспитания советской молодежи.

В конце войны калужские чекисты располагали данными о значительном количестве различных вражеских структур, участвовавших в разведывательно-диверсионной работе на территории области. Это были два отдела 1-Ц воинских соединений, восемь подразделений тайной полевой полиции, 39 фельджандармерий, 108 комендатур, 22 вспомогательные полиции, двое разведывательных курсов, 29 карательных отрядов, шесть лагерей для военнопленных, где вербовали агентуру для абвера – органа разведки и контрразведки германской армии, два рабочих батальона, батальон «Русской народной стражи».

Положение населения в оккупированной Калуге, как и на всех захваченных врагом советских территориях, было крайне тяжелым. С приходом немцев один из первых приказов коменданта майора Фивиха касался восстановления города как нового населенного пункта немецкой нации. Калужан в принудительном порядке

привлекали к тяжелым, а порой и непосильным работам, за отказ или физическое недомогание взымали штраф и применяли телесные наказания.

Приказы коменданта подлежали обязательному исполнению. В частности, всех оставшихся в городе жителей регистрировали по их специальностям. Тем, кто не имел нужной для немцев профессии, предлагали работу в полиции. Кадры для нее подбирали также в организованном нацистами в городе лагере для советских военнопленных Дулаг-127.

Германская экономическая миссия «Швейдниц» контролировала работу промышленного и финансового отделов управы, руководила всеми городскими промышленными предприятиями. У горожан изымали драгоценности и антиквариат, которые захватчики отправляли в Германию.

Население могло передвигаться по городу до 20–22 часов, но покидать его не разрешалось. Сельским жителям вход в Калугу был запрещен. Полиция регистрировала красноармейцев-дезертиров, а также евреев, которых заставляли носить желтые звезды на груди и спине. Оккупанты поселили граждан еврейской национальности в один квартал в районе бывшей скульптурной фабрики и женского монастыря, а перед уходом из города окружи-

ли его и подожгли, уничтожив всех жителей.

Нацисты составили списки оставшихся в Калуге коммунистов и комсомольцев, 40 человек из них по приказу начальника полиции были расстреляны. По городу расклеивали листовки, в которых предупреждали, что акты вредительства в отношении немецкой армии будут караться расстрелом. Нескольких коммунистов для устрашения повесили на улице с такими же листовками на груди.

Советским подпольщикам удалось заложить бомбу в здание комендатуры. Но немцы ее обнаружили и обезвредили. После этого террор против населения усилился: тела повешенных с улиц не убрали, начались массовые обыски и облавы, в ходе которых не только выявляли лиц, неугодных «новому порядку», но и грабили население.

Утром 21 декабря 1941 года подвижная группа 50-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ивана Болдина начала наступление на Калугу. Первыми в город ворвались части 31-й кавалерийской дивизии. Под их мощными ударами противник отступил, но вскоре смог укрепить оборону, подтянув резервы. В итоге бойцы подвижной группы были отрезаны от основных красноармейских частей и полностью окружены.

КАЛУГА ВО ВРЕМЯ ОКУПАЦИИ

В сражениях за Калугу вместе с бойцами Красной армии – пехотинцами, танкистами, артиллеристами, кавалеристами – активно участвовали и военные контрразведчики, которые всю войну находились в тесном контакте с территориальными органами госбезопасности и совместно проводили многие оперативные мероприятия как на оккупированных, так и на освобожденных землях.

Сотрудники особых отделов частей и соединений Красной армии решали сложные и всесторонние задачи, связанные не только с ограждением войск от шпионов, диверсантов, провокаторов, распространителей панических слухов. Они фиксировали случаи халатного отношения к хранению военной тайны и утери секретной документации, проводили разбирательства, связанные с провалами боевых операций, нехваткой вооружения, техники, продовольствия и обмундирования для военнослужащих. Чекисты всегда были в курсе планов ко-

мандования и сами участвовали в сражениях, заменяя командиров подразделений в случае их гибели.

Начальник отделения Особого отдела НКВД 50-й армии докладывал 23 декабря 1941 года своему руководителю: «Части 55-й стрелковой дивизии и 31-й кавалерийской дивизии ведут упорные бои с противником на улицах г. Калуга. Южная часть города занята нашими частями. Как я сообщал вчера шифровкой, авиация противника в течение 21 и 22 декабря активно действовала, бомбила КП, тылы, войска, а также простреливала из пулеметов дорогу, по которой двигался наш транспорт. 21 декабря в 9.00 478-й стрелковый полк 154-й стрелковой дивизии овладел восточной окраиной г. Калуга. Ему прибавилась поддержка танками, однако приданные танки, дойдя до города, повернули обратно из-за отсутствия горючего.

... Материалы отправить машиной не представляется возможным, так как

бродят по лесу и деревням немцы и нападают на наши машины. Кроме того, как я сообщил, Зябри были заняты. Дорога через леса очень тяжелая, и одной машине не пройти».

Сотрудники Особого отдела 50-й армии докладывали о тяжелых боях на подступах к Калуге. Случаи дезертирства, самострелов, проявления трусости в подразделениях не отмечались.

Из текста донесения: «Авиация противника 21, 22 и 23 активно безнаказанно бомбит, укрываемся в лесу весь день. Горючего у нас нет, поэтому пришлось переливать со всех машин. Обстановка создавалась напряженной, однако уверены в том, что скоро будем в Калуге».

Сотрудникам военной контрразведки случилось проводить разбирательство и в связи с жалобами красноармейцев 31-й кавалерийской дивизии на плохое питание. Оказалось, что в части не успели подойти обозы 114-го и 111-го кавалерийских полков. 22 де-

кабря бойцы этих полков получили горячую пищу только один раз, красноармейцев 116-го кавалерийского полка не накормили вовсе. Военным контрразведчикам пришлось срочно решать вопрос с распределением имевшегося продовольствия и доставкой обоза. Силами Особого отдела армии походные кухни удалось доставить в 116-й кавалерийский полк в 23:50 22 декабря.

В связи с решением Государственного Комитета Обороны органы военной контрразведки информировали военные советы и политуправления армий обо всех недочетах, выявленных в войсках, в том числе и в ходе боев за Калугу. Отмечалась несогласованность действий пехоты и танковых частей. Например, танки 112-й танковой дивизии шли в бой за пехотой, а не перед ней, а на окраине села Пучки, сделав несколько выстрелов, получили команду направляться в другом направлении, что противоречило плану наступления. Для наведения порядка в части прибыл оперуполномоченный Особого отдела 112-й танковой дивизии Михаил Журавлев. Он настаивал на возвращении танков для прикрытия пехоты, но изменить создавшуюся ситуацию не успел, так как погиб от разорвавшегося поблизости немецкого снаряда.

В дни освобождения Калуги Особый отдел 50-й армии обратил внимание армейского командования и органов прокуратуры на недостатки в медицинском и санитарном обслуживании красноармейцев. За пять дней декабрьских боев за Калугу в 183-й медсанбат 154-й стрелковой дивизии поступили 380 раненых из различных частей, не имевших своих медсанбатов. Из-за нехватки помещений раненых размещали в домах колхозников на сеновалах, в этих же домах готовили пищу, а из-за отсутствия транспорта эвакуация в тыл задерживалась. Не хватало перевязочного материала, средств для обработки ран. Только благодаря вмешательству органов военной контрразведки ситуацию удалось изменить и раненые стали получать помощь и лечение.

БРОШЕННЫЙ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ЭШЕЛОН С ТЕХНИКОЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАЦИИ СУХИНИЧИ. ЯНВАРЬ 1942 ГОДА

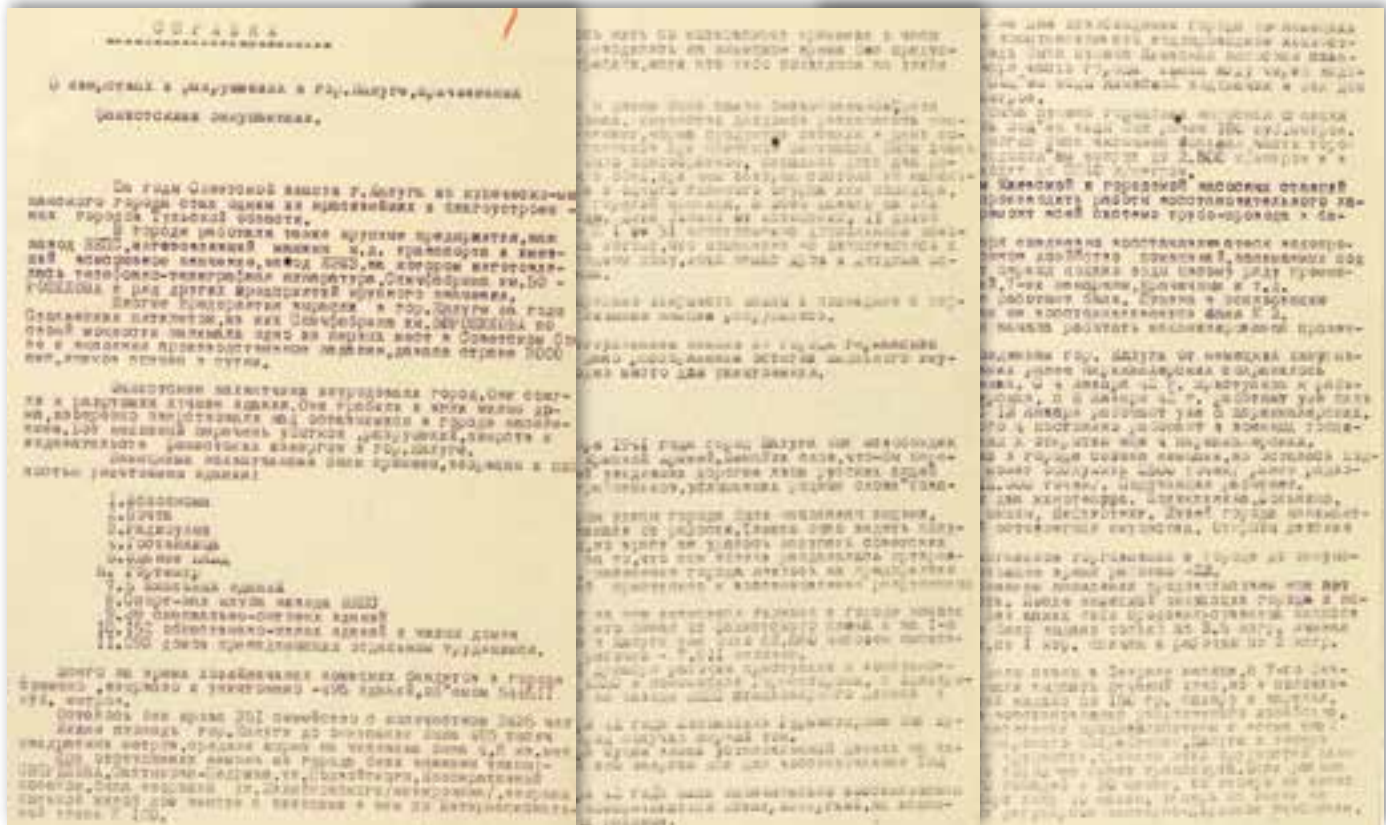
30 декабря 1941 года войска 50-й армии освободили Калугу от немецко-фашистских захватчиков. В город вместе с войсковыми контрразведчиками вошли пятеро сотрудников Калужского городского отдела НКВД. Перед ними стояло множество задач, и в первую очередь наведение порядка в городе, поимка мародеров и других преступных элементов, сбор незаконно хранящегося оружия. Были приняты меры по мобилизации находившегося в убежищах населения на тушение пожаров.

Тяжело складывалась ситуация с санитарным состоянием в общественных местах города. Особые отделы получили сведения о том, что перед отступлением немцы распространили вшей, зараженных спорами сыпного тифа, в имуществе госпиталя на Ленинском переулке и в общественной бане возле Московских ворот. Срочно была проведена дезинфекция как этих, так и других объектов города, что позволило предотвратить эпидемию опасного заболевания.

В освобожденной Калуге военные контрразведчики проводили работу по поиску и поимке агентуры, оставленной «на оседание» немецкими спецслужбами. В задачи вражеских аген-

тов входили сбор сведений о ситуации в городе, составе и численности прибывших войсковых частей Красной армии, совершение диверсий, распространение ложных сведений и панических настроений среди горожан. Нацисты были уверены в своем скором возвращении в город, поэтому уделяли большое внимание работе разведчиков и диверсантов и пытались поддерживать с ними связь. Однако большая часть агентов противника была выявлена военной контрразведкой в результате оперативных мероприятий.

Советские войска продолжили наступление, освобождая от захватчиков все новые территории, а вместе с ними дальше на запад уходили и особые отделы. Арестованные в Калуге немецкие шпионы и активные пособники оккупантов были переданы в УНКВД по Тульской области, в состав которого входили калужские чекисты. При освобождении города военные контрразведчики захватили документы коменданта города, среди которых находились списки сотрудников оккупационной администрации и пропуска. Бумаги оставили территориальным органам госбезопасности, чем оказали существенную помощь в их оперативной работе.

СОВЕТСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ ВХОДЯТ В ГОРОД ЮХНОВ. МАРТ 1942 ГОДА

В апреле 1942 года органы военной контрразведки передали смоленским контрразведчикам группу из 16 несовершеннолетних (пять мальчиков и 11 девочек в возрасте от 11 до 17 лет), задержанных в расположении частей Западного фронта. Подростки обучались в разведшколе, организованной немцами в октябре 1941 года в городе Юхнове. К подготовке были привлечены ребята из юхновского детского дома «Наша смена». В ходе следствия установили, что режим в школе был суровым с применением физических наказаний для тех, кто плохо поддавался нацистской обработке. Детей обучали разведывательному делу, методам маскировки, технике перехода через линию фронта, стрельбе, использованию ядов. После окончания разведшколы и прохождения инструктажа детей перебрасывали для разведки на советскую сторону на Юхновском участке. Большинство ребят, покинув немцев, разбегались по близлежащим населенным пунктам, шли в глубь страны, приходили в пункты милиции, после чего их направляли в контрразведывательные органы. Позднее выяснилось, что около десяти подростков, выполнивших задания немцев и вернувшихся

в школу, осенью 1943 года направили в Германию для дальнейшего обучения разведывательно-диверсионному делу. К концу войны все они были выявлены советской контрразведкой и задержаны.

Несмотря на освобождение Калуги, значительная часть области еще больше года находилась под оккупацией. Город регулярно подвергался налету вражеской авиации. 30 января 1942 года немецкий самолет сбросил на здание Калужского горотдела УНКВД четыре бомбы и полностью разрушил его. Под завалами обнаружили тела пятерых сотрудников и 10 человек с тяжелыми ранениями. Контузию получили начальник горотдела Хонин и начальник калужской милиции Симаков. Ранения Хонина оказались довольно тяжелыми. Позднее он работал в Центральном штабе партизанского движения. Его опыт, знание оперативной обстановки оченьгодились при организации мероприятий во вражеском тылу.

Несмотря на продолжавшиеся бомбардировки и обстрелы города, работа оперативно-чекистского аппарата и милиции в Калуге не прекращалась. Для горотдела было выделено новое

здание, а на службу приходили новые кадры.

Заместитель наркома внутренних дел Всеволод Меркулов в апреле 1942 года писал в Тулу: «Известно, что Калуга является своеобразным центром оккупантов, где имелись отделения гестапо, полевой жандармерии, а также размещались штабы воинских соединений. В связи с этим перед Калужским горотделом НКВД встают серьезные задачи по очистке города от предателей, изменников Родины, пособников и немецкой агентуры».

По мере освобождения Калужской земли от фашистов все более очевидными становились масштабы зверств нацистов в отношении советских граждан и урон, причиненный промышленности и сельскому хозяйству действиями оккупантов. Арестованный уже после войны немецкий военнослужащий Руди Ротерман, служивший в составе 17-го полка 31-й пехотной дивизии вермахта на территории области, в 1947 году на следствии говорил:

«По дороге Калуга – Юхнов, при отступлении в январе-феврале 1942 года, 17-м полком 31-й пехотной ди-

визии все населенные пункты сжигались. Приказами на это были письменные от командира полка полковника Мюллера... В конце августа 1943 года между реками Сож и Днепр находилась деревня, название которой я не помню, последнюю по устному приказанию командира полка сожгли солдаты штаба... В 1943 году при отступлении 31-й пехотной дивизии из районов Юхнов, Спас-Деменск генерал-майором Бержалдом был издан приказ не брать в плен русских, всех расстреливать... В сентябре 1943 года генерал-майором Окснером был издан приказ, что всех граждан, начиная от малых детей и стариков, эвакуировать в Германию. В случае отказа граждан от эвакуации – применять оружие».

Военные преступления, совершенные 31-й пехотной дивизией вермахта на оккупированных советских территориях, были озвучены в ходе открытого судебного процесса в Бобруйске в октябре – ноябре 1947 года. Перед судом предстал в том числе бывший командир дивизии Роберт Окснер. Военный трибунал Белорусского военного округа приговорил его к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

По мере освобождения Калужской земли от захватчиков продолжались оперативные мероприятия по поиску и привлечению к уголовной ответственности активных немецких пособников, таких как полицейские поселка Думиничи, старосты села Войлово, деревни Новоселки, бургомистры районной и городской управ в городе Кирове – организаторы карательных акций против населения. Всего в розыск было объявлено по Спас-Деменскому району 264 человека, по Думиничскому – 265, по Юхновскому – 159, по Куйбышевскому – 103.

Шло следствие по делу старосты захваченного противником совхоза «Кожухово», который организовал для нужд немецкой армии обмолот зерновых, уборку овощей и передачу оккупантам 40 тонн овса и других культур.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ВЛАДИМИР ЛЫНЬКО

Он заставлял бывших колхозников работать под угрозой избиения плетью и выдал немцам всех не успевших эвакуироваться коммунистов и выходивших из леса партизан.

Бургомистр Жиздренского района был оставлен немцами в Жиздре для дальнейшей антисоветской работы и профашистской агитации. Оккупанты не теряли надежды вернуться на утраченные территории и продолжить карательную политику в отношении калужан руками своих пособников.

В апреле 1944 года чекисты задержали вражеского агента, окончившего Борисовскую школу германской разведки, который был сброшен противником на парашюте тремя месяцами ранее в районе Гомеля с разведывательным заданием. Он дошел до пригорода Калуги, где остался проживать у своего знакомого. При задержании у агента обнаружили два партбилета немецкого производства, две армейские книжки, удостоверения к наградам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1944 года в составе РСФСР образована Калужская область, а 8 июля организовано Управление НКГБ Калужской области, которое возглавил бывший начальник УНКВД-УНКГБ Мо-

сковской области полковник Владимир Лынько.

В это время активно продолжался розыск лиц, ответственных за преступления против советского народа. В конце января 1945 года в Калугу был доставлен для следствия один из руководителей немецкой разведки и контрразведки в оккупированном городе капитан германской армии Власов, арестованный УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта. В июле 1945 года сотрудники УМГБ по Калужской области арестовали бывшего помощника головы города, немецкого пособника Кудрявцева. Следствие получило много новой информации о жизни города в оккупации.

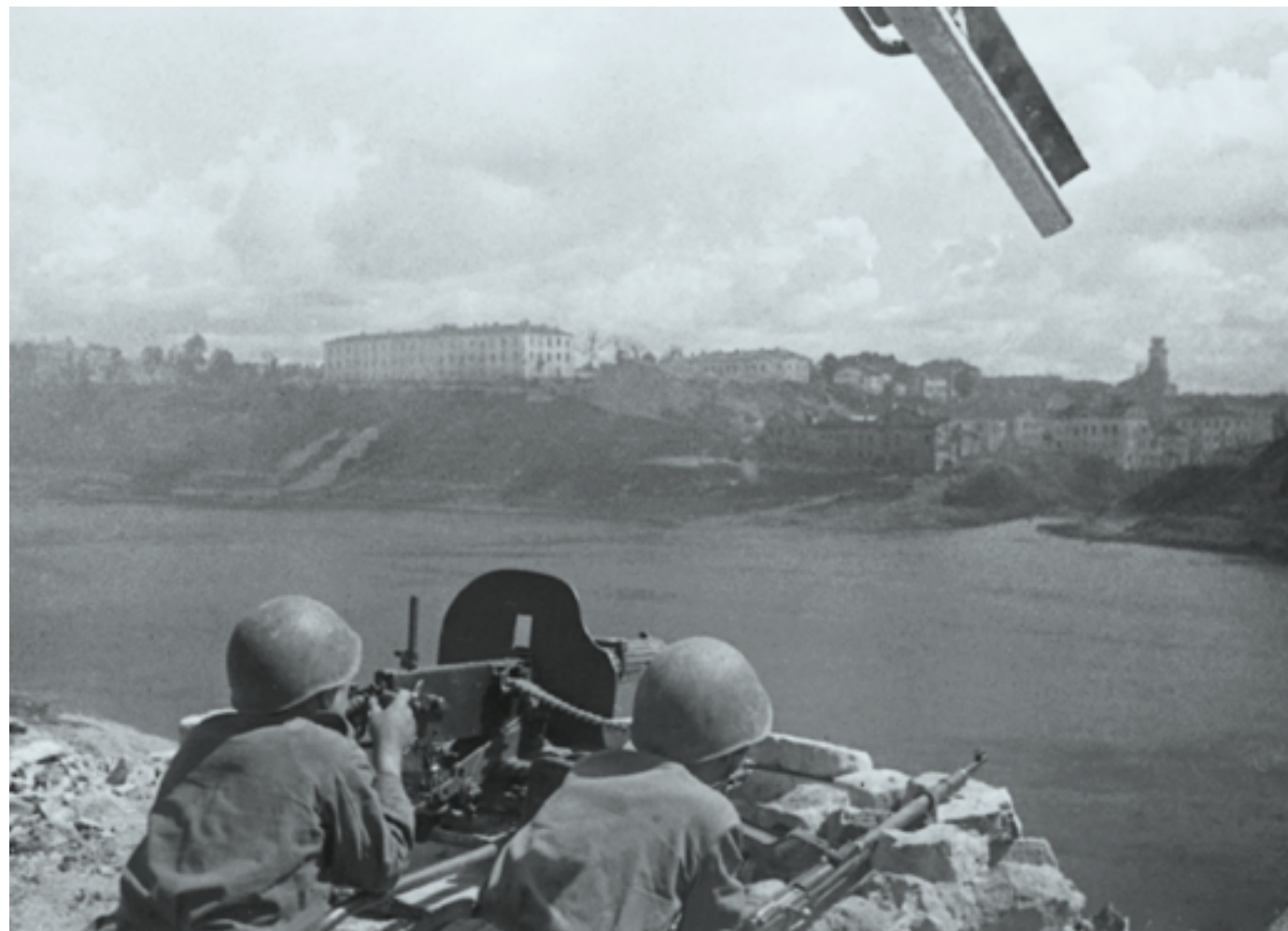
Война подходила к концу. На освобожденных от оккупантов территориях началось восстановление разрушенного хозяйства и правопорядка. Прошло много лет, однако память о событиях Великой Отечественной на Калужской земле жива и сейчас. На сегодняшний день на территории Калужской области зарегистрировано 631 братское захоронение. В некоторых могилах покоятся сотрудники органов государственной безопасности, отдавшие свои жизни за свободу Отечества: руководители и участники партизанских отрядов, бойцы разведывательно-диверсионных формирований, сотрудники территориальных органов безопасности и особых отделов красноармейских частей. К сожалению, не все имена до настоящего времени высечены на мемориальных плитах этих захоронений. Но поисковые работы продолжаются, и сотрудники органов безопасности планируют в ближайшее время при поддержке районных администраций и поисковых объединений увековечить на мемориалах в Барятинском, Сухиничском, Юхновском, Жиздренском, Изна-сковском и других районах Калужской области имена погибших в 1941–1943 годах контрразведчиков. Это будет важным вкладом в большую работу по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны.

В тени Белорусской операции

ВОЕННЫЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

В КОНЦЕ ОСЕНИ 1943 ГОДА СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ОСВОБОДИЛИ ШЕСТУЮ ЧАСТЬ БЕЛОРУССИИ, В РЕСПУБЛИКЕ АКТИВИЗИРОВАЛАСЬ БОРЬБА ЗА ЕЕ ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЦИСТОВ. ПРИЗЫВОМ ПРОЗВУЧАЛИ СЛОВА ИЗ ОБРАЩЕНИЯ 6-й СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ В ГОМЕЛЕ В МАРТЕ 1944 ГОДА: «ДОРОГИЕ НАШИ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ! БЛИЗКА НАША ПОБЕДА. МУЖАЙТЕСЬ... РАЗДУВАЙТЕ ШИРЕ ПЛАМЯ ВСЕНАРОДНОГО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ... ПОБЕДА БЛИЗКА, МЫ ЕЕ ЗАВОЮЕМ».

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

ПУЛЕМЕТНЫЙ РАСЧЕТ КРАСНОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ БОЯ ЗА ГОРОД ВИТЕБСК. ИЮНЬ 1944 ГОДА

Зимой и весной 1944 года советские вооруженные силы нанесли мощные удары по врагу, что позволило Ставке Верховного Главнокомандования запланировать проведение большой стратегической операции под кодовым названием «Багратион» во взаимодействии четырех фронтов против немецкой группировки в Белоруссии.

Готовились к предстоящей операции и наши военные контрразведчики, сумевшие достаточно быстро преодолеть сложности, возникшие в связи с очередной реорганизацией ведомства. 14 апреля 1943 года постановлением Совета народных комиссаров СССР был образован легендарный Смерш.

Перед началом операции «Багратион» советская войсковая контрразведка существенно пополнила данные о противоборствующей стороне: структуре, методах, местах дислокации, кадровом составе спецслужб противника, в том числе и на участке предстоящего наступления в Белоруссии. Управления контрразведки (УКР) «Смерш» 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов имели четкое представление о том, какие силы и средства противника предстоит нейтрализовать для дальнейшего успешного наступления частей Красной армии.

Основным центром подготовки вражеской агентуры для разведывательной работы на советской стороне была абверкоманда-103 (радиопозывной «Сатурн»). Вначале она дислоцировалась в Минске, в июне 1944 года переехала в Вильно, далее – в Восточную Пруссию. Агентов вербовали в первую очередь из среды белоэмигрантов, украинских коллаборационистов, из частей «Русской освободительной армии» (РОА), из советских военнопленных, содержащихся в лагерях Смоленска, Борисова и др. В разное время в подчинении абверкоманды-103 находились абвергруппы-105, -107, -108, -109, -110 и -113. Координировал и направлял деятельность абверкоманды-103 штаб группы армий

«Центр», в частности отдел «1-Ц» (разведывательный). Основная подготовка агентуры проводилась в одной из крупнейших разведывательных школ, с момента ее создания осенью 1941 года, – Борисовской.

На белорусском направлении отмечалась активность абвергруппы-107 (радиопозывной «Виддер») с дислокацией в Бобруйске (далее в Польше), руководителем которой был обер-лейтенант Гебауер. Чекисты считали его одним из лучших специалистов своего дела. В районе Бреста при 9-й армии вермахта действовала абвергруппа-109 (радиопозывной «Вольф»), ее деятельность была полностью нацелена на нанесение удара по частям 3-го Белорусского фронта.

В 4-м (зафронтовом) отделе ГУКР НКО «Смерш» старались учесть все замечания, поступавшие от руководства ведомства, и активизировать проникновение агентуры на сторону противника

Стало также известно, что против 1-го и 2-го Белорусских фронтов активную работу вела абвергруппа-105 (радиопозывной «Визель») со своими подразделениями в разных белорусских населенных пунктах. С весны до июня 1944 года группа находилась в городе Лунинец Пинской области, затем переехала в Кобрин Брестской области. Агентуру обучали в Борисовской и Варшавской разведывательных школах, а сама абвергруппа плотно взаимодействовала с диверсионными абвергруппами, нумерация которых, как и полагалось, начиналась с цифры 2: -205, -207 и -209. Для них готовили кадры в основном в Смоленской диверсионной школе. Но ведущим диверсионным органом противника при наступлении советских войск в Белоруссии была абверкоманда-203, состав которой ком-

плектовали, как правило, из красноармейцев-перебежчиков, содержавшихся немцами в так называемом лесном лагере недалеко от Борисова. По мнению руководства абвера, предатели должны были стать наиболее подходящими бойцами для немецких диверсионных отрядов.

Вся необходимая сотрудникам подразделений Смерша информация поступала в первую очередь из Центра – Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР, а также из региональных аппаратов НКГБ Белорусской ССР и других территориальных органов госбезопасности. Но особую роль в сборе сведений о деятельности немецких спецслужб против частей Красной армии органы военной

контрразведки отводили собственным специальным группам, создаваемым в рамках зафронтовой работы для действий во вражеском тылу.

С начала октября 1943 по май 1944 года органы контрразведки «Смерш» перебросили в тыл противника 345 зафронтовых агентов. Вернулись после выполнения задания 102 человека, 57 из них смогли внедриться в германские спецслужбы. В ходе операций было перевербовано 69 вражеских разведчиков, 29 из которых явились по паролю в советские органы госбезопасности, а остальные оставались в разведорганах противника вплоть до окончания войны.

Расширялась практика заброски на оккупированную территорию так называемых зафронтовых групп, состоявших из двух–пяти опытных

оперативных сотрудников, работавших с агентурой непосредственно в тылу. Перед направлением за линию фронта группа проходила специальную подготовку, в процессе которой контрразведчики изучали оперативную обстановку в районе предстоящей работы, задачи, легенды прикрытия и способы конспирации, приобретали военные навыки. Оперативные работники и радисты получали шифры и коды, условные знаки на случай провала и инструкции по ведению связи по радио. Отчитываясь перед Центром о проделанной зафронтной ра-

боте, контрразведчики докладывали: «приобретена специальная библиотека для агентуры, которая состоит из художественной, политической и разведывательного характера литературы... агенту предоставляется возможность внести свои коррективы».

Большое значение для деятельности группы за линией фронта имел выбор места ее постоянного базирования: в больших лесных массивах, в горах. На протяжении всей войны группы часто располагались на территории, контролируемой партизанскими соединениями, и находились на полном

довольствии в партизанских отрядах. В зависимости от условий, в которых предстояло действовать, решался вопрос об экипировке бойцов: это была либо гражданская одежда, либо форма немецкой армии и ее союзников, либо красноармейская форма. В соответствии с экипировкой членам группы выдавали документы прикрытия, снаряжение, оружие.

Широко практиковалось включение в состав групп советских граждан, служивших ранее у противника и явившихся с повинной в особые отделы фронтов после перехода на советскую территорию. Они знали в лицо немецких шпионов, диверсантов, руководителей немецких разведшкол и хорошо ориентировались во вражеской среде. Часто в состав групп включали надежных, проверенных в деле местных жителей, чьи родственные связи помогали устанавливать контакт на оккупированных территориях с просоветски настроенными работниками городских и сельских администраций, старостами и пр. Зачастую группе требовался человек, владевший немецким языком.

В образованном 4-м (зафронтном) отделе ГУКР НКО «Смерш» старались учесть все, порой жесткие, замечания, поступавшие от руководства ведомства, и активизировать проникновение агентуры на сторону противника. Так, в плане по зафронтной работе УКР «Смерш» Западного фронта указывалось: «В связи с наступлением войск Красной армии следует полагать, что немецкие разведывательные органы попытаются широко использовать предательский и другой антисоветский элемент для активной шпионско-диверсионной, террористической и другой подрывной работы против СССР... С целью насаждения нашей агентуры в немецких разведывательных органах, карательных отрядах, контрреволюционно-националистических формированиях, для парализации их деятельности – перебросить оперативную группу для этой работы на базу партизанского полка...»

Осенью 1943 – весной 1944 года в связи с неудачным окончанием ряда боевых операций советское руководство приняло решение о переформировании и переименовании фронтов, входивших в состав Красной армии. Приказом Ставки Верховного Главного командования от 12 апреля 1944 года Белорусский фронт получил название 1-го Белорусского фронта; Западный фронт был разделен на два фронта: 2-й и 3-й Белорусские. Изменения создавали определенные сложности в работе органов военной контрразведки. Так, вновь образованный аппарат УКР «Смерш» 2-го Белорусского фронта, состоявший в основном из контрразведчиков бывшего Северо-Западного фронта, начал организовывать зафронтную работу заново. Прибывшие на новый участок сотрудники только 1 мая 1944 года приступили к сбору и систематизации данных о противостоявших войскам спецслужбах противника. Контрразведчики УКР «Смерш» Западного фронта вошли в состав аппарата УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта. Их работа по подготовке зафронтных агентов продолжалась, хотя тоже сопровождалась трудностями в связи с упомянутой реорганизацией.

В течение месяца на основе всей полученной информации войсковым чекистам обоих фронтов удалось установить действовавшие по ту сторону фронта немецкие органы разведки и контрразведки и дополнить данные по «Виддеру» в Бобруйске (абвергруппа-107), «Эберу» в Могилеве (абвергруппа-108 при 4-й немецкой армии), Нойндорфской (бывшей Борисовской) разведшколе, «Сатурну» (абвергруппа-103) в Минске, «Вольфу» (абвергруппа-109) в Гравово, абверкоманде-203 в Курганах, а также контрразведывательным подразделениям по борьбе с советской агентурой и партизанами в Минске, Орше, Могилеве, Будилове и других городах. Эти же органы противника продолжали забрасывать шпионов и диверсантов в войска 1-го Белорусского и 1-го Прибалтийского

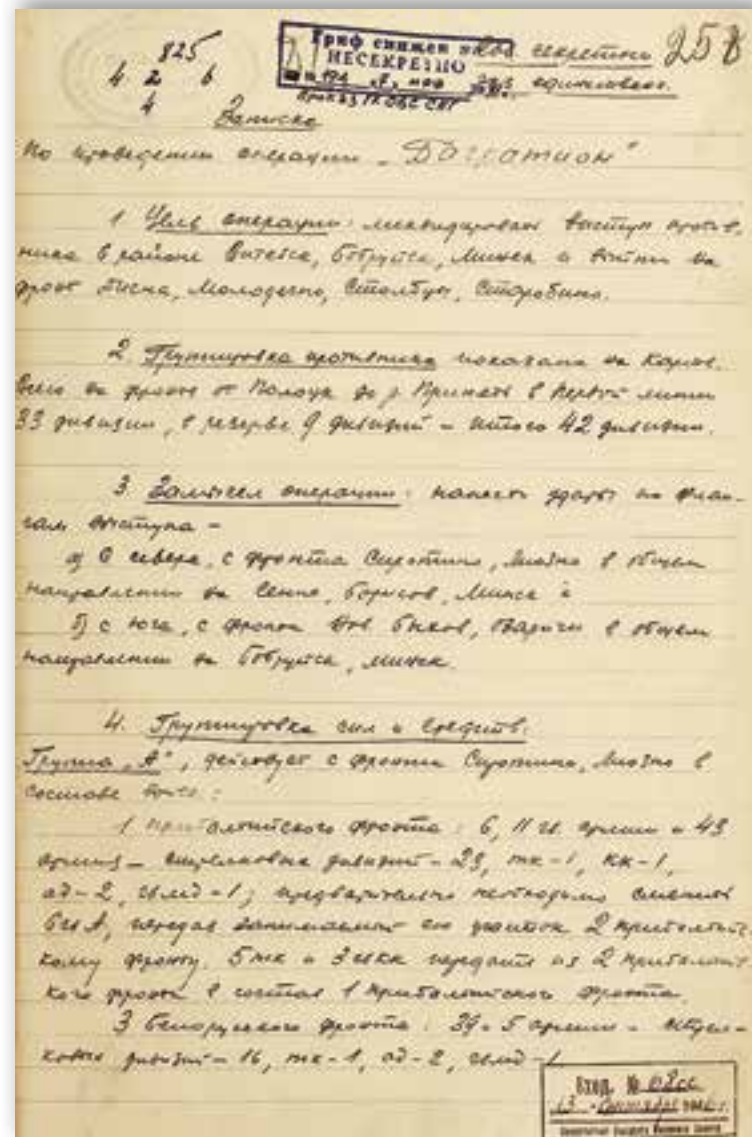
ВОЕННЫЙ СОВЕТ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБСУЖДАЕТ ОПЕРАЦИЮ «БАГРАТИОН». СЛЕВА НАПРАВО: ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА НИКИТА СУББОТИН, КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ФРОНТА, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БОГОЛЮБОВ

фронтов, участвовавших в освобождении Белоруссии. Вражеская агентура, находившаяся и в оккупированных населенных пунктах, вела скрытую работу среди местных жителей по сбору информации о партизанах и лицах, поддерживавших связь с советской стороной.

Накануне операции «Багратион» и в течение всего периода наступления Красной армии удалось провести ряд успешных операций по заброске одиночных агентов и небольших оперативных групп за линию фронта. В январе 1944 года в УКР «Смерш» Западного фронта начали подготовку одной из таких опергрупп в составе четырех человек, получившей название «Запорожцы». Разработка операции продолжалась уже контрразведчиками 3-го Белорусского фронта, а санкцию на переброску группы руководство ГУКР «Смерш» дало 1 июня 1944 года. Задачи группы включали подбор агентуры для внедрения в немецкие спецслужбы, административные и карательные органы. Планировался также захват сотрудника органов разведки или контрразведки противника и иные мероприятия. Командиром группы на-

значили старшего уполномоченного капитана Н.Н. Селюка (он же Тур), его заместителем – капитана Н.Ф. Рыбалко, радистом – сержанта В.А. Панова, шифровальщиком – старшего лейтенанта А.Ф. Махлая. Командир группы и его заместитель имели опыт контрразведывательной работы, причем Селюк начал организацию зафронтной работы войсковых чекистов с первых дней войны, когда был направлен на Западный фронт оперуполномоченным Особого отдела фронта по обслуживанию школы партизанских кадров и прослужил на этой должности до августа 1943 года.

Николай Селюк участвовал в подготовке операции лично, сам определял условия радиосвязи, запрашивал из Центра информацию о разведорганах и разведпунктах противника на территории Белоруссии, знакомился со сводками Штаба партизанского движения и протоколами допросов немецких пособников. Группе передали списки советских агентов, служивших у немцев, для организации встреч и списки фашистских пособников из числа советских граждан, особенно преданных фашистским главарям.

СТАРШИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КАПИТАН
НИКОЛАЙ СЕЛЮК

Разведчиков вооружили автоматами ППД с 300 патронами, пистолетами ТТ, гранатами Ф-1, двумя бесшумными винтовками, ножами. Им выдали зимнюю форму командного состава Красной армии, удостоверения личности, немецкие марки. Радиостанцию с комплектом питания. Сеансы радиосвязи планировалось проводить ежедневно.

Открытым оставался вопрос о базировании группы. УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта запросило у Белорусского штаба партизанского движения подробную информацию о численном составе и местах дислокации его партизанских бригад в пределах фронта. В ответ Штаб сообщил о нахождении на данном участке 12 партизанских соединений общей численностью 16 137 человек и подготовил подробные информационные донесения о них. Первоначально опергруппу планировалось перебросить в полк Ивана Садчикова. Однако именно в это время против партизанского формирования развернули активную борьбу карательные экспедиционные части немцев. Изучив представленные документы, военные контрразведчики

определили местом дислокации группы партизанский полк под командованием Героя Советского Союза Сергея Гришина. Численность полка на 1 мая 1944 года составляла 1530 бойцов при полной обеспеченности оружием и боеприпасами, район действия Толочин – Борисов – Березино, перспектива – с продвижением линии фронта с выходом в Восточную Пруссию.

Это был легендарный отряд, многим известный как партизанское соединение «Тринадцать». Гришин командовал партизанами с ноября 1941 года и уже в самый начальный период войны провел с товарищами по оружию несколько блестящих операций против фашистских войск на территории Смоленщины. Его интуиция, знание обстановки, верный расчет всегда позволяли действовать точно и почти без потерь, нанося противнику колоссальный ущерб. Шестнадцать раз гришинцы выходили из окружения, а за голову командира немцы назначили большое вознаграждение. На его высокий профессионализм рассчитывали и военные контрразведчики.

18 мая 1944 года подполковник Гришин получил сообщение из Белорусского штаба партизанского движения: «Для выполнения важного разведывательного задания командованием фронта направляется в тыл противника разведгруппа в составе 4-х человек во главе с командиром капитаном тов. Тур Николаем Нестеровичем. Разведгруппа Тур будет работать на базе Вашего полка. В связи с особой важностью задачи, возложенной на группу, выделите в распоряжение тов. Тур необходимое число проверенных партизан для работы в составе его группы; подробно ознакомьте тов. Тур со всеми имеющимися у Вас данными о противнике и в дальнейшем систематически информируйте его по этому вопросу. Оказывайте тов. Тур повседневную и всемерную помощь в выполнении полученного им задания».

Конспирация была строжайшей, военные контрразведчики вливались в

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕРГЕЙ ГРИШИН

ряды партизан под видом специальной разведывательной группы Белорусского штаба партизанского движения. Им запрещалось раскрывать себя даже перед командиром и комиссаром полка. Руководство Смерша в своей резолюции указало, что привлечение этих лиц к работе опергруппы «неминуемо приведет к расконспирации основных задач, с которыми она прибыла в тыл противника, в результате этого опергруппа попадет в зависимость от командования и лишится самостоятельности в своих действиях».

В ночь на 30 мая состав группы с грузом на семи самолетах направился с аэродрома 15-го авиаполка 213-й авиадивизии в расположение партизанского отряда Гришина. Но из-за плохой погоды совершить посадку на площадке отряда смог только самолет, перевозивший Селюка. Остальные вернулись в полк. И только 2 июня группа в полном составе смогла собраться в запланированном районе. Командир, комиссар и начальник штаба партизанского отряда были готовы к встрече с группой. «Запорожцев» ознакомили с разведанными по району, им в помощь назначили наиболее надежных

и проверенных людей, способных оказать незаменимую помощь в предстоящей работе. Организовали так называемую группу боевиков для захвата работника немецких спецслужб.

После беседы с бойцами отряда, каждый из которых располагал важной информацией, прибывшие оперативники быстро сориентировались и определили круг лиц из числа жителей близлежащих деревень, с которыми желательно было устроить встречу. В числе первых «Запорожцев» заинтересовала учительница из деревни Пасерова Круглянского района – Татьяна, которая поддерживала близкие отношения со штатным агентом Круглян-

ского СД Голубевым и уже оказывала ранее помощь партизанам. В тот же вечер разведчики пришли в дом Татьяны, которая рассказала о действующих на территории района порядках, установленных фашистскими властями. Женщина назвала людей, готовых содействовать партизанам в борьбе с оккупантами. В ее списке значился и Голубев, вставший на путь предательства сразу после захвата немцами территории района. Но с каждым днем он все тяжелее испытывал чувство вины перед земляками. Росло его желание вырваться от немцев, уйти к партизанам, но решиться на это не давал страх перед неминуемой расплатой. О своих

переживаниях он не раз рассказывал Татьяне. Между тем Голубев поддерживал обширные связи с сотрудниками немецких спецслужб на территории области, у него была также возможность проходить на различные вражеские объекты в Толочине, Орше, Шклове, Могилеве. Татьяна обещала партизанам организовать встречу с Голубевым на следующий день.

«Запорожцам» не составило особого труда склонить его к сотрудничеству. Голубев готов был понести наказание за предательство, искупив перед этим хоть немного свою вину. Он передал «Запорожцам» все имевшиеся у него сведения о противнике, в частности, о работе разведывательных и контрразведывательных пунктов, местных администраций, а также списки немецких агентов, пособников, лиц, причастных к расстрелам советских граждан. Эти данные группа в тот же день передала по радию в Центр. Голубева убедили остаться у немцев и передавать партизанам через связного подробную информацию о мероприятиях и планах противника.

Татьяна познакомила «Запорожцев» и с директором одной из местных школ Куликовым, в доме которого часто гостил подросток Сергей. Парень числился агентом Оршанского СД и курьером в Оршанской городской управе. С ним быстро удалось выйти на связь и, так же как и Голубева, не пришлось долго уговаривать помогать партизанам. Парнишка сам давно подумывал сбежать от гитлеровцев и даже собрал некоторую информацию, чтобы прийти к партизанам не с пустыми руками. Сведения оказались действительно важными. Позже военные контрразведчики передали в Центр: «С. по своим личным качествам развит и сообразительный не по его возрасту. По г. Орше ему был известен весь предательский элемент и до 18 человек агентуры Оршанского СД». Летом 1944 года после выполнения всех заданий советской военной контрразведки подростка передали для дальнейшей работы связным во вновь

№	Содержание задания	Срок	Исполнитель	Статус
1	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	16-17.6	Гришин С. И.	Закончено
2	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	17-18.6	Гришин С. И.	Закончено
3	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	18-19.6	Гришин С. И.	Закончено
4	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	19-20.6	Гришин С. И.	Закончено
5	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	20-21.6	Гришин С. И.	Закончено
6	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	21-22.6	Гришин С. И.	Закончено
7	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	22-23.6	Гришин С. И.	Закончено
8	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	23-24.6	Гришин С. И.	Закончено
9	Получить от тов. Гришина информацию о состоянии дел в отделе...	24-25.6	Гришин С. И.	Закончено

ПЛАН ДЕЗИНФОРМАЦИИ ПРОТИВНИКА НА ПЕРИОД С 16 ПО 25 ИЮНЯ 1944 ГОДА

образованный Оршанский районный отдел НКГБ БССР.

Определенный интерес для разведгруппы представлял начальник кулянской тюрьмы Лебедев, который, как оказалось, был приятелем Куликова. От Лебедева требовалась помощь в организации побега арестантов, и Куликов уговорил его выйти на связь с разведгруппой. Четыре дня они вместе прорабатывали план побега заключенных, к работе подключились еще несколько работников тюрьмы. Но в этот момент в районе Круглого начались активные боевые действия, Красная армия освободила ряд населенных пунктов, в том числе и Круглое, где находилась тюрьма. К тому времени на сторону «Запорожцев» перешел почти весь тюремный персонал. Расстреля немцами заключенных – партизан, разведчиков, партийных работников, других советских граждан – удалось избежать.

Не менее важными были собранные разведгруппой данные об оборонительных мероприятиях противника в районе Орши. Готовясь к отступле-

СОЛДАТЫ «ЛЕГИОНА ФРАНЦУЗСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА»

нию, немцы заминировали коммуникации, здания и сооружения в этом и других городах. «Запорожцы», которые совместно с партизанами наблюдали за противником и использовали данные агентуры, смогли определить все заминированные объекты и передать сведения через УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта в Разведуправление Красной армии.

Наравне с немецкими гарнизонами карательные операции на оккупированной территории Белоруссии проводили разбросанные по некоторым районам французские легионы. Французы попали на Восточный фронт еще осенью 1941 года: сначала под Смоленск, затем под Вязьму, а с начала 1942 года охраняли железнодорожные линии и шоссе на территории Белоруссии. Германское командование не использовало французские части в боевых операциях против Красной армии, а направляло их в свой тыл для борьбы с партизанами. Некоторые иностранные солдаты попадали в советский плен и на допросах рассказывали об участии в войне на стороне фашистской Германии. Таким образом, войсковые чекисты обладали достаточно полной информацией о французских легионерах.

В отряде Гришина никто не скрывал желания избавить жителей белорусских деревень и от французских карателей. Партизаны собирали о них дополнительную информацию, чтобы гарантировать успех предстоящей операции. Французские солдаты, отчасти деморализованные и осознававшие близкий крах фашистского режима, ослабили бдительность и проводили большую часть времени в пьянках. Взятые в плен, они на допросах говорили, что прибыли в г. Бельнич Могилевской области в марте 1943 года. Их легион насчитывал около 600 человек и участвовал в борьбе с советскими партизанами. В начале 1944 года легионеры находились на отдыхе во Франции, под Версалем, где в марте был сформирован (в основном из

уголовников и частично мобилизованных парижских рабочих) 638-й полк. Соединение направили на советско-германский фронт в район г. Орши в подчинение 286-й немецкой охранной дивизии. Для успешной карательной миссии и охраны коммуникаций немецких войск полк разбили на отдельные роты-гарнизоны численностью от 50 до 200 солдат и разместили в деревнях Прудники, Шепелевичи, Павловичи, Соколовичи, Видрице, Волосово, Осово, Заборье, Круче и в ряде других населенных пунктах Толочинского, Шкловского и Бельничского районов. Французам придали восточную роту численностью до 90 человек, состоявшую в основном из пленных красноармейцев. Штаб находился в деревне Молявке.

Методы действий легиона были жестокими и бесчеловечными. Карательные экспедиции по белорусским деревням заканчивались массовыми расстрелами мирных жителей, насилием, грабежами. После варварских расправ с населением в колодцах находили истерзанных младенцев. В начале июня 1944 года французские солдаты сожгли деревни Вольницу, Сикерку и местечко Шепелевичи.

Один из захваченных в плен легионеров, оказавшийся сыном русского эмигранта и хорошо говоривший по-русски, находясь на допросе в ГУКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта, показывал: «Я лично видел, как в деревне Хильщи Толочинского района ефрейтор 638-го полка француз по имени Жан (фамилии не знаю), захваченный со мной в плен в начале июня с.г. (оба были захвачены в плен партизанами до проведения операции по уничтожению легиона. – Прим. авт.), изнасиловал двух девушек. Кроме этого, было много других случаев, когда солдаты 638-го полка насиловали женщин, грабили местное население, отбирали от них последние вещи и ценности. Командование полка, зная об этих злодеяниях своих солдат, никаких мер в отношении их не принимало».

ГРУППА РАЗВЕДЧИКОВ СТАРОБИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Ближе всего к месту дислокации отряда Гришина располагался французский полк в деревне Круче Славенского района Витебской области. «Запорожцы» собрали группу партизан, провели разведку гарнизона и напали на него. Почти все застигнутые врастпых 170 французских солдат были уничтожены. Среди трофеев партизан оказались 12 пулеметов, два миномета, противотанковая пушка, много автоматического оружия. Кроме того, на освобожденную войсками Красной армии советскую территорию переправили отобранные легионерами у местных крестьян 60 коров, 45 лошадей и другое имущество.

Собранные «Запорожцами» при помощи партизан данные по остальным иностранным гарнизонам передали в Центр. Большинство таких соединений были впоследствии уничтожены советскими войсками.

Находившиеся в тылу врага «Запорожцы» старались использовать любые возможности для оказания помощи наступающим частям Красной армии. Так, 27 июня 1944 года партизанская

агентура сообщала, что немцы подтянули в 5-й Мощеницкий поселок большой обоз и две подводы с 25 солдатами. На следующий день чекисты совместно с партизанами уничтожили собранное противником для эвакуации имущество и сопровождавший его отряд. Взятого в плен фельдфебеля решили сами не допрашивать, а переправили в УКР «Смерш» 3-го Белорусского фронта.

29 июня Гришин выделил опергруппе 29 автоматчиков для перехвата и уничтожения вражеских колонн, отступавших под огнем Красной армии в район Бобруйска. Около часа ночи оперативники оказались в районе деревень Сикерки и Вольницы Бельничского района и обнаружили спрятанную в кустарнике и готовую к эвакуации большую немецкую колонну груженых автомобилей. Подошли ближе, но наткнулись на часового. Завязалась перестрелка. В этот момент по соседней дороге продвигалась еще одна немецкая колонна, и звуки выстрелов вызвали в ней переполох. Очевидно, противник расценил ситуацию как нападение советских партизан и открыл

хаотичный огонь по кустарнику, в котором как раз и укрывались груженые немецкие автомобили. От попадавших в цель пуль в машинах начали рваться снаряды. Взрывы зафиксировали в частях Красной армии. В воздух были подняты советские истребители, окончательно разбившие две отступавшие немецкие колонны. К этому времени «Запорожцы» с группой партизан, не потеряв ни одного из своих бойцов, вернулись на базу.

В районе Орши продолжались боевые действия, противник отходил, а к концу июня 1944 года завершился начальный этап наступления советских войск в Белоруссии. Партизанский отряд Сергея Гришина, с честью выполнивший свою работу во вражеском тылу, влился в состав успешно продвигавшейся вперед 5-й армии 3-го Белорусского фронта.

29 июня 1944 года в расположение фронта вышли и «Запорожцы». Их работу положительно оценило руководство ГУКР НКО «Смерш», хотя одну из главных задач – захват сотрудника немецких спецслужб – группе так и не удалось выполнить. Командир Селюк объяснял это стремительностью наступления Красной армии на территории Белоруссии. Получилось, что уже в момент заброски «Запорожцев» на оккупированную территорию немецкие карательные и разведывательные органы, опасаясь быть настигнутыми советскими войсками, провели частичную эвакуацию. Группе удалось собрать информацию о работе вражеских спецслужб в Белоруссии, а также персонально о семи официальных работниках контрразведки, двадцати двух агентах и двадцати трех пособниках.

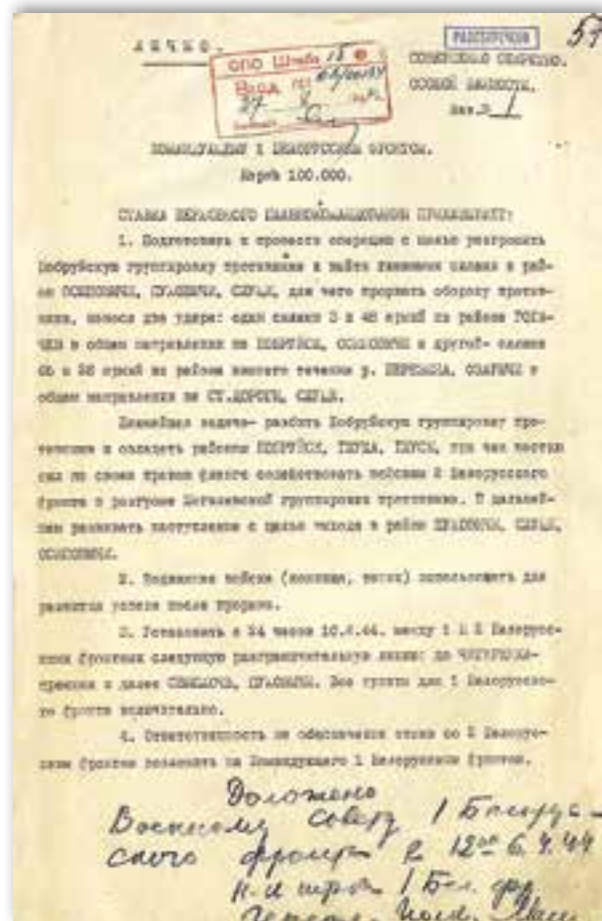
По решению «Запорожцев» все завербованные ими агенты ушли с немцами на запад, данные на них передали в органы военной контрразведки «Смерш» фронтов. Впоследствии эти агенты еще неоднократно выходили на связь с советскими спецслужбами до конца войны и передавали ценную актуальную информацию.

Триумф операции «Багратион»

КАК КРАСНАЯ АРМИЯ НАНЕСЛА КРУПНЕЙШЕЕ ПОРАЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТСЯ 80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ НАЧАЛА СОВЕТСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ БЕЛОРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ, НАЗВАННОЙ «БАГРАТИОН» В ЧЕСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА. ОНА СТАЛА ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. НАСТУПЛЕНИЕ ФРОНТОВ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИВЕЛО К РАЗГРОМУ НЕМЕЦКОЙ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР». СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ОСВОБОДИЛИ ЗЕМЛЮ БЕЛОРУССИИ, ЧАСТЬ ТЕРРИТОРИЙ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ. ОПЕРАЦИЯ ВОШЛА В ИСТОРИЮ КАК ШЕДЕВР ВОЕННОГО ИСКУССТВА.

ТЕКСТ Владимир НИКИТИН

Белорусский выступ

К лету 1944 года были освобождены от нацистской оккупации Ленинградская область, большая часть Украины, Крым, часть Молдавии. Гитлеровские войска оказались отброшены на линию Нарва – Псков – Витебск – Кричев – Мозырь – Пинск – Камень-Каширский – Броды – Коломыя – Яссы – Дубоссары – Днепровский лиман. На южном участке фронта советские войска уже перешли государственную границу и начали вести боевые действия за пределами СССР – на территории Румынии, что ста-

ло началом освобождения стран Европы от фашизма.

На фоне общих успехов ситуация в Белоруссии продолжала оставаться сложной. Конфигурация фронта представляла собой огромный выступ на восток. Он был удобен фашистам для обороны подступов к границам Польши и Восточной Пруссии, поэтому командование вермахта считало его удержание делом исключительной важности. Направление прикрывала группа армий «Центр», командующим которой был Эрнст Буш, произведенный фюрером в 1943 году в генерал-фельдмаршалы.

В «Центр» входили 3-я танковая, 4, 9 и 2-я армии. На витебском направлении стояла 3-я танковая армия, которой командовал генерал-полковник Георг Рейнгардт. 4-я армия (командующий генерал пехоты Курт фон Типпельсирх) занимала оборону от Богушевска до Быхова на протяжении фронта 225 км. Войска 9-й армии, которой руководил генерал пехоты Ханс Йордан, находились в полосе южнее Быхова до реки Припяти. 2-я армия под началом генерал-полковника Вальтера Вайса контролировала оборону по рубежу реки Припяти. Первую полосу занимали 38 дивизий. Второй эшелон и резерв включали в себя 14 дивизий с большим количеством спецподразделений и команд. В целом, учитывая фланговые соединения соседних групп армий, противник имел в своем распоряжении в Белоруссии 63 дивизии и три бригады. Сухопутные германские войска поддерживала авиация 6-го и частично 1-го и 4-го воздушных флотов.

Наиболее мощную оборону противник организовал в районах Витебска и Бобруйска. Мощные укрепления находились также на оршанском и могилевском направлениях. Оборонительные рубежи были построены и по берегам Днепра, Друти и Березины. Немцы стремились максимально использовать с выгодой для себя условия местности: леса, озера, реки, болота. Гитлер требовал от фельдмаршала Буша, что-

бы белорусские города Минск, Витебск, Бобруйск, Полоцк, Могилев, Борисов и Орша превратились в неприступные крепости, и приказывал удерживать их любой ценой. Оборона укреплялась системой траншей, дотов и дзотов.

Советское командование приняло решение провести летом крупную операцию по освобождению Белоруссии еще при планировании операций на зимний период 1944 года. Генеральный штаб подготовил для Государственного Комитета Обороны необходимые расчеты относительно требуемых в предстоящей операции воинских сил, боевой техники, боеприпасов и продовольствия. Для улучшения управления войсками на территории Белоруссии 24 апреля 1944 года Западный фронт был переименован в 3-й Белорусский. Из армий левого крыла Западного фронта, действовавших на могилевском направлении, создали 2-й Бело-

русский фронт. Соответственно были приняты меры по укомплектованию и обеспечению новых фронтов.

План операции

С апреля началась разработка оперативного плана проведения Белорусской операции, в основе которого была идея разгрома находившихся в середине выступа главных сил немецкой группы армий «Центр» при помощи сходящихся мощных ударов по флангам: с севера от Витебска через Борисов на Минск и с юга через Бобруйск также на Минск. Предусматривалась серия дробящих ударов. Советские войска должны были одновременно перейти в наступление на лепельском, витебском, богушевском, оршанском, могилевском, свислочском и бобруйском направлениях, чтобы сокрушить стратегический фронт обороны противника. 20 мая разработанный план

был представлен на рассмотрение Иосифа Сталина. В дальнейшем он был детально изучен в Ставке. В его обсуждении принимали участие командующие и члены военных советов фронтов.

План операции, получившей название «Багратион», был окончательно утвержден 30 мая. Характеризуя его, маршал Александр Василевский в книге воспоминаний «Дело всей жизни» отмечал: «Он был прост и в то же время смел и грандиозен. Простота его заключалась в том, что в его основу было положено решение использовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на белорусском театре военных действий, причем мы заведомо знали, что эти фланговые направления являются наиболее опасными для врага, следовательно, и наиболее защищенными. Смелость замысла вытекала из стремления, не боясь контрпланов противника, нанести решающий для всей летней кампании удар в одном стратегическом направлении. О грандиозности замысла свидетельствует его исключительно важное военно-политическое значение для дальнейшего хода Второй мировой войны, невиданный размах, а также количество одновременно или последовательно предусмотренных планом и, казалось бы, самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных между собой фронтовых операций, направленных к достижению общих военно-стратегических задач и политических целей».

Для участия в операции «Багратион» были привлечены четыре фронта. 1-м Прибалтийским фронтом, в который входили 4-я ударная, 6-я гвардейская и 43-я армии, командовал генерал Иван Баграмян. 3-й Белорусский фронт под командованием генерала Ивана Черняховского включал 39, 5, 31, 11-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии, а также конно-механизированную группу. 2-м Белорусским фронтом руководил генерал-полковник (с конца июля – генерал армии) Георгий Захаров. В него входили 33, 49 и 50-я армии. Командующим 1-м Бело-

КОМАНДУЮЩИЙ 1-м БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛ АРМИИ КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ У КАРТЫ В КОМАНДНОМ ПУНКТЕ ФРОНТА

русским фронтом был генерал армии (с конца июня – Маршал Советского Союза) Константин Рокоссовский. Фронт в период проведения операции включал 3, 48, 65, 28, 61, 70, 47, 69, 8-ю гвардейскую и 2-ю танковую армии, а также конно-механизированную группу. В оперативном подчинении 1-го Белорусского фронта во время операции находилась 1-я армия Войска польского под командованием генерал-лейтенанта Зыгмунта Берлинга. Для участия в операции была привлечена Днепровская военная флотилия. Войска фронтов поддерживала авиация 3, 1, 4, 6 и 16-й воздушных армий. В боевых действиях также была задействована авиация ПВО.

Важная роль в Белорусской операции отводилась партизанским формированиям. Генерал Сергей Штеменко, в 1944 году начальник Оперативного управления Генерального штаба, в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» пишет: «Особое место в расчетах Генерального штаба занимала обстановка в тылу противника. Для Белоруссии она была характерна мощным партизанским движением. Против гитлеровцев действовала здесь 150-ты-

сячная армия белорусских партизан и подпольщиков, лишивших противника большой территории. Целые районы республики жили по законам Советской власти. В Генштабе полагали опереться на организованность партизанских сил, руководимых партийными органами (в рядах белорусских партизан насчитывалось более 11 тысяч коммунистов и 31 тысяча комсомольцев), на прочную связь их с нашими фронтами. Планомерно и активно действовали и литовские партизаны. Партизаны и подпольщики Белоруссии и Литвы могли дезорганизовать оперативный тыл, особенно военные сообщения группы армий «Центр», нанести врагу большой урон».

Координация действий фронтов была поручена представителям Ставки – Маршалам Советского Союза Георгию Жукову и Александру Василевскому. Жуков стал заниматься действиями 1-го и 2-го Белорусских фронтов, а Василевский сосредоточился на задачах 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. В ночь на 31 мая Сталин, Жуков, Василевский и первый заместитель начальника Генерального штаба генерал Алексей Антонов разработали

в Ставке директивы фронтам белорусского направления.

Разработчики операции «Багратион» придавали большое значение обеспечению эффекта внезапности начала наступления в Белоруссии. При подготовке к операции соблюдалась максимальная секретность. Во всех фронтах, которым предстояло участвовать в будущих боевых действиях, был установлен строжайший режим радиомолчания. Командиры отдавали распоряжения своим подчиненным лично. Перегруппировка войск проводилась с соблюдением всех правил маскировки. В то же время были приняты меры, призванные убедить противника в том, что на белорусском направлении летом крупномасштабного наступления не предвидится. С этой целью фронтовые, армейские и дивизионные газеты размещали на своих страницах материалы по оборонительной тематике. Населенные пункты внешне готовили к круговой обороне. А вот в полосе 3-го Украинского фронта, напротив, имитировали сосредоточение войск для наступления. Здесь устанавливали макеты танков и орудий зенитной артиллерии.

Предпринятые советской стороной меры полностью себя оправдали. Германское командование было уверено, что Красная армия попытается в первую очередь развить успех, достигнутый на Украине. Немцы исходили из того, что в Белоруссии может быть нанесен лишь второстепенный удар, который вполне возможно отразить имеющимися там военными силами. Об ошибочности германской оценки свидетельствует книга Курта фон Типпельскирха, в которой военачальник вермахта отмечал: «Не было еще никаких данных, которые позволили бы предугадать направление или направления, несомненно, готовившегося летнего наступления русских. Так как авиация и радиоразведка обычно безошибочно отмечали крупные переброски русских сил, можно было думать, что наступление с их стороны непосред-

ственно пока не грозило... В генеральном штабе сухопутных сил считались с возможностью повторения наступления на Ковель, полагая, что противник основные усилия сосредоточит севернее Карпат на фронте группы армий «Северная Украина», с целью отбросить последнюю к Карпатам. Группам армий «Центр» и «Север» предсказывали «спокойное лето». Кроме того, особую озабоченность Гитлера вызывал нефтяной район Плоешти. Относительно того, что первый удар противника последует севернее или южнее Карпат – скорее всего севернее, – мнение было единодушным». В исторической литературе, в качестве подтверждения надежд немецкого генералитета на «спокойное лето» в Белоруссии, не раз обращалось внимание на тот факт, что командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Буш ушел в отпуск за три дня до начала операции «Багратион».

Первый этап

Началу наступления советских войск предшествовала масштабная партизанская спецоперация. В ночь с 19 на 20 июня бойцы Сопrotивления нача-

ли широчайшие действия по разгрому немецкого тыла. Они взрывали мосты, разрушали неприятельские железнодорожные коммуникации, выводили из строя линии связи, устраивали засады на дорогах. Диверсионные акции советских партизан на время парализовали тыл группы армий «Центр». Это позволило задержать переброску германских оперативных резервов на несколько дней.

Начавшаяся 23 июня Белорусская операция была проведена в два этапа. Первый этап приходился на период с 23 июня по 4 июля. Он включал Витебско-Оршанскую, Могилевскую, Бобруйскую, Полоцкую и Минскую операции.

Витебско-Оршанская операция проводилась силами 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Ее целью был разгром войск левого крыла группы армий «Центр». Утром 23 июня после артиллерийской подготовки главные силы фронтов перешли в наступление. Уже в первый день оборона неприятеля северо-западнее и южнее Витебска оказалась прорвана на глубину 10–16 км. В результате развития наступления войска 43-й и 39-й

ВИТЕБСКО-ОРШАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ. ГРУППА БРОНЕБОЙЩИКОВ РККА С ПРОТИВОТАНКОВЫМИ РУЖЬЯМИ ВЫДВИГАЕТСЯ НА ОГНЕВУЮ ПОЗИЦИЮ

РИА НОВОСТИ

КРАСНОАРМЕЙЦЫ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ФОРСИРУЮТ БОЛОТО, ПРОРЫВАЯСЬ К ОБОРОНИТЕЛЬНЫМ ПОЗИЦИЯМ ПРОТИВНИКА НА ПОДСТУПАХ К БОБРУЙСКУ

армий 26 июня смогли освободить Витебск. В районе этого старинного города удалось окружить и расцечь на две части пять дивизий немецкой 3-й танковой армии. Советское командование посчитало необходимым использовать значительную брешь, образовавшуюся в обороне противника. С утра 26 июня 5-я гвардейская танковая армия начала продвижение в направлении Толочина и Борисова. Это способствовало охвату фашистских войск в Орше. 27 июня город был освобожден войсками 11-й гвардейской и 31-й армий.

Дальнейшее наступление привело к тому, что 28 июня войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на рубеж 30 км юго-восточнее Полоцка, а войска 3-го Белорусского фронта – к реке Березине, севернее Борисова. Витебско-Оршанская операция завершилась поражением левого крыла группы армий «Центр» и продвижением советских войск на 80–150 км. Маршал Василевский в своих воспоминаниях пишет, что разгром в «витебском котле» стал шоком для попавших в плен генералов: «Командир 53-го армейского корпуса Гольвитцер считал плен случайностью, результа-

том личной неосторожности и полагал, что войска его корпуса все еще дерутся под Витебском. Он просил, если возможно, проинформировать его о ходе боев за Витебск и был потрясен, когда мы предложили ему навести эти справки у подчиненных ему лиц и приказали привести командира 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиттера,

начальника штаба его корпуса полковника Шмидта и других...»

Бобруйскую операцию проводили войска 1-го Белорусского фронта. В результате перегруппировки советских войск на участках прорыва удалось достичь большого превосходства в силах над противником. Задача наступления состояла в нанесении неприятелю ударов по сходящимся направлениям из районов севернее Рогачева и южнее Паричи в общем направлении на Бобруйск с целью окружения и уничтожения находящейся там германской группировки и дальнейшего наступления на Пуховичи и Слуцк. Операция началась 24 июня. В ночь на 27 июня 1-й гвардейский танковый корпус благодаря успешному маневру смог перерезать дороги, ведущие от Бобруйска на запад и юго-запад. На рогачевском направлении 9-й танковый корпус к утру 27 июня стал обходить город с севера, где соединился с 1-м гвардейским танковым корпусом, и завершил окружение 40-тысячной немецкой группировки в районе юго-восточнее Бобруйска. Пока часть войск фронта ликвидировала окруженную группировку, главные силы продолжили развивать наступление на Минск и Слуцк. Противник предпринял попытку про-

РИА НОВОСТИ

ЖИТЕЛИ ПОЛОЦКА ВСТРЕЧАЮТ СВОИХ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ – ВОИНОВ ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА

рыва из окружения на северо-западном участке, но она была предотвращена при поддержке фронтовой авиации. Удары по окруженным войскам 16-й воздушной армии привели к тому, что группировка противника, готовившаяся к выходу из окружения, была рассеяна и понесла значительные потери. 28 июня войска 48-й армии закончили ликвидацию группировки. 29 июня был освобожден Бобруйск. Результатом Бобруйской операции стал разгром главных сил 9-й немецкой армии. К исходу 29 июня войска фронта продвинулись до 110 км.

Могилевская операция была поручена войскам 2-го Белорусского фронта. Наступление началось 23 июня. В течение трех суток войска 49-й армии прорвали вражескую оборону на 12-километровом участке, форсировали реку Басю и к исходу 25 июня вышли к реке Ресте (в 25 км от переднего края обороны противника). Перешли в наступление и правофланговые войска 50-й армии, также достигнувшие Ресты. Вечером 26 июня 49-я армия вышла к Днепру севернее Могилева и частью сил форсировала его с ходу западнее Плещицы. Советские солдаты отразили попытки немецких контратак, преследующих цель сбросить переправившиеся части в Днепр. 28 июня войска фронта завершили форсирование Днепра севернее и южнее Могилева. В результате штурма город был освобожден. К исходу дня бойцы Красной армии вышли в междуречье Друти и Днепра (160–170 км от Минска). В результате операции на могилевском направлении были скованы крупные силы врага, что не позволило противнику осуществить маневр резервами на главном направлении (в районах наступления 1-го и 3-го Белорусских фронтов). Неприятель также лишился возможности организованно отвести свои части за реку Березину.

Полоцкая операция была начата войсками 1-го Прибалтийского фронта 29 июня. 6-я гвардейская армия обходила город с юга, а 4-я ударная армия –

с севера. 4 июля древний Полоцк был освобожден. Войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на рубеж Раугишки, Карасино, Ляги, Каролишки, Зубели, Кейжаны. Кроме Полоцка были очищены от оккупантов города Глубокое, Докшицы, Дисна. Успех операции позволил ликвидировать угрозу для фланга 1-го Прибалтийского фронта. За шесть дней Полоцкой операции войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись на 120–140 км.

Освобожденный Минск

Минскую операцию вели силы 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов при содействии 1-го Прибалтийского фронта. План предусматривал стремительными ударами войск левого крыла 3-го Белорусского фронта и части сил правого крыла 1-го Белорусского фронта по сходящимся направлениям на Минск во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом завершить окружение минской группировки противника и освободить столицу республики. Согласно замыслу командования, войска 1-го Прибалтийского фронта, правого

крыла 3-го Белорусского фронта и часть сил 1-го Белорусского фронта должны были одновременно продолжать быстрое наступление на запад.

В ходе Минской операции 29–30 июня войска 3-го Белорусского фронта вышли к реке Березине и форсировали ее в нескольких местах. Войска 1-го Белорусского фронта вели активное наступление на минском и барановичском направлениях. В ночь на 3 июля формирования фронта, обойдя Минск с юга, вышли на юго-восточную окраину города, где соединились с войсками 3-го Белорусского фронта. Это позволило завершить окружение восточнее Минска основных сил 4-й и отдельных частей 9-й армии группы армий «Центр». Наступавшие в направлении Минска войска 2-го Белорусского фронта не позволяли противнику быстро отойти на запад. К концу 3 июля Минск был освобожден. 4 июля войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов достигли рубежа озера Нарочь, Молодечно, Красное, Столбцы, Несвиж. Войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на линию западнее Воропаево – озеро Мядель.

РИА НОВОСТИ

КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛ АРМИИ **ГЕОРГИЙ ЗАХАРОВ** (СПРАВА) И ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ **НИКИТА СУББОТИН** (ПЕРВЫЙ СЛЕВА) СРЕДИ КОМАНДНОГО СОСТАВА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА. МИНСК, 1944 ГОД

Изгнание оккупантов из Минска имело важнейшее политическое и моральное значение в истории освобождения Советской Белоруссии. Это событие отражено в ряде мемуаров участников военной операции. Маршал Георгий Жуков в книге «Воспоминания и размышления» пишет: «К исходу дня 3 июля Минск был полностью очищен от врага. Столицу Белоруссии нельзя было узнать. Семь лет я командовал полком и бригадой в Минске, хорошо знал каждую улицу, все важнейшие постройки, мосты, парки, стадион и театры. Теперь все лежало в руинах, и на месте жилых кварталов остались пустыри, покрытые грудями битых кирпичей и обломков. Самое тяжелое впечатление производили люди, жители Минска: крайне измученные, исхудавшие, по щекам многих катились слезы...»

Поражение вермахта в Белоруссии вызвало ярость Гитлера. Командующий группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Эрнст Буш был снят с должности. Его преемником стал генерал-фельдмаршал Вальтер Модель.

Этот немецкий военачальник имел прозвище Пожарный Гитлера, так как его направляли на те участки боевых действий, где складывалось наиболее тяжелое положение. Однако ближайшее будущее показало, что надежды нацистского фюрера на таланты Мо-

РИА НОВОСТИ

ВИЛЬНЮССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ. НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ СДАЮТСЯ В ПЛЕН

деля оказались сильно преувеличенными.

Советские войска не сбавляли темпа наступления. 2-й и 3-й Белорусские фронты, находившиеся в центре, получили приказ наступать на запад: 1-й Прибалтийский продвигался на северо-запад, а в дальнейшем и на север, 1-й Белорусский – на юго-запад.

Завершение операции

Завершающий этап Белорусской операции включил Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую наступательные операции.

В ходе Шяуляйской операции с 5 по 31 июля войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись на глубину от 100 до 400 км. Была освобождена значительная часть территории Латвии и Литвы. Войска фронта, отрезав группу армий «Север» от Восточной Пруссии, заставили германское командование перебросить крупные силы для восстановления своих коммуникаций, что способствовало успешному завершению Белорусской операции.

В результате проведенной 3-м Белорусским фронтом с 5 по 20 июля Вильнюсской операции советские войска продвинулись на расстояние до 210 км,

освободили города Вильнюс и Лиду, вышли на реку Неман и, форсировав ее на фронте 70 км, захватили плацдарм на западном берегу.

Белостокская операция продолжалась с 5 по 27 июля силами 2-го Белорусского фронта. Ее следствием стало уничтожение четырех немецких дивизий и нанесение большого урона шести дивизиям и двум бригадам неприятеля. Были освобождены города Белосток, Гродно, Волковыск. Во время операции был сорван план противника ударить по правому крылу войск 1-го Белорусского фронта, что облегчило его наступление.

Войска 1-го Белорусского фронта, проводившие Люблинско-Брестскую операцию с 18 июля по 2 августа, перешли советско-польскую границу. В ходе операции были освобождены города Брест, Седлец, Люблин.

В результате Каунасской операции с 28 июля по 28 августа войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с силами 1-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов освободили Каунас и продвинулись на расстояние от 50 до 135 км.

Следствием Белорусской операции стал разгром группы армий «Центр». Советские войска нанесли значительный урон немецким соединениям, переброшенным из Германии, Норвегии, Италии, Нидерландов, а также из группы армий «Север», «Южная Украина», «Северная Украина». 17 дивизий и 3 бригады врага были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава. Наступление советских войск привело к изоляции группы армий «Север» в Прибалтике.

Красная армия, начав наступление 23 июня на фронте 700 км, к концу августа продвинулась на 550–600 км к западу. Фронт военных действий был расширен до 1100 км. Результатом операции «Багратион» стало освобождение территорий Белорусской ССР и частей Литовской и Латвийской ССР. Нацистские оккупанты были изгнаны со значительной части Восточной Польши.

РИА НОВОСТИ

27 ИЮЛЯ 1944 ГОДА ВОЙСКА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА **ОСВОБОДИЛИ ГОРОД БЕЛОСТОК**

17 августа советские войска подошли к границам Восточной Пруссии. К 29 августа они достигли рубежа западнее Елгавы, Добеле, Шяуляя, Сувалки, предместьев Варшавы – Праги, реки Вислы, где перешли к обороне. Ликвидация Белорусского выступа сняла угрозу фланговых ударов с севера для армий 1-го Украинского фронта, которые продвигались на львовском и рава-русском направлениях. Военный триумф операции «Багратион» создал предпосылки для наступления в Восточной Пруссии и последующего удара на варшавско-берлинском направлении.

Разгром немецких оккупантов в Белоруссии оказал большое влияние на весь ход Второй мировой войны. Советский военный триумф помог развертыванию наступательных операций англо-американских войск, высадившихся в Нормандии. Крах вермахта в Белоруссии заставил немецкое командование перебросить на Восточный фронт крупные стратегические резервы с запада. Естественно, это обстоятельство оказалось благоприятным фактором для союзников по антигитлеровской коалиции.

Победа советских войск вызвала восхищение на Западе. Президент США Франклин Рузвельт 21 июля 1944 года писал Сталину: «Стремительность наступления Ваших армий изумительна». Британский премьер Уинстон Черчилль в телеграмме Сталину от 24 июля назвал советское наступление в Белоруссии «победами огромной важности».

Белорусская операция вошла в мировую военную историю как великий пример полководческого искусства. Военные исследователи рассматривают ее как образец в выборе направлений главного удара фронтов, прорыве мощной обороны противника, окружении и уничтожении крупных группировок врага в краткие сроки. Операция «Багратион» стала свидетельством блестяще организованного взаимодействия наступающих советских войск с партизанскими формированиями, чьи действия во многом обеспечили успешность наступления. Массовый героизм, самоотверженность и преданность Отчизне, проявленные советскими людьми в период Белорусской операции, будут вечно вызывать глубочайшее уважение и благодарность потомков.

«Большой вальс» на улицах Москвы

ВМЕСТО МАРША ПОБЕДИТЕЛЕЙ ГИТЛЕРОВЦЫ ПРОШЛИ
ПО СТОЛИЦЕ «ПАРАДОМ ПОБЕЖДЕННЫХ»

17 ИЮЛЯ 1944 ГОДА ПО УЛИЦАМ СТОЛИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОД КОНВОЕМ ПРОВЕЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ, ПОПАВШИХ В ПЛЕН В ХОДЕ ПОБЕДОНОСНОЙ БЕЛОРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ. ЭТО СОБЫТИЕ ИМЕЛО ГРОМАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. НЕ ТОЛЬКО ЖИТЕЛИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ, НО И ВЕСЬ МИР УВИДЕЛИ НА КАДРАХ КИНОХРОНИКИ КРАХ ИСТОРИИ О «НЕСОКРУШИМОСТИ ВЕРМАХТА». СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВЫСОЧАЙШЕМ УРОВНЕ ОБЕСПЕЧИЛИ ПОДГОТОВКУ И ПРОВЕДЕНИЕ ВАЖНЕЙШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКЦИИ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Операция «Большой вальс»

Огромный успех наступательных операций Красной армии в 1944 году стал ярчайшим свидетельством неуклонно растущей мощи Советских вооруженных сил и приближения краха гитлеровской военной машины. Белорусская операция «Багратион», начатая 23 июня 1944 года, навечно вошла в историю мирового военного искусства как образец высочайшего полководческого мастерства и пример стремительности в достижении поставленных военных целей. Командование вермахта оказалось бессильным перед натиском 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. По состоянию на

РИА НОВОСТИ

17 июля нацистская армия оставила Оршу, Витебск, Могилев, Бобруйск, Барановичи, Лиду, Полоцк, Гродно, Минск и Вильнюс. Тысячи германских солдат и офицеров были взяты в плен.

Руководство Советского государства приняло решение отметить триумфальное освободительное наступление Красной армии значимой общественно-политической акцией. Таким событием было призвано стать прохождение по центральным улицам столицы плененных немецких военных.

Практика проводить воинов поверженного противника традиционна в мировой истории со времен античности. Но намеченное шествие в Москве должно было стать особенно символичным. Ведь в 1941 году главарь Третьего рейха Адольф Гитлер высокомерно заявлял, что в честь взятия Москвы немецкие солдаты пройдут торжественным шагом по улицам захваченного ими города. «Парад арийских победителей» в тот год благодаря самоотверженности советских войск в Битве за Москву не состоялся. Но немецким солдатам все же решили предоставить возможность пройти по столице страны, разумеется, уже совсем в ином качестве. Несостоявшийся помпезный «парад победителей» 1941 года следовало заменить на позорный «парад побежденных» 1944 года.

Предстоящее событие должно было показать всей стране, что стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии и разгром вермахта неминуем. Демонстративное конвоирование по центральным московским улицам носителей «нового порядка», по мнению ряда историков, имело и важное геополитическое значение. Ведь в лагере западных союзников по антигитлеровской коалиции были люди, предполагавшие, что советские сводки о военных триумфах 1944 года преувеличены. Масштабный «парад побежденных» должен был наглядно продемонстрировать всему миру абсолютную несостоятельность подобных сомнений.

Подготовка к проведению «парада побежденных» была поручена НКВД. Операция получила название «Большой вальс», которое отсылало к знаменитой музыкальной киноленте режиссера Жюльена Дювивье. Американский фильм 1938 года, рассказывающий о жизни короля вальсов Иоганна Штрауса, приобрел большую популярность в СССР. Картина понравилась и Сталину, который смотрел ее несколько раз. Выбор названия операции был афористичным и саркастичным по отношению к противнику. Ведь колоннам немцев предстояло двигаться по кругу – Садовому кольцу.

При организации и проведении «Большого вальса» спецслужбам предписывалось соблюдать меры секретности. Во все подробности готовящегося события посвятили лишь ограниченный круг лиц. Командованию трех Белорусских фронтов поступило предписание из Москвы отобрать из числа немецких военнослужащих, захваченных во время боев в Белоруссии, наиболее здоровых и выносливых людей, ведь требовались военнопленные, способные пройти несколько часов по улицам столицы. Далеко не все из обессиленных тяжелейшими боями немцев могли выдержать подобное. Отобранных под охраной караулов от

конвойных войск НКВД сосредоточили на железнодорожных станциях Бобруйска и Витебска. На них прибывали составы с вагонами-теплушками, которые предназначались для отправки в Москву гитлеровцев. В пути охрану пленных надежно обеспечивал личный состав 7-й мотострелковой и 36-й дивизий конвойных войск НКВД.

14 июля началось прибытие эшелонов с пленными в Москву. На столичных станциях Беговая и Белорусская-Товарная их ожидал осмотр врачей. Вслед за этим немцев отправляли во временные пункты размещения. Они были оборудованы на территориях Московского ипподрома и стадиона «Динамо». Несколько тысяч человек также разместили на выездном поле кавалерийского полка дивизии имени Дзержинского. Охрану центров временного содержания доставленных в столицу немцев обеспечивала 36-я дивизия конвойных войск НКВД.

Настроения многих пленных, узнавших о путешествии в Москву, можно было охарактеризовать как панические. Среди них распространились слухи о том, что русские готовят показательные расстрелы. Известие о том, что им предстоит участвовать в «параде побежденных», многих успокоило. Сохранились воспоминания о

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ СДАЮТСЯ ПАРТИЗАНАМ В РАЙОНЕ МИНСКА

том, что вчерашние солдаты вермахта были убеждены, что продолжение войны обрекало Германию на гибель. Спустя годы подполковник в отставке Василенко, участвовавший в 1944 году в охране пленных в Москве, рассказывал на встрече с молодыми солдатами дивизии имени Дзержинского: «На поле стояли громкоговорители, передавали новости с фронтов. Когда диктор говорил об очередном отбитом у противника городе, фрицы кричали: „Ура!“ Радовались, что, оказавшись в плену, спасли свою жизнь».

Несмотря на то что для шествия в столице были отобраны пленные, находившиеся в наиболее пригодной для этого физической форме, в Москве были предприняты меры для их подготовки к параду. Военный врач Алексей Новиков отмечал: «Накануне марша наши командиры, тыловики готовили немцев к предстоящему грандиозному маршу. Пожарные привозили военнопленным воду машинами. Было очень жарко. Воды было достаточно, чтобы утолить жажду, но не хватало, чтобы всем умыться. Водовозы трудились до поздней ночи – потребовались десятки цистерн! Некоторые немцы были в одних кальсонах и без обуви. Накануне марша было сделано

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА **ПАВЕЛ АРТЕМЬЕВ**

все возможное, чтобы пленные привели себя в порядок, кому-то даже давали трофейное обмундирование, чтобы они могли одеться. А еще немцам наши тыловики раздавали усиленный паек – кашу и хлеб с салом. Кстати, к каждому подразделению гитлеровцев были прикреплены один врач и один фельдшер. Они оказывали нуждающимся медицинскую помощь».

Они увидели Москву

Рано утром 17 июля по радио объявили о шествии по Москве взятых в плен в Белорусской операции германских военнопленных рядового и офицерского состава в количестве 57 600 человек. Сообщение о знаменательной акции напечатали и в газете «Правда». До сведения москвичей довели, что с 11 часов утра движение транспорта и пешеходов по маршрутам следования военнопленных будет ограничено. Особо указывалось, что «граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выходов по отношению к военнопленным».

Руководство движением колонн по городу поручили командующему войсками Московского военного округа генерал-полковнику Павлу Артемьеву. Перед войной он занимал должность начальника Управления оперативных войск НКВД. Возглавив в начале войны столичный военный округ, он проявил себя как начальник, способный эффективно и оперативно действовать в чрезвычайной ситуации. Под его руководством осуществлялась охрана промышленных объектов, государственных учреждений и госпиталей, велось патрулирование дорог, проводилась борьба с гитлеровскими диверсантами и шпионами, организовывалась противовоздушная оборона города. Организаторские способности Артемьева в очередной раз были подтверждены и во время проведения «парада побежденных».

Вопросами поддержания порядка на улицах занимались комендант

КОМЕНДАНТ МОСКВЫ **КУЗЬМА СИНИЛОВ**

Москвы генерал-майор Кузьма Синилов и начальник милиции комиссар милиции 2-го ранга Виктор Романченко. Обеспечению безопасности в столице 17 июля 1944 года содействовали и патрульные наряды от 2-й мотострелковой дивизии особого назначения войск НКВД. В конвоировании колонн пленных были задействованы части войск НКВД: подразделения дивизии имени Дзержинского, 36-я и 37-я дивизии конвойных войск. Попыток бегства в ходе шествия предпринято не было.

Согласно сообщению НКВД СССР № 763/Б в ГКО о результатах конвоирования немецких военнопленных через Москву от 17 июля, подписанного Лаврентием Берией, движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра. Они проследовали по направлению Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам Каляевской, Новослободской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошли 42 000 военнопленных. В их число входила колонна

военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 человек, среди которых было 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут. Вторая часть колонн военнопленных проследовала от площади Маяковского по направлению Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково Окружной железной дороги. В сообщении НКВД указано, что по этому маршруту движение колонн численностью 15 600 военнопленных продолжалось 4 часа 20 минут.

Основную часть участников «марша позора», разумеется, составляли простые немецкие солдаты в истрепанном обмундировании. Многие из них при ходьбе побрякивали висевшими у них через плечо консервными банками, заменявшими им котелки для приема пищи. Их вид был крайне жалок. Свидетели парада вспоминали, что шествующий под конвоем по Москве рядовой состав вермахта выглядел морально раздавленным.

Сами участники «парада побежденных» рассказывали, что были шокированы видом советской столицы. Наслушавшись пропаганды, исходящей из ведомства доктора Геббельса, они ожидали увидеть руины города, который якобы был уничтожен «всесокрушающей» авиацией под руководством рейхсмаршала Геринга. Вместо этого перед ними представляли красивые и величественные здания.

Пленные немецкие офицеры стремились сохранить лицо. Особенно старались в этом преуспеть генералы, которые возглавляли колонны. Многим свидетелям парада запомнилось, что держались они демонстративно надменно.

Писатель Борис Полевой писал об этой «элите пленных»: «Впереди шли генералы. Немецкие генералы живут дольше немецких солдат, поэтому не

исключено, что некоторые из них торжественно маршировали на берлинской площади в качестве покорителей Европы. На московских улицах "покорители Европы" выглядели очень неважно. Генералы гитлеровских кровавых банд, они никогда не имели воинской чести, и им нечего было те-

Кто же были эти высшие офицеры вермахта, которым выпала позорная миссия вести за собой пленных, как и они сами, солдат? Одним из участников «парада побежденных» оказался генерал пехоты Пауль Густав Фелькерс. В 1940 году он участвовал в успешной для фюрера французской кампании.

Согласно сообщению НКВД СССР № 763/Б в ГКО о результатах конвоирования немецких военнопленных через Москву от 17 июля, подписанного Лаврентием Берией, движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра

рять. Палачи народов оккупированных территорий, они, вероятно, даже приблизительно не знали, что такое совет. Но даже им, этим гитлеровским зубрам, было явно не по себе, когда они проходили сквозь строй молчаливых, гневных, ненавидящих взглядов москвичей, стоявших бесконечными сплошными шеренгами на тротуарах».

В 1941 году Фелькерс представлял германские войска в союзной Третьему рейху Болгарии. В том же году его направили на Восточный фронт. В качестве командира 78-й пехотной дивизии Фелькерс участвовал в проигранной вермахтом Битве за Москву. В 1943 году он уже командир 27-го армейского корпуса. В июле 1944 года его боевой путь

«ПАРАД ПОБЕЖДЕННЫХ» ВОЗГЛАВЛЯЛИ НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

прервался попаданием в советский плен. Наряду с рядом других пленных, отрекшийся от нацистского руководства Германии Фелькерс принял активное участие в деятельности «Союза немецких офицеров». Его подпись стояла под антигитлеровскими обращениями

пехотной дивизией, а затем возглавил корпусную группу «Д», состоявшую из остатков 56-й и 262-й пехотных дивизий. В июне 1944 года Мюллер был переведен на должность командира 12-го армейского корпуса. Оказавшись военнопленным, Мюллер сразу же выразил

В рядах колонн побежденных находились и представители стран – сателлитов гитлеровской Германии. Среди них были румыны и венгры, а также группа французов-коллаборационистов

военнопленных германских генералов. После окончания войны Фелькерс прожил недолго. Кровоизлияние в мозг в 1946 году оборвало его жизнь в специальном лагере НКВД для немецких пленных.

Иначе сложилась судьба другого участника «парада побежденных» – генерал-лейтенанта Винценца Мюллера. В начале развязанной Гитлером войны против СССР он руководил штабом 17-й армии, участвовал в боях на территориях Украины и Северного Кавказа. В 1943 году недолго командовал 57-й

готовность максимально участвовать в антифашистской деятельности. Он сотрудничал и в «Союзе немецких офицеров», и в «Национальном комитете Свободная Германия». В начале 1950-х годов, возвратившись из советского плена и став жителем ГДР, Мюллер смог вернуться к военной службе. С 1952 по 1956 год он был начальником штаба и заместителем начальника Казарменной народной полиции. В 1956–1958 годах служил начальником Главного штаба Национальной народной армии и заместителем министра национальной обо-

роны. После отставки у бывшего генерала вермахта обострились проблемы с душевным здоровьем. В 1961 году он покончил жизнь самоубийством, выбросившись с балкона своего дома.

Среди участников шествия 17 июля были и абсолютно одиозные личности. К таким, в частности, принадлежал генерал-лейтенант Адольф Гаман. В оккупированном нацистами Орле он занял пост военного коменданта, являясь также командующим Орловским административным округом. По его указанию людей насильно угоняли на работы в Германию. Попытавшихся игнорировать распоряжения оккупационных властей ожидали жесточайшие репрессии. Гаман завоевал репутацию беспощадного карателя. После оставления немцами Орла ему довелось недолго быть комендантом Брянска, а затем занять аналогичную должность в Бобруйске. Оставляя этот город, удерживать который он оказался не в состоянии, Гаман распорядился раскопать могилы казненных по его приказу жителей и уничтожить их останки. Таким образом гитлеровский палач хотел скрыть следы своих преступлений.

Попавший недалеко от Бобруйска в советский плен Гаман оказался на допросе. Фронтовой корреспондент Павел Трояновский в книге воспоминаний «На восьми фронтах» описывает, что советский генерал задал ему тогда вопрос: «Что же вы, господин Гаман, не покончили с собой? Ведь вы в своих собственных приказах изображали советский плен как предательство нации, родины. Утверждали, что большевистский плен – это обязательная и мучительная смерть. А почему же сами предпочли плен?» Ответом стало молчание. Видевший Гамана писатель Василий Гроссман в книге «Годы войны» делился впечатлениями: «Ужасное чувство охватывает, когда глядишь на Гамана. Внешне он похож на человека. Руки, глаза, волосы, речь – все это не отличает его от человека. А перед глазами встают раскопанные могилы, где лежат сотни, тысячи трупов женщин и детей, похороненных живыми,

трупы, у которых анатомы находили песок в легких; вспоминаешь развалины взорванного им четвертого августа 1943 года Орла, снесенный им с лица земли Карачев, еще горящий, дымящийся сегодня Бобруйск. Вот этим же басистым голосом он отдавал приказания своим поджигателям, вот этой пухлой рукой подписывал он приказ о массовом истреблении беспомощных старцев и младенцев. Вот этой же толстой ногой в ладном сапожке он утаптывал землю над недобитыми в яме старухами и детьми».

Правосудия Гаман не избежал. На состоявшемся в 1945 году в Брянске судебном процессе бывший нацистский комендант оказался в числе обвиняемых. Его ожидал суровый, на справедливый приговор – смертная казнь через повешение.

В рядах колонн побежденных находились и представители стран – сателлитов гитлеровской Германии. Среди них были румыны и венгры, а также группа французов-коллаборационистов. С ними связан произошедший 17 июля инцидент, описанный в исторической литературе. В тот день в рядах зрителей находился соратник генерала Шарля де Голля – генерал Эрнест Пети. Он был назначен находившимся в Лондоне Французским национальным комитетом главой Французской военной миссии в СССР. За свою деятельность Пети в 1945 году будет награжден орденом Красного Знамени. Тогда же на «параде побежденных» шедшие в рядах пленных французы, увидев своего соотечественника-антифашиста, принялись кричать «Вив ля Франс! Нас призывали насильно, мы против Германии». На это Пети категорично ответил: «Кто не хотел, тот пошел с нами».

День 17 июля навсегда остался в памяти пленных, оказавшихся в рядах шествия. Пожалуй, настроение подавляющего числа участников «парада побежденных» выразил немецкий ефрейтор Карл Хоффман, заявивший: «Это было все равно, что после триумфа попасть на самое дно... Мы чувствовали оцепенение».

№1943 СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 763/Б ВГКО О РЕЗУЛЬТАТАХ КОНВОИРОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ЧЕРЕЗ МОСКВУ

17 июля 1944 г.

НКВД СССР докладывает о результатах конвоирования через город Москву немецких военнопленных, захваченных войсками Красной Армии 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра сегодня, 17 июля, по маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Салово-Каретная, Салово-Самотечная, Садоно-Черногрозская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Калужской, Ново-Слободской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошло 42 000 военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники).

Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садоно-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут.

Колонны шли по фронту 20 человек.

Движением колонн руководил командующий Московским военным округом генерал-полковник Артемьев.

По прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагеря военнопленных.

К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения.

Из общего количества проконвоированных через город 57 600 военнопленных 4 человека были направлены в санпостушку ввиду ослабления.

Военнопленные генералы по прибытии на Курский вокзал были погружены на автомашины и доставлены по назначению.

При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно.

При прохождении колонн военнопленных со стороны населения были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной Армии, нашего Верховного Главнокомандования и в честь генералов и офицеров Красной Армии. Было большое количество антифашистских накриков: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т. д.

Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных не было.

Улицы города по прохождении колонн военнопленных были соответствующим образом очищены и промыты.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

Очевидцы свидетельствуют

Несмотря на то что о конвоировании пленных немцев по Москве было объявлено только 17 июля, в городе ожидали важного события. Размещение

тысяч немцев на территориях ипподрома и стадиона «Динамо» не прошло незамеченным. Сарафанное радио распространяло известия о доставленных в столицу «фрицах». Хотя 17 июля было будничным днем, в который не

РИА НОВОСТИ

МИНСК ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. 3 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

проводили какого-либо организованного сбора зрителей, тысячи людей выстроились вдоль московских улиц, желая увидеть тех, кто ранее намеревался войти в их город в качестве хозяев. Горожан можно было видеть не только на тротуарах, в окнах и балконах домов, но даже на крышах трамваев и троллейбусов. Одни из них молча смотрели на представителей претендовавшей на непобедимость гитлеровской армии, другие кричали шествующим, что они «убийцы» и «фашисты».

ЗА «ПАРАДОМ» ПЛЕННЫХ ЗАХВАТЧИКОВ НАБЛЮДАЛИ ТЫСЯЧИ МОСКВИЧЕЙ

Наблюдавшая «парад побежденных» Маргарита Парамонова вспоминала: «Конечно, их осуждали. Что заслужили, то и получили. Гордость была за наших, что немцы не победителями идут по Москве, а побежденными».

В тот памятный день палачи встретились лицом к лицу с теми людьми, в семьи которых они принесли громадную горе. Выдающийся советский писатель Леонид Леонов запечатлел в своем очерке ярчайшее свидетельство: «Одно, совсем тихое слово, сказанное

на ухо кому-то позади, заставило меня обернуться».

– Запомни, Наточка... это те, которые тетю Полю вешали. Смотри на них!

Это произнесла совсем обыкновенная, небольшая женщина своей дочке, девочке лет пяти. Еще трое ребят лесенкой стояли возле нее. Соседка пояснила мне, что отца их Гитлер убил в первый год войны. Я пропустил их вперед. Склонив голову, большими, не женскими руками придерживая крайних двух худеньких девочек постарше, мать глядела на пеструю, текучую ленту пленных. Громадный битюг из немецких мясников, в резиновых сапогах и зеленой маскировочной вуальке поверх жесткой, пропыленной гривы, переваливаясь, поровнялся с нами и вдруг, напорвшись глазами на эту женщину, отшатнулся, как от улики. Значит, была какая-то непонятная сила во взгляде этой труженицы и героини, заставившая содрогнуться даже такое животное».

А вот отрывок из воспоминаний другого писателя – Владимира Карпова, служившего в годы войны военным разведчиком и удостоенного за свои подвиги звания Героя Советского Союза. К нему обратился представитель съемочной группы, которой было поручено создать документально-хроникальный фильм «Конвоирование немцев по Москве». Он сообщил Карпову, что Генеральный штаб рекомендовал снять его на фоне военнопленных. Будущий литератор вместе с кинооператорами отправился в центр столицы. Ему запомнился момент, когда рядом с ним проходили ряды нацистских офицеров: «Один рослый, хорошо выбритый, с горящими злыми глазами, встретив мой взгляд, быстро окинул мои награды, показал большой крепкий кулак. Я тут же ответил ему: покрутил пальцем вокруг шеи и ткнул им в небо. „А мы, мол, тебя повесим“. Фашист несколько раз оглянулся и все показывал кулак, щерил желтые, прокуренные зубы, видно, ругался. „Какая гадина, – думал я, – жаль, не прибили тебя на фронте“».

Сотрудники органов безопасности, согласно плану, в целом обеспечили порядок в проведении акции. Но все же остались свидетельства об отдельных случаях, когда реакция людей на улицах проявлялась крайне эмоционально. Сотрудник милиции Иван Кошелев рассказывал, что, когда колонна немцев шла мимо госпиталя, некоторые находившиеся там на лечении бойцы пытались прорваться через цепь конвоя и нанести удары военнопленным. Переводчица Французской военной миссии в Москве Люсетт Моро писала об инциденте, в ходе которого один пожилой человек, не в силах сдерживать чувства, прорвался сквозь оцепление и, бросившись к одному из шедших в рядах «парада побежденных», плюнул ему в лицо. Зафиксирован и случай, произошедший на углу площади Маяковского. Тогда из толпы навстречу офицерской колонне рванулась высокая, худая женщина. Она кричала: «Убийцы, убийцы проклятые». Это была ткачиха Трехгорки Елена Волоскова. У нее в Смоленске гитлеровцы убили всю семью сына – невестку и троих внучат. Ее остановили. Потерявшую самообладание женщину уверяли, что каратели будут привлечены к официальному суду за свои преступления. Были случаи, когда в бывших солдат вермахта кидали камни. Но такие действия быстро пресекались.

Писатель Борис Полевой в очерке, посвященном памятной событию, пишет:

«На Крымском мосту Герой Советского Союза старший лейтенант Власенко поднял высоко над головой своего сына Женю.

– Смотри, сыночек, смотри и не забывай. Только в таком вот виде могут враги попадать в нашу столицу».

Финал «парада побежденных» оказался глубоко символичным. Вслед за прошедшими немцами по улицам проехали поливальные машины, которые «отмывали землю от гитлеровской нечисти». Участников же позорного шествия ожидали железнодорожные

В ТОТ ДЕНЬ ПАЛАЧИ ВСТРЕТИЛИСЬ ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ТЕМИ ЛЮДЬМИ, В СЕМЬИ КОТОРЫХ ОНИ ПРИНЕСЛИ ГРОМАДНОЕ ГОРЕ

«Это было все равно, что после триумфа попасть на самое дно... Мы чувствовали оцепенение», – сказал участник «парада побежденных» ефрейтор Карл Хоффман

эшелоны для перевозки в лагеря военнопленных. В сообщении НКВД от 17 июля указывалось: «К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения». Четверых участников шествия, которые все же не выдержали нагрузки, доставили в медицинские пункты для оказания врачебной помощи. Представителей пленного высшего командного состава привезли в московские тюрьмы. Их ждали длительные допросы.

Большинство жителей советской страны, которые, естествен-

но, не видели шествие побежденных немцев по Москве, узнали о нем из статей в газетах и размещенных в прессе фотографиях. Как и планировалось изначально, на основе снятой кинохроники события режиссером-документалистом Ириной Венжер был создан фильм «Конвоирование военнопленных немцев через Москву». Его увидел весь мир. Дошедшие до нас кинокадры напоминают об одном из ярких событий отечественной истории и свидетельствуют о величайшем подвиге советского народа, победившего «коричневую чуму».

Три дня стойкости и самоотверженности

ПАМЯТЬ О ТЕРАКТЕ В БЕСЛАНЕ ОСТАНЕТСЯ НАВСЕГДА

В ПЕРВЫЕ ДНИ ОСЕНИ 2004 ГОДА ВНИМАНИЕ ВСЕЙ РОССИИ БЫЛО ПРИКОВАНО К ОСЕТИНСКОМУ ГОРОДУ БЕСЛАНА. ЗАХВАТ ТЕРРОРИСТАМИ ШКОЛЫ ПОТЯС ЛЮДЕЙ СВОЕЙ ЧУДОВИЩНОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ. ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПНИКОВ СТАЛИ 334 ЧЕЛОВЕКА, 186 ИЗ КОТОРЫХ ДЕТИ. В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ТРАГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ, НАПОМИНАЮЩЕГО ВСЕМ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА И НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЭТОМУ ЗЛУ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

ПАМЯТНИК БОЙЦАМ СПЕЦНАЗА, ПОГИБШИМ ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ ПО СПАСЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ В ШКОЛЕ № 1 В БЕСЛАНЕ

Захват

Результатом контртеррористической операции на Северном Кавказе 1999–2000 годов стали победы вооруженных сил Российской Федерации. Главари боевиков, понимая обреченность дальнейшего открытого военного противостояния, приняли решение активизировать террористическую деятельность. В 2004 году они подготовили нападение на среднюю общеобразовательную школу № 1 города Беслана в Правобережном районе Республики Северная Осетия – Алания. Террористы рассчитывали на то, что замышляемое ими преступление, жертвами которого должны стать дети, приведет к дестабилизации ситуации в российском обществе и спровоцирует межнациональные столкновения.

Расследование террористического акта в Беслане установило причастность к его организации одного из наиболее одиозных предводителей террористов Шамиля Басаева. Под его контролем была сформирована вооруженная банда, которую непосредственно возглавил Руслан Хучбаров, известный под прозвищем Расул. На счету этого преступника была организация атак против военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и мирного населения на территории России. Хучбарова отличала крайняя и ничем не сдерживаемая жестокость. Трагические события в Беслане стали очередным подтверждением мрачной репутации этого безжалостного террориста.

Бандитскую группу для своего последнего преступления Хучбаров собирал с 25 по 31 августа 2004 года в лесном районе недалеко от села Пседах Малгобекского района Республики Ингушетия. Расследовавшая обстоятельства террористического акта парламентская комиссия установила, что в нее входили 34 боевика. Двое бандитов не приняли участие в нападении на школу, они остались в лагере для связи. Террористы имели в своем распоряжении различные виды

ЗДАНИЕ ШКОЛЫ № 1 В ГОРОДЕ БЕСЛАНЕ. 2 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА

вооружений: самодельные взрывные устройства осколочного поражения, противопехотные выпрыгивающие мины кругового поражения, гранатометы, ручные гранаты и стрелковое оружие, в том числе оснащенное подствольными гранатометами.

Датой захвата школы бандиты выбрали 1 сентября 2004 года. Этот день для ребят из Беслана, их родителей и учителей всегда был праздничным. Традиционная школьная линейка в День знаний проходила как обычно. Въезд во двор школы автомашин с боевиками стал для всех шоком. Террористы действовали стремительно. Они окружили собравшихся на праздник людей и начали загонять их в школьное помещение. Свои угрозы бандиты подкрепляли ударами прикладов автоматов и выстрелами.

Воспоминания очевидцев захвата школы свидетельствуют о растерянности. Некоторые из взрослых людей в первые минуты даже подумали о том, что присутствуют при каком-то учении. Например, директор школы Лидия Цалиева отмечала: «Звонка еще не давали. Первый звонок обычно дают

первоклассница и одиннадцатиклассник. Я посмотрела на свою школу: это было что-то необыкновенное. Это были цветы, дети все красивые и уйма цветов. Вдруг крики, шум, гам и вооруженные с какими-то рюкзаками в черной маске. Я сразу не определила, что это может быть такое. Обычно у нас бывают учения при пожаре и так далее. Я не сразу врубилась. Но когда увидела, что их уйма – человек 20... Они нас окружили. Всю школу окружили стрельбой. И стали всех загонять в школу через две двери: через заловую дверь и через наш основной вход. Они это сделали очень быстро».

Свидетель нападения Анета Гадиева рассказывала: «За моей спиной раздалась автоматная очередь. Я повернулась и увидела коренастого мужчину с искаженным лицом. Орет. У меня мысль первая, что это какой-то ненормальный. Сейчас еще начнет по толпе стрелять. И начала искать глазами свою старшую девочку. А вокруг паника. Все бегут куда-то. И вот вроде бы минуту назад Алана была недалеко. И ее уже нет. Начали стрелять со всех сторон. И я поняла, что это что-то страшное: это

не один безумец, а это толпа террористов. Они кричали: "Спортзал! Спортзал!" Толпа окружила всех нас. Я начала отступать...Террористы торопили: быстрее, быстрее. И кто-то из них ударил меня в спину. Мы заходили через маленькую узкую дверь, ведущую в раздевалку. Кто-то подавал детей через окна. Когда я вошла в спортзал, там была тьма народа. Зал ведь маленький!»

Большинство заложников террористы собрали в школьном спортивном зале. Сюда же вскоре они привели и людей, первоначально спрятавшихся в школьной котельной, хотя некоторым из этой группы удалось бежать через пролом в стене. По требованию бандитов заложники должны были поднять руки и держать их над головой. Преступники приказывали выкинуть все мобильные телефоны и видеокамеры. От захваченных людей требовали абсолютной тишины, в противном случае угрожали стрелять. Террористы заявили, что им все равно, кто при этом погибнет. В целях устрашения заложников они убили двоих мужчин.

Около двух часов ушло у бандитов на минирование спортивного зала. Для этой работы они привлекли захваченных людей. Заложник Казбек Мисиков рассказывал: «Использовали нас, заставляли помогать минировать зал. Меня выводили из зала свыше десяти раз. С первых же минут, как рассадили людей в зале, боевики стали разматывать катушки с проводами. Им нужно было повесить гирлянду между кольцами. У них все уже было заготовлено. Расстояние соответствовало длине провода. Нас заставили принести сейф, который они использовали как подставку, чтобы натянуть гирлянды. Гирлянд было две, на одной висело 7 бомб, на другой 8 бомб. Они были все самодельные, обмотанные скотчем, пластмассовые, через них проглядывались кусочки всякие. Две большие бомбы боевики вложили в баскетбольные кольца, завязав их снизу. Эти цепи были подсоединены на разных линиях. Боевики еще одну линию проложили вдоль прохода

СНАЙПЕРЫ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В РАЙОНЕ ШКОЛЫ №1, ГДЕ ТЕРРОРИСТЫ ВТОРЫЕ СУТКИ УДЕРЖИВАЮТ ЗАЛОЖНИКОВ. 2 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА

между людьми и положили еще две самодельные мины». Бандиты забаррикадировали окна и двери спортивного зала. В оконных проемах террористы заставляли стоять детей, которым отводилась роль живого щита.

Оперативные меры

В 9 часов 10 минут дежурный по Правобережному РОВД получил информацию о захвате заложников в школе №1 в Беслане. Через две минуты после этого начальник Правобережного РОВД полковник милиции Мирослав Айдаров доложил о случившемся Министру внутренних дел Республики Северная Осетия – Алания генерал-лейтенанту Казбеку Дзантиеву. Поднятым по тревоге силам РОВД было дано указание занять позиции вокруг школы.

После поступления информации о захвате заложников в Управление ФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания начальник Управления генерал-майор Валерий Андреев доложил о произошедшем Директору ФСБ России Николаю Патрушеву, который отдал распоряжение направить в Беслан подразделения ЦСН ФСБ Рос-

сии. Начал действовать оперативный план «Захват», был объявлен сбор членов оперативного штаба Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания. Оперативные группы Управления получили распоряжение выдвинуться к школе.

События в Беслане взял под личный контроль Президент Российской Федерации Владимир Путин. Среди присутствующих на проведенном главой государства экстренном совещании были Директор ФСБ России Николай Патрушев, Министр внутренних дел Российской Федерации Рашид Нургалиев, Генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов, первый заместитель Директора ФСБ России генерал-полковник Владимир Проничев. После докладов о ситуации в Беслане Владимир Путин поручил руководство контртеррористической операцией по освобождению заложников ФСБ России.

Начальник Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания генерал-майор Валерий Андреев возглавил работу по координации действий территориальных органов

безопасности и других правоохранительных структур, подразделений 58-й армии и прибывающих в Беслан оперативно-боевых групп ЦСН ФСБ России. В первой половине дня под контроль силовиков были взяты улицы, расположенные вблизи захваченной школы, дано указание о запрете воздушного и железнодорожного движения в районе Беслана. В аэропорту Владикавказа организовали круглосуточное дежурство санитарного самолета Ан-72.

Переговоры

Валерий Андреев поручил заместителю начальника отдела защиты конституционного строя и борьбы с терроризмом Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия – Алания Виталию Зангионову установить связь с террористами. Попытку вступить в переговоры предприняли непосредственно сам Зангионов и муфтий Республики Руслан Валгасов. Они направились с белым флагом в сторо-

ну школы. Из-за открытой бандитами стрельбы попытка переговоров была сорвана.

Через некоторое время захватчики школы сами решили установить контакт с властями. Вместе с заложницей Ларисой Мамитовой, сына которой они тоже удерживали в школе, террористы передали записку, в которой говорилось, что готовы вести переговоры с Президентом Республики Северная Осетия – Алания Александром Дзасоховым, Президентом Республики Ингушетия Муратом Зязиковым и детским врачом Леонидом Рошалем. Бандиты заявили, что в случае возможного штурма за каждого убитого боевика расстреляют 50 заложников, за каждого раненого боевика – 20 заложников, за пять убитых боевиков взорвут школу, а в случае отключения электроэнергии и водоснабжения уничтожат 10 заложников. Номер телефона, указанный в записке, был неверным. Из-за этого выйти с террористами на связь оказалось невозможным.

После 16 часов в здании школы прогремел взрыв. Согласно последующему расследованию, его причиной стал возникший конфликт между Хучбаровым и женщинами-шахидками в его группе, выразившими несогласие с убийством детей. Бывшая заложницей Алевтина Ханаева вспоминала: «В коридорчике я услышала какой-то спор, между женщиной и мужчиной. Я повернулась и увидела, что боевик, думаю, что это главарь, спорил с женщиной. Она сказала на русском языке, без акцента: „Нет, нет, я не буду, Вы сказали, что это отдел милиции“. Заложник Казбек Дзасоров свидетельствовал: «Ближе к обеду, „Полковник“ сцепился с шахидкой, мы тогда сидели руки за голову. Мы слышали автоматную очередь, потом узнали, что он пристрелил одну шахидку, а вторая шахидка забежала в класс, и произошел взрыв. От этого взрыва погибло двое заложников, некоторых ранило, также был ранен боевик. Потом нас заставили убитых унести на второй этаж в 16 кабинет».

ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ ПО СПАСЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ

После этих событий Хучбаров вновь направил заложницу Мамитову с запиской к представителям властей. Телефон на этот раз был указан точно. Виталий Зангионов вступил в контакт с террористом, который назвал себя Шахидом. Бандит сказал: «Вот сейчас я расстрелял 20 человек и еще 20 взорвал в классе. Если в течение 3 часов вы не представите нам, – и называет Аслаханова, Рошалья, Язикова и Дзасохова, то я расстреляю еще 20 человек. Времени у меня много и заложников тоже». На возражения относительно того, что на сбор этих людей вместе необходимо время, преступник сказал, что ему и его напарникам «требуется все четверо», а в случае, если к ним придет лишь один из них, он будет убит. Попытки установить в ходе беседы с террористом хотя бы минимально приемлемый психологический контакт оказались тщетными. Любые предложения встречали с его стороны откровенную агрессию и грубую брань.

После 17 часов 30 минут из здания школы удалось убежать шести заложникам. Полученные от них сведения свидетельствовали, что ситуация – крайне опасная. Из их рассказов явствовало, что большинство людей находятся в спортивном зале, а места их размещения заминированы. Они также сообщили, что жертвы террористов, особенно дети, пребывают в состоянии тяжелейшего психологического стресса.

Попытки оказать помощь заложникам были неудачными. Так, боевики отказались принять доставленные к школе 1200 бутылок с водой, 800 упаковок сока, продукты питания. Демонстрируя свою непреклонность, бандиты вели беспорядочный огонь из автоматического оружия и подствольных гранатометов по территории, прилегающей к школе.

Прибывший вечером в город доктор Рошаль также вступил в переговоры с террористами. Он вновь предложил передать для заложников продукты питания, воду и медикаменты. В ответ был получен очередной отказ. Банди-

ты возобновили угрозы. В этот раз речь шла о мобильной связи, которая из-за плохих погодных условий давала сбой. Террористы предупредили, что в случае нового прерывания связи они расстреляют 10 заложников.

Тревожные часы

Ночью 2 сентября контакты с террористами были продолжены. Доктор Рошаль по телефону передал им предложение об обмене заложников-детей на взрослых. Оно было проигнорировано, равно как и очередная просьба о передаче заложникам воды, еды и лекарств.

На второй день ситуация для физически и морально измученных людей, насильно удерживаемых в здании школы, еще более ужесточилась. Заложница Пухаева свидетельствовала, что один из участников бандитской группы угрожал убить ее и еще одну женщину, обвинив их в том, что кто-то из них украл воду в баклажках. Она рассказывала: «Я стала слезно его просить, я говорю: „Пожалуйста, не убивайте, я ни спать не буду, ни воды просить у вас не буду, постараюсь как-нибудь утихо-

мирить толпу в зале“, потому что ревя стоял периодически ужасный. Они требовали тишины, но какая могла быть тишина, где там люди практически умирали. Потом они с издевкой друг на друга посмотрели и стали посмеиваться. Этот мне говорит: „Ладно, иди“. Я стала просить людей в зале, чтобы они больше не просили воды, ничего, иначе нас будут расстреливать». Заложница Бекузарова, вспоминая пережитые ею страшные часы своей жизни, отмечала: «На второй день вообще запретили давать воду. Уже никто не давал воду. А в зале становилось все душнее. Своим детям мне приходилось объяснять, что человек не умрет сразу, он может какое-то время жить еще без воды и без еды. Потом, где-то во второй половине дня говорили, что вода отравленная, что ее нельзя пить».

Учитывая факт того, что, по полученным данным, многие из захваченных проживали в Ингушетии, было решено привлечь к переговорам бывшего Президента Республики Ингушетия Руслана Аушева. Хучбаров дал согласие на его допуск в помещение школы. Как

бойцы спецназа прорываются в здание школы. 3 сентября 2004 года

потом стало известно, боевики требовали от заложников, чтобы они, когда придет «большой человек», ни на что не жаловались. В ходе общения с Аушевым главарь террористов передал ему записку, содержащую требования вывода из Чеченской Республики Объединенной группировки войск по проведению контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе и признания независимости Ичкерии. Хучбаров вновь угрожал расправиться с заложниками. Главарь банды утверждал, что им учтены ошибки террористов, захвативших Театральный центр на Дубровке в Москве в октябре 2002 года, поэтому по его приказу в школе установлены новые мины и ведется внешнее наблюдение с помощью видеокамер. Аушеву удалось добиться согласия Хучбарова на освобождение матерей с грудными детьми. Бывший Президент Республики Ингушетия пытался договориться и о передаче заложникам воды и хлеба. На это ему ответили, что от еды и воды они отказались добровольно. Приведенная в комнату директора школы Цалиева сказала: «Да, Руслан Султанович, мы добровольно приняли сухую голодовку». Было очевидно, что измученная женщина произнесла это под угрозой расправы.

После того как Аушев покинул школу, отношение террористов к заложникам, согласно воспоминаниям очевидцев трагических событий, стало еще более жестоким. Заложники рассказывали, что боевики «словно озверели». Хучбаров заявил своим подельникам, что лично застрелит того, кто даст захваченным людям воду или еду. Главарь объявил, что его банда будет отстреливаться до последнего и, если понадобится, взорвет спортивный зал вместе со всеми находящимися в нем взрослыми и детьми.

На третий день ситуация приняла еще более угрожающий характер. Пережившие «бесланский ад» люди говорили, что «жажда убивала». Агунда Ватаева свидетельствовала: «Я уже мечтала не столько об освобождении, сколько о

смерти, потому что это казалось более вероятным исходом. От бессилия я валялась на пол, но боевики заявили, что будут расстреливать всех, кто потеряет сознание. Тогда мама сказала: „Надо подняться“. Фатима Аликова отмечала: «Многие впадали в какое-то состояние, что как будто бы ребенок спит, но если его будить, то он и не без сознания, но в какую-то кому как будто бы впадал. Я не знаю, как этот состояние назвать. И то же самое некоторые взрослые. У них не было сил вообще даже передвигаться».

Штурм

3 сентября была достигнута договоренность с боевиками об эвакуации тел убитых ими людей. Для этого подготовили группу сотрудников МЧС, которая в 12 часов 40 минут приступила к выполнению задания. Однако произошедшее после этого чрезвычайное событие коренным образом повлияло на дальнейшее развитие ситуации. В период между 13:03 и 13:05 в северо-восточном углу спортивного зала прогремел взрыв. Вскоре после этого сработало

второе взрывное устройство. В результате образовался проем в стене спортивного зала. Заложники бросились бежать, а боевики открыли по ним огонь.

Террористы стремились удержать захваченных людей. Участник банды Хучбарова Владимир Ходов, которого выжившие заложники называли особенно жестоким, приказал людям двигаться по коридору в направлении столовой, расположенной на первом этаже. Тем временем часть заложников укрылась в небольшой комнате учителя физкультуры, которая располагалась у выхода из спортивного зала. Преподаватель физкультуры 74-летний Иван Каниди заявил находящимся рядом с ним женщинам, что нужно снять шкафы и спрятать в них детей. Но времени для этого им не хватило, так как в комнату ворвался один из членов банды. Он бросился на Каниди. Учитель сумел вырвать у бандита автомат, но у того оставался пистолет, из которого он несколько раз выстрелил в отважного педагога.

В связи с возникшей в захваченной школе критической ситуацией глава

ЖЕРТВЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА В БЕСЛАНЕ

оперативного штаба Валерий Андреев отдал приказ о проведении операции по спасению заложников и нейтрализации террористов. Снайперы открыли огонь на поражение огневых точек боевиков. Это облегчило эвакуацию части заложников. В 13 часов 30 минут во двор школы с западной стороны проникли первые оперативно-боевые группы ЦСН ФСБ России. Бойцы ворвались в здание через окна тренажерного зала, примыкающего с севера к главному спортивному залу. Когда они, пробив брешь между двумя залами, оказались в помещении, где еще недавно содержалась основная часть заложников, увидели много раненых, контуженных и обессиленных людей. Самых террористов в спортивном зале уже не было, но помещение находилось под обстрелом бандитов. В этих условиях началась срочная эвакуация измученных людей. Параллельно проникшим в зал саперам приходилось максимально быстро обезвреживать самодельные взрывные устройства. Общую ситуацию серьезно осложнял и вспыхнувший пожар.

Во время проведения спецоперации подразделениям оцепления был

отдан приказ об уничтожении боевиков при попытке прорваться сквозь кольцо блокирования. Оперативно-боевая группа ЦСН ФСБ России сумела задержать попытавшегося скрыться в толпе заложников террориста Нурпашу Кулаева. Позднее его судили. Приговором преступнику стало пожизненное заключение в колонии особого режима.

К 15 часам, по расчетам ЦСН ФСБ России, в школе еще находились около 200 заложников. Руководитель Центра Александр Тихонов отдал приказ о входе в здание школы основной группы бойцов. Особо оговаривался порядок ведения огня внутри помещений, в которых находились заложники. К 18 часам было установлено, что в местах скопления укрывающихся боевиков (классе, подвале, чердачных помещениях) уже нет заложников. Это дало основание для распоряжения поражать огневые точки террористов из реактивных пехотных огнеметов РПО-А «Шмель». Для уничтожения остатков боевиков был использован и танк Т-72. Из выдвинутой к столовой школы боевой машины было произведено пять выстрелов осколочно-фугасными сна-

рядами по трем крайним окнам правого края столовой. Это привело к обрушению части стены здания. После перемещения танка за угол к стене столовой, выходящей на железнодорожное полотно, были сделаны выстрелы осколочно-фугасными снарядами по трем крайним окнам первого этажа. Оставшиеся в живых террористы погибли в результате обрушения перекрытий накладным зарядом. К исходу дня над зданием школы был установлен полный контроль.

Навечно в памяти

4 сентября в Беслан прибыл Президент России Владимир Путин. Глава государства вначале посетил районную больницу, в которой находились пострадавшие. После этого он направился в здание городской администрации, где размещался оперативный штаб по освобождению заложников. Во время встречи с Владимиром Путиным представители спецслужб рассказали ему о трагических событиях минувшего дня. В тот же день Президент провел совещание с участием руководства Северной Осетии – Алании.

4 сентября Владимир Путин заявил: «Террористы считают, что они сильнее нас. Что они смогут запугать нас своей жестокостью, смогут парализовать нашу волю и разложить наше общество. И, казалось бы, у нас есть выбор – дать им отпор или согласиться с их притязаниями. Сдаться, позволить разрушить и „растачить“ Россию в надежде на то, что они в конце концов оставят нас в покое. Как Президент, глава Российского государства, как человек, который дал клятву защищать страну, ее территориальную целостность, и просто – как гражданин России, я убежден, что в действительности никакого выбора у нас просто нет».

Глава государства подчеркнул: «Мы были и всегда будем сильнее их – и своей моралью, и мужеством, и нашей человеческой солидарностью. Я вновь увидел это сегодня ночью. В Беслане – буквально пропитанном

горем и болью – люди еще больше заботились и поддерживали друг друга. И не боялись рисковать собой во имя жизни и покоя других. Даже в самых нечеловеческих условиях они оставались людьми. Невозможно примириться с болью потерь. Но испытания еще больше сблизили нас, заставили многое переоценить. Сегодня мы должны быть вместе. Только так мы победим врага».

Устроители чудовищного преступления рассчитывали, что оно расколет общество, но просчитались. Трагедия Беслана отозвалась болью в сердцах миллионов граждан страны и навсегда останется в исторической памяти. Свидетельством этого стало создание мемориальных комплексов, посвященных страшному событию 2004 года. В 2005 году в Беслане на мемориальном кладбище была установлена скульптурная композиция «Древо скорби». Она представляет собой ствол дерева, сформированный четырьмя женскими фигурами. Крона образована распростертыми руками женщин, которые держат ангелов, символизирующих погибших детей.

В 2006 году в Беслане был открыт мемориал, посвященный сотрудникам

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ **ВЛАДИМИР ПУТИН** У ПОСТЕЛИ ТЯЖЕЛОРАНЕНОЙ ДИРЕКТОРА БЕСЛАНСКОЙ ШКОЛЫ № 1 **ЛИДИИ ЦАЛИЕВОЙ**. БЕСЛАНСКАЯ РАЙОННАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА, 4 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА

спецназа ФСБ и спасателям МЧС, погибшим при освобождении заложников в сентябре 2004 года. Скульптура изображает бронжилет, который стоит на школьном учебнике и прикрывает собой детскую игрушку. Рядом лежит

каска бойцов спецназа. На постаменте мемориала – слова: «Вы навсегда в самом сердце Беслана – парни, закрывшие сердцем детей».

Мемориальные комплексы, посвященные жертвам Беслана, были созданы в различных городах страны, в том числе и в Москве. Столичный мемориал был открыт в 2010 году у входа в храм Рождества Пресвятой Богородицы на Кулишках. Композиция символизирует души погибших детей, которые уносят на небо ангелы. В основании этого печального памятника находятся детские игрушки, напоминающие о юных мучениках, которым не было суждено стать взрослыми.

Напрямую с событиями в Беслане связана и установленная в 2005 году памятная дата – День солидарности в борьбе с терроризмом. Ежегодно 3 сентября в Беслане и в других городах, столкнувшихся с террором, проходят памятные акции. В этот день вспоминают жертв террористических актов и сотрудников правоохранительных органов, погибших при выполнении служебного долга.

ТРАУРНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В БЕСЛАНЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ТЕРАКТА. 3 СЕНТЯБРЯ 2020 ГОДА

ЭТА БОЛЬ НЕ УТИХАЕТ. 1 СЕНТЯБРЯ 2024 ГОДА

Герои Беслана

ОНИ СПАСАЛИ ЗАЛОЖНИКОВ ЦЕНОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В ПЕРВЫЕ ДНИ ОСЕНИ 2004 ГОДА ВНИМАНИЕ ВСЕЙ РОССИИ БЫЛО ПРИКОВАНО К ОСЕТИНСКОМУ ГОРОДУ БЕСЛАНУ. ЗАХВАТ ТЕРРОРИСТАМИ ШКОЛЫ ПОТЯС ЛЮДЕЙ СВОЕЙ ЧУДОВИЩНОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ. ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПНИКОВ СТАЛИ 334 ЧЕЛОВЕКА, 186 ИЗ КОТОРЫХ ДЕТИ. В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ТРАГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ, НАПОМИНАЮЩЕГО ВСЕМ ОБ УГРОЗЕ ТЕРРОРИЗМА И НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЭТОМУ ЗЛУ.

ТЕКСТ **Михаил ДАНИЛОВ**
Полина СЕРГЕЕВА

3 сентября трагически оборвалась жизнь подполковника Дмитрия Разумовского из «Вымпела». Возглавляя в начале 1990-х годов десантно-штурмовую маневренную группу Московского пограничного отряда, Разумовский был грозой бандитских формирований и отрядов наркоторговцев, пытавшихся перейти таджикско-афганскую границу. С 1996 года он служил в органах госбезопасности. Ему довелось быть участником первой и второй чеченских войн, участвовать в отражении атак боевиков в Дагестане в 1999 году. Обладая богатейшим профессиональным опытом, он работал над созданием учебных пособий для будущих спецназовцев.

3 сентября Дмитрий Разумовский, как и всегда, был внешне спокоен и собран. После произошедших взрывов, вызвавших обрушение части стены и бегство заложников, группа Разумовского получила приказ идти на штурм. Еще на подступах к зданию опытный командир сумел обнаружить и ликвидировать двух боевиков, которые расстреливали в спину спасавшихся людей. Его группа мужественно прикрывала заложников, когда террорист-снайпер попал ему в грудь, прямо над бронезиловым. Указом Президента Российской Федерации подполковнику Дмитрию Разумовскому было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. В памяти всех

знавших его он остался благородным и преданным своей стране человеком. Таким же он изображен и на открытом в его родном Ульяновске в 2007 году памятнике. Его имя носят одна из улиц и спортивная школа в этом городе. На месте гибели Дмитрия Разумовского в школе №1 в Беслане, также как и там, где пали смертью храбрых другие спецназовцы, установлены мемориальные доски. В 2018 году копия памятника в Ульяновске была торжественно открыта в Зеленограде, где Дмитрий Разумовский проживал в конце 1980-х годов. О Герое России Разумовском снят фильм и написана книга.

Посмертно звания Героя Российской Федерации был удостоен и подполковник Олег Ильин. Он начинал боевой путь в ВДВ. С 1995 года служил в рядах «Вымпела». Участвовал в двух чеченских войнах, отражении нападения боевиков на Дагестан в 1999 году, в операциях по спасению заложников в дагестанском селе Первомайское в 1996 году и в Театральном центре на Дубровке в Москве в 2002 году. 3 сентября Ильин вместе с подчиненными, первоначально действуя на школьном дворе, отвлекал на себя огонь террористов, давая возможность спастись разбегавшимся заложникам. Получив осколочное ранение, офицер отказался выйти из боя. Его группа, прорвавшаяся непосредственно в школьное здание, сумела освободить часть заложников.

Столкнувшись с боевиками, пытавшимися вырваться из школы, Олег Ильин сумел уничтожить двух бандитов, но был убит пулей, выпущенной боевиком из автомата. В 2005 году на Аллее Героев Рязанского высшего военного командного училища связи им. Маршала Советского Союза М.В. Захарова, выпускником которого был Олег Ильин, в честь него открыт памятник. В память о нем проводятся межрегиональные турниры по армейскому рукопашному бою. На фасаде дома № 2 в поселке Новый Городок (Московская область), где проживал Олег Ильин, установлена памятная доска. Бюсты Ильина были открыты на Аллее Героев подмосковного города Щелково и поселка Пятиморск Волгоградской области, а также около школы № 19 в Щелково, которой в декабре 2022 года присвоили его имя.

В схватке с боевиками вместе с Олегом Ильиным погиб и сотрудник «Вымпела» прапорщик Денис Пудовкин. До службы в «Вымпеле» у него был опыт работы в милиционном спецназе. Пудовкин получил характерный позывной «Гусар», указывающий и на храбрость, и на веселый нрав, и на готовность всегда прийти на выручку товарищу. Свои замечательные человеческие качества он проявил и в последний день своей жизни. Как и Ильин, раненый, он продолжил бой, сумел ликвидировать боевика, но и сам получил смертельное ранение. Денис Пудовкин посмертно награж-

ден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами. На центральной площади родного города Дениса Пудовкина Ногинска установлена мемориальная доска. С 2005 года в городе проводится фестиваль боевых искусств, посвященный его памяти.

Операция по спасению заложников в Беслане стала последней для начальника оперативной группы 1-го отдела Управления «А» майора Александра Перова. Он служил в рядах «Альфы» с 1996 года. Принимал участие и в штурме села Комсомольское, и в штурме Театрального центра на Дубровке. Во время спецоперации в Беслане группе Перова было поручено освободить заложников из помещения правого крыла школы. Во время тяжелого боя он получил ранения, но, как и многие его товарищи в тот день, продолжил сражаться. Уничтожил бандита, который вел огонь по детям-заложникам. Свой долг раненый офицер выполнил до конца. Увидев, что один из террористов бросил гранату, в результате взрыва которой неминуемо погибли несколько детей, которых не успели эвакуировать, он прикрыл их своим телом. За свой подвиг Александр Перов посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации. Имя этого замечательного человека присвоено московской школе, в которой он учился, и военно-патриотическому клубу «Воин» в Челябинске. О герое-спецна-

зовце снят фильм и написаны две книги. В феврале 2011 года по Горьковской железной дороге в Нижегородской области начал курсировать электропоезд «Герой России Александр Перов».

Посмертно Героем Российской Федерации стал лейтенант Андрей Туркин. Свой боевой путь он начинал в пограничных войсках на таджикско-афганской границе. После прихода в «Вымпел» в 1997 году участвовал и

в боевых действиях в период второй чеченской войны, и в освобождении заложников на Дубровке. Во время спецоперации в Беслане Андрей Туркин одним из первых проник в помещение столовой, где боевики удерживали большую группу заложников. Увидев, что один из бандитов из укрытия метнул в толпу гранату, Туркин молниеносно бросился на нее. Закрыв собой гранату, офицер спас десятки детских

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА УПРАВЛЕНИЯ «В» ЦСН ФСБ РОССИИ ВИКТОРА Л.

1 сентября 2004 года специальное подразделение, в котором служил Андрей Туркин, было экстренно переброшено в Беслан с задачей по освобождению заложников в школе № 1, захваченных группой вооруженных террористов. В то время Андрей Туркин исполнял обязанности дежурного по отделу в пункте постоянной дислокации в Москве и к этой командировке привлекать его не планировали. По сложившейся в подразделении традиции сотрудников, чьи жены, как говорится, находились в положении, в командировки не направляли. Тем не менее Андрей обманным путем проник в самолет и прилетел в Беслан. Точно так же поступили еще двое сотрудников подразделения – Андрей Велько и Михаил Кузнецов, которые не должны были ехать в эту командировку: в семье Андрея Велько тоже ожидалось пополнение, а Михаил Кузнецов, насколько я помню,

планировал увольнение по выслуге лет. Примкнув к подразделению, все трое приступили к выполнению служебных обязанностей.

В момент подрыва спортивного зала школы спецподразделение, находившееся во временном пункте размещения в профтехучилище, приступило к активным действиям по ранее составленным планам освобождения заложников.

Лейтенант Туркин в составе первой тройки бойцов выдвинулся на рубеж и вступил в огневой контакт с боевиками. В ходе проведения операции задача, поставленная бойцам, изменилась. Им следовало проникнуть в здание через окно варочного цеха школьной столовой.

Находясь под постоянным огнем террористов, тройка бойцов, в которой действовал лейтенант Туркин, вышла на намеченную

позицию и в кратчайшие сроки оценила окружающую обстановку. Проникновение в здание крайне осложняло большое количество заложников, многие из которых – дети.

Андрей Туркин в числе первых оказался внутри и тут же вступил в прямую огневую схватку с одним из боевиков, находившихся, как и предполагалось, среди заложников, на минимально возможной дистанции – 1–3 метра.

В ходе боестолкновения помимо стрелкового оружия террористы применили ручные осколочные гранаты. Уничтожив в ближнем бою басаевца, раненый лейтенант Туркин накрыл своим телом гранату, брошенную другим бандитом в самую гущу заложников, и тем самым сохранил жизни детям, находившимся вблизи.

Девочка, оставшаяся живой благодаря этому подвигу, ныне взрослая женщина, сама мать двоих детей, часто ездит на могилу

Героя России Андрея Алексеевича Туркина, чтобы поклониться и отдать дань памяти его самоотверженности, мужеству и чести!

Геройски погибли в Беслане и майоры Андрей Витальевич Велько и Михаил Борисович Кузнецов. Вечная им память!

...В ночь перед решающими событиями сотрудники подразделения, в котором проходил службу Андрей Туркин, обсуждали план предстоящих мероприятий. Разговор плавно перетек в беседу о жизни. Я и сейчас отчетливо помню слова Андрея: «А у меня, парни, все просто. Я люблю свою Родину, семью, жену, детей...»

Прошло 20 лет. Но эти емкие слова не забыть. В них вместились то, что помогает становиться патриотами Отчизны, примером для других, цельной личностью, – беззаветная любовь к своему Отечеству и народу!

Мы помним!

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА УПРАВЛЕНИЯ «В» ЦСН ФСБ РОССИИ ЛЕОНИДА О.

Мы только вернулись с отработки штурма и сели обедать, как прогремели первые взрывы. Поступила задача блокировать дорогу от школы в город, чтобы не допустить прорыва и ухода боевиков. Через полчаса нас перекинули на исходные рубежи, и мы начали штурм. Все знали, кому какое направление отведено в операции, поэтому стали заходить в соответствии с разработанным планом.

Задача моей группы – отработать второй этаж. Сначала мы должны были вскрыть боковую дверь и через нее пропустить коллег из «Альфы». Предполагалось, что они по лестнице зайдут на первый этаж, а мы – на второй, чтобы зачистить от террористов коридор, ведущий к актовому залу.

Дверь-то мы взорвали, но за ней оказалась кирпичная кладка. Соседняя была забаррикадирована партами и стульями. К тому же из-за нее ударил пулемет. Чтобы не терять времени, нам поставили задачу заходить через окно столовой, которое было за углом, а боевика взяли на себя альфовцы. Тогда же тяжело ранило Виталия Степина из Управления «А»: ему под ноги басаевец кинул гранату.

Как только уничтожили террориста и первая тройка закрепилась, начали заходить в здание.

К сожалению, мы не могли проникнуть дальше, в глубь столовой, ведь нужно было быстро эвакуировать заложников, среди которых находилось много детей. Тяжелораненые, они лежали друг на друге в два, а то и в три ряда. Первая тройка отстреливалась, прикрывала нас. Мы, насколько это возможно, поддерживали огнем. Тогда погиб Андрей Туркин, а Александра Богомолова серьезно ранило в колено.

жизней, хотя и не уберег при этом свою. В 2008 году в родном городе героя – Орске – ему установили памятник. В столице Динской Краснодарского края в честь Андрея Туркина названа улица, его имя носит расположенная там средняя школа № 1. В Краснодаре на здании Академии маркетинга и социально-ин-

формационных технологий (ИМСИТ), где учился Андрей Туркин, в память о его подвиге установлена мемориальная доска.

Прикрывая своих товарищей в Беслане, погиб майор Андрей Велько. Службу в «Вымпеле» он начал в 1998 году. Его боевые заслуги во время второй чеченской кампании были отмечены многими государственными наградами. Во время спецоперации в Беслане Андрей Велько первым из своей группы ворвался в одно из помещений, где находились террористы, и вступил с ними в бой. Его мужественные действия помогли освобождению и эвакуации заложников. Но свою жизнь он сохранить не смог. Андрей Велько был посмертно награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами. На его родине, в селе Джаны-Джер в Киргизии, на здании средней школы установлена посвященная ему мемориальная доска. Его имя носят разбитый рядом небольшой сквер и действующий в селе детский футбольный клуб.

Майор Михаил Кузнецов из «Вымпела» имел боевые награды еще за Афганскую войну. Он принимал участие в боях за Грозный во время второй чеченской войны и в освобождении захваченных людей на Дубровке. Во время штурма в Беслане, когда дети стали выпрыгивать из расположенных довольно высоко окон спортивного зала, майор сумел подставить под стены школьные парты, что предотвратило возможные травмы. Параллельно он вел бой, нанося удары по огневым точкам террористов. Полученное им ранение оказалось смертельным. В последний день жизни Михаил Кузнецов сумел лично эвакуировать более двадцати бесланских детей. Он был посмертно удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами. В 2007 году в родной деревне Михаила Кузнецова Юрово в Московской области ему открыли памятник.

Майор Вячеслав Маляров, как и Михаил Кузнецов, имел еще афганский боевой опыт. Служил в воздушно-де-

сантных войсках, с 1996 года – в рядах «Альфы». Он участвовал во многих спецоперациях на Северном Кавказе и освобождал заложников, захваченных в Театральном центре на Дубровке. Во время штурма школы в Беслане Маляров вынес из-под огня тяжело раненного товарища. При зачистке одного из школьных помещений он ценой своей жизни перекрыл сектор обстрела трем боевикам. Уже будучи смертельно раненым, Маляров смог ликвидировать двух бандитов. За проявленное мужество Вячеслав Маляров был посмертно награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами. В его родном городе Балаково в Саратовской области в 2018 году ему открыт памятник. На фасаде средней общеобразовательной школы № 10 города, где учился Вячеслав Маляров и которой присвоено его имя, установлена мемориальная доска. Еще одна посвященная ему мемориальная доска открыта в городе на здании детско-юношеской спортивной школы № 1. Имя Вячеслава Малярова также присвоено Центру патриотического воспитания при ЦДТ «Ново-Переделкино».

Майор Роман Катасонов был из династии военных. После окончания Новосибирского высшего военного командного училища он получил направление в Приволжский военный округ на должность командира разведывательной группы отдельного отряда специального назначения отдельной гвардейской бригады специального назначения. В 2000 году он стал сотрудником «Вымпела». За участие в спецоперации на Дубровке Катасонов был удостоен ордена Мужества. Офицер погиб в Беслане, спасая обнаруженных им в одном из классов девочек-заложниц. При попытке вывести заложниц через коридор группа, в которую входил Катасонов, попала под обстрел бандитов, который стал для него роковым. Герой был посмертно награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами. В родном городе Романа Катасонова

Серпухове именем мужественного спецназовца названа улица. Его имя присвоено серпуховской школе № 19, в честь него проводится ежегодный турнир по дзюдо. В Минском суворовском училище, в котором учился Роман Катасонов, в память о нем установлена мемориальная доска и открыта музейная экспозиция. О жизни и смерти Романа Катасонова снято несколько документальных фильмов.

Прапорщик Олег Лоськов из «Альфы» оказался самым молодым среди погибших героев. Ему было всего 23 года. В составе «Альфы» – с февраля 2004 года. До этого два года прослужил

в отряде спецназа ВВ МВД «Витязь», в котором прошел испытания на право ношения крапового берета. Всего за месяц до гибели Олег Лоськов сыграл свадьбу. Находясь в Беслане в составе штурмовой группы, он столкнулся с несколькими террористами, которые под прикрытием захваченных ими людей пытались вырваться из здания. Ранив одного из боевиков, Олег Лоськов заслонил собой заложников. Его ранение оказалось смертельным. Незадолго до гибели он успел лично вынести на руках из школы двух маленьких девочек. Олег Лоськов был посмертно награжден орденом «За заслуги перед Отече-

ством» IV степени с мечами. На родине Олега Лоськова в селе Васильевка Липецкой области ему установлен памятник. Вокруг разбит сквер с 23 липами – столько лет было Олегу Лоськову на момент гибели. В селе основан музей Олега Лоськова, его именем названа одна из улиц. В области проводится турнир по боксу его памяти.

Подвиг героев «Альфы» и «Вымпела» остался в отечественной истории примером высочайшей самоотверженности и верности своему долгу. Доблесть и самопожертвование погибших героев вызывают восхищение у миллионов граждан России. 🇷🇺

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ ИГОРЯ В.

В 2004 году я был начальником отделения. За три недели до трагедии в Беслане мы отправились в командировку на Северный Кавказ. Наша группа отвечала за проведение оперативно-боевых мероприятий в Чеченской Республике и на прилегающих территориях.

Накануне трагедии, с вечера, нам поставили две задачи в рамках оперативно-боевого мероприятия, к которому мы готовились. Утром меня вызвал старший от Центра специального назначения и сообщил, что в Беслане террористы захватили заложников, как в 1995 году в Буденновске.

На какое-то мгновение я даже немного растерялся. В голове не укладывалось, что такое могло произойти.

Ввиду того что в командировке я был старшим от отдела и к тому же непосредственно участвовал в операции по освобождению заложников, удерживаемых в буденновской больнице, мне поставили задачу подготовить бойцов отдела к вылету в город Беслан.

Сначала поступила информация, что захвачена школа. Потом, когда мы погрузились в машины, нам сказали, что террористы удерживают заложников в трех школах. По прибытии на взлетно-посадочную полосу пришла еще одна вводная: захвачен аэропорт в Беслане.

Я поставил вертолетчикам задачу идти на особо малых высотах в связи с возможной огневой засадой по маршруту движения. Когда приземлились, стало понятно, что никаких боевиков в аэропорту нет.

Прилетев в Беслан, расспросил об обстановке местных жителей и представителей власти. Оказалось, что захвачена одна школа.

По прибытии к школе №1 наша группа занялась организацией взаимодействия с местными подразделениями. Установили наблюдение для сбора данных, расставили снайперские группы, чтобы контролировать ситуацию. Все докладывали штабу, который координировал действия подразделений разных силовых ведомств и органов власти.

Штаб разработал план на случай штурма. В качестве зоны ответственности нам определили столовую, где мы должны были закрепиться. По замыслу операции, «на наших плечах», коллеги

из Управления «В» должны были проникнуть на второй этаж. После получения информации о своем участке, рубежах и этапах нам следовало выдвинуться на рекогносцировку. На тот момент уже были сформированы группы огневого прикрытия, основная группа штурмующих и резерв.

Как только вернулись в место временной дислокации, прогремел первый взрыв, а через несколько секунд – второй. У заложников началась паника. Они пытались выскочить из охваченного пожаром спортзала и бежали в разных направлениях. Все горело. Террористы расстреливали разбегающихся заложников и людей, которые хотели им помочь.

После того как прозвучали взрывы, оставшихся заложников боевики согнали в столовую, которая была в зоне нашей ответственности.

Все окна, двери, проходы бандиты забаррикадировали, заваляли стульями и партами. Задачу усложняли решетки, установленные на окнах. Они затрудняли эвакуацию заложников и наше проникновение в здание.

Мы попали под плотный огонь, террористы пытались забросать нас гранатами. Тогда был тяжело ранен Виталий Степин. Наша группа отвлекала огонь на себя, а сотрудники «Вымпела» сумели подогнать технику и тросом сорвать оконную решетку.

Детишки в панике начали выпрыгивать из этого окна, террористы стреляли им в спины. Мы и бойцы, занимавшие позиции на других направлениях, старались максимально быстро эвакуировать заложников.

Вытащив всех из столовой, стали пробираться внутрь здания. При зачистке варочного цеха увидели, что на полу лежит женщина. Только когда она чуть подняла руку, мы поняли: жива. Ей оторвало ногу. Рядом лежала еще одна тяжелораненая, лицо которой было рассечено осколком. Потом в котле нашли спрятавшегося ребенка. Оставили заложников за спиной, чтобы террористы не расстреляли их и была возможность эвакуации. После зачистки столовой начали продвигаться дальше по коридору между классами и столкнулись с группой боевиков, которая засела в лаборатории кабинета химии. Тогда получил смертельное ранение Олег Лоськов, а через некоторое время погибли Александр Перов и Вячеслав Маляров.

Доктор без границ

БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЛЕОНИДА РОШАЛЯ

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОМУ ДЕТСКОМУ ДОКТОРУ ГЕРОЮ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛЕОНИДУ МИХАЙЛОВИЧУ РОШАЛЮ ИСПОЛНИЛСЯ 91 ГОД. С 2003 ГОДА ОН РУКОВОДИТ НИИ НЕОТЛОЖНОЙ ХИРУРГИИ И ТРАВМАТОЛОГИИ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МОСКВЫ, БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ДЕТЯМ ПРИ КАТАСТРОФАХ И ВОЙНАХ. ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ ПЕРВЫМ В МИРЕ СФОРМИРОВАЛ МОБИЛЬНУЮ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГРУППУ. В НЕЕ ВОШЛИ ДЕТСКИЕ ХИРУРГИ, РЕАНИМАТОЛОГИ, ТРАВМАТОЛОГИ, АНЕСТЕЗИОЛОГИ, ПЕДИАТРЫ И ДРУГИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ МОСКОВСКОЙ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ НЕОТЛОЖНОЙ ПОМОЩИ № 20. СТАРАНИЯМИ ПРОФЕССОРА РОШАЛЯ ПОДОБНЫЕ КОМАНДЫ ВРАЧЕЙ ТЕПЕРЬ ДЕЙСТВУЮТ ВО МНОГИХ РЕГИОНАХ РОССИИ, ДОБРОВОЛЬНО И БЕСПЛАТНО ОКАЗЫВАЯ ОПЕРАТИВНУЮ ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ ДЕТЯМ.

ТЕКСТ Николай ЕРЕМЕЕВ, Сергей СИДОРУК

Не по стопам отца

На юго-востоке Орловской области на берегах реки Сосны раскинулся провинциальный городок Ливны, основанный в далеком 1584 году. До Великой Отечественной войны здесь дислоцировалась авиационная часть, в которой служил Михаил Рошаль. В конце апреля 1933 года в семье Михаила Филипповича и Эммы Лазаревны родился сын, которого назвали Леонидом.

Начало войны семейство Рошалей встретило в Кубинке, неподалеку от Москвы. Обстановка на фронте тогда складывалась тяжелая, и семьи авиаторов отправили в эвакуацию в город Чистополь, что сейчас в Татарстане. Леонид, которому шел девятый год, хорошо запомнил, с какими трудностями добирались до места назначения, испытывая в дороге и голод, и холод.

В местной школе Леонид учился хорошо. В пятом классе он уже определился с будущей профессией. В сочинении на тему «Кем я хочу стать» написал: «Буду хирургом, чтобы вырезать аппендициты». Откуда у него появилось такое желание, объяснить не мог. Врачей среди родственников матери не было, отец рано потерял родителей, беспризорничал, попал в детдом, где вырос замечательным человеком. По-

сле войны кавалер орденов Ленина и Красной Звезды Михаил Филиппович Рошаль продолжил службу в армии. Кочевую офицерскую жизнь в разных гарнизонах разделяла с ним семья. Леонид сменил семь школ, аттестат зрелости получил уже в подмосковном поселке Чкаловское, где отец командовал районом авиабазирования.

Настало время выбирать жизненный путь. Михаил Филиппович видел сына только офицером. Огорчать отца Леониду не хотелось. Он сказал, что будет поступать в военно-медицинскую академию на военного врача. Таким образом Леонид хотел убить двух зайцев. Во-первых, после окончания академии получить офицерские погоны, удовлетворив желание отца, во-вторых, осуществить свою мечту стать врачом.

Юноша уехал в Ленинград сдавать экзамены в престижное учебное заведение. Абитуриентов было много, всех поселили в большой казарме. Жили по строгому армейскому распорядку дня под постоянным контролем сержантов и офицеров. Независимому по натуре Леониду это очень не нравилось. Душа его не принимала такой стиль жизни. Дотерпев до начала приемных экзаменов, он сознательно их завалил и уехал домой.

– Никаких упреков, тем более разноса, от отца я не услышал, – вспоминал Леонид Михайлович. – Меня, младшего брата и сестру он никогда не ругал, хотя был требовательным и жестким человеком.

– Что собираешься делать дальше? – поинтересовался Михаил Филиппович у сына.

– Буду поступать в медицинский, – ответил он и спросил: – Разве лечить людей менее почетно, чем защищать их от врагов?

Отец внимательно посмотрел на сына и сказал:

– Обе профессии достойные и нужные стране...

В 1951 году Леонид подал документы на факультет педиатрии во Второй медицинский институт, который сейчас носит имя Н.И. Пирогова. Экзамены сдал успешно. Учился охотно, увлекся анатомией, стремился досконально изучить строение человеческого организма, удивляя преподавателей настойчивостью. На третьем курсе он без приглашения явился на заседание студенческого кружка при кафедре детской хирургии. Старшекурсники встретили его удивленными взглядами и улыбками.

– Молодой человек, вы ошиблись дверью, – иронично сказал руководитель кружка доцент Алексей Евгеньевич Звягинцев. – Придете на пятом курсе.

Пришлось подчиниться, однако на следующее занятие кружка Леонид пришел первым.

– От такого настырного, видимо, не отделаться! Оставайтесь! – махнул рукой доцент.

Через несколько месяцев будущие хирурги избрали студента Рошалья старостой кружка. Однажды, набравшись смелости, он предложил заведующему кафедрой Сергею Дмитриевичу Терновскому, которого до сих пор считает своим учителем, провести Всесоюзную студенческую конференцию по детской хирургии. Видный ученый и педагог поддержал инициативу студента. Уже полвека такие конференции кафедра проводит на регулярной основе.

Первую самостоятельную операцию Леонид Рошаль сделал на четвертом курсе во время практики: вырезал аппендицит у женщины средних лет. То, о чем он писал в школьном сочинении, сбылось...

Институт Леонид Рошаль окончил в 1957 году в числе лучших и получил

рекомендацию для поступления в ординатуру по детской хирургии. Однако, согласно закону, выпускникам требовалось отработать три года по распределению. Так молодой специалист Рошаль стал участковым педиатром в 32-й московской поликлинике.

– Тогда я был разочарован и обижен этим назначением, – с улыбкой вспоминал Леонид Михайлович. – Однако скоро понял, что напрасно. Опыт, который я получил при общении с маленькими пациентами, их родителями, бесценный, ни один институт этому не

Свою жизнь нужно доверять только себе», – в душе возмутился Леонид Михайлович. Через неделю в институт пришла разнарядка на автомобили, одну из них предложили Рошально. Жене он сказал:

– Мне выделили «Жигули», давай купим.

– На что? – удивилась Нелли. – У нас ребенок, живем от зарплаты до зарплаты.

– Попробую занять.

– Попробуй, – загадочно улыбнулась супруга, уверенная, что соберать

У доктора медицинских наук, профессора Рошалья много государственных и международных наград, почетных званий, но особенно ценным Леонид Михайлович считает звание «Детский доктор мира»

научит. Убеден: надо возродить практику распределения после окончания вуза. Это позволит не только приобрести необходимый опыт и уверенность в себе молодым врачам, но и справиться с имеющимся дефицитом специалистов в поликлиниках.

Отработав положенное время участковым врачом, Леонид Рошаль в течение двадцати лет – с 1961 по 1981 год – трудился в отделении детской хирургии Московского областного научно-исследовательского клинического института (МОНКИ). Здесь в 1964 году он защитил кандидатскую диссертацию, а через шесть лет – докторскую. Леонид Михайлович много работал, не считаясь со временем. На «скорой» он исколесил всю Московскую область, по вине водителей несколько раз попадал в аварии, с различными переломами лежал в больнице. Перед защитой докторской диссертации Рошаль на неотложке попал в очередное ДТП. К счастью, обошлось без травм. «Довольно!

пять с половиной тысяч рублей (очень большую по тем временам сумму), которые требовалось внести на следующий день, муж не сможет.

Выручили друзья. Поздним вечером Леонид Михайлович вернулся домой. Перед Нелли демонстративно открыл «дипломат», в котором лежала куча денег.

– Более несчастной свою жену я никогда не видел, – сквозь смех рассказывал он про давний эпизод из своей жизни.

Став обладателем транспортного средства, доктор Рошаль на служебные вызовы ездил со своим «тревожным чемоданчиком» самостоятельно в любое время суток. В Подмосковье нет ни одного хирургического отделения, где бы он не оперировал больных. С 1970 года Леонид Михайлович – главный внештатный детский пульмонолог Министрства здравоохранения Московской области. Авторитет доктора Рошалья неуклонно рос, его высочайший

профессионализм у коллег не вызывал сомнений, они прислушивались к его советам, следовали рекомендациям.

В первую служебную командировку за границу Леонид Михайлович выехал в 1980 году во главе бригады врачей. Это была Монголия. Советские медики обследовали, лечили, нередко спасали от смерти монгольских детей. Руководство дружественной страны высоко оценило работу бригады Рошалья, искренне благодарила детских врачей за оказанную помощь.

В 1981 году Леонида Михайловича назначили заведующим отделением неотложной хирургии и травмы детского возраста НИИ педиатрии РАМН. Через год ему присвоили звание профессора...

Энергичный и деятельный доктор Рошаль был убежден, что стране жизненно необходимо самостоятельное солидное заведение для лечения тяжело пострадавших детей. Ему удалось создать Институт неотложной детской хирургии и травматологии. Чего это стоило доктору, можно только догадываться. Леонид Михайлович целых пятнадцать лет упорно преодолевал различные барьеры, чтобы построить новый корпус института на Большой Полянке в Москве и оснастить его самым современным медоборудованием. Детское лечебное заведение профессора Рошалья по праву считается одним из лучших не только в России, но и в мире.

Трагедия Армении

Землетрясение произошло в республике в 11 часов 41 минуту 7 декабря 1988 года. Трясло всего тридцать секунд, но этого оказалось достаточно, чтобы превратить в руины многие населенные пункты Армении. Всего в разной степени пострадал 21 город. Наибольшие разрушения были в Спитаке и Ленинакане, находившихся в эпицентре.

В этот день доктор Рошаль проводил врачебную конференцию в Московской детской городской клинической больнице № 20. Нарушив регламент, Леонид Михайлович прервал доклад и сказал:

– В Армении произошло мощное землетрясение. Много жертв. Я выле-таю в Спитак. Кто со мной?

В зале дружно подняли руки – желающих оказалось много. Из добровольцев доктор Рошаль должен был отобрать необходимых специалистов и при этом не обидеть остальных. Задача деликатная, но Леонид Михайлович умеет ладить с людьми. Он без проблем сформировал летучую бригаду. Подобные группы создавались и в других медицинских институтах, госпиталях и больницах столицы. Однако только бригада Рошалья специализировалась конкретно на детской травматологии. Ни Леонид Михайлович, ни его единомышленники не представляли, что ждет их на месте армянской трагедии. В подобных «операциях» раньше врачи не участвовали, а МЧС тогда еще не существовало. Первыми в разрушенный Спитак, совершив марш из Еревана, прибыли военнослужащие 98-й десантной дивизии и приступили к разбору завалов. Специальной техники у них не было, работали исключительно руками, используя веревки и альпинистские карабины. Большие бетонные плиты брали на буксир танки и отта-скивали в сторону. Работа продвигалась

медленно, а под бетонными обломка-ми находились раненые. На счету была каждая минута...

Бригада Рошалья прилетела в Ере-ван во второй половине дня 9 декабря и на машинах отправилась в Спитак. Вид уничтоженного города, будто пережившего массированную бомбеж-ку, вызывал ужас. Было понятно, что в Спитаке нет даже элементарных усло-вий для оказания квалифицированной медпомощи пострадавшим. Травмиро-ванных детей после предварительного обследования и первичной помощи отправляли в Ереван в 3-ю детскую клиническую больницу, где начала ра-ботать группа Рошалья. У Леонида Ми-хайловича сердце кровью обливалось при виде маленьких детей с ампутиро-ванными конечностями. Упрекнуть ар-мянских коллег он не имел права. Они принимали решение, которое, возмож-но, было единственно правильным в конкретной ситуации.

Врачи из группы Рошалья работали фактически круглосуточно в забитой ранеными детьми специализирован-ной больнице в столице Армении. Не хватало медикаментов, инструментов, коек, особенно требовались аппараты искусственной почки. Их везли со всех

РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ДЕТСКИХ ВРАЧЕЙ В МОНГОЛИИ **ЛЕОНИД РОШАЛЬ** (СПРАВА) ВЕДЕТ ПРИЕМ В ДЕТСКОЙ ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ В УЛАН-БАТОРЕ. 1980 ГОД

концов Советского Союза. Трагедию в Армении граждане страны восприняли как свою, тысячи добровольцев при-летели в республику на помощь. Ма-леньких пациентов с тяжелыми трав-мами отправляли в Москву в детские больницы. Доктор Рошаль не допустил ни одной ампутации у детей, за что их матери, поседевшие от горя, боготво-рили докторов.

Среди медиков считалось, что при получении ребенком травмы медицин-скую помощь ему может оказать лю-бой врач. Рошаль убежден, что это не так, потому что детский организм со-всем по-другому реагирует на многие процессы, в том числе, к примеру, на краш-синдром.

– Ребенок часто погибает не пото-му, что ему не приходили на помощь, а потому, что оказывали совсем не ту, – говорил коллегам Леонид Михайлович.

В подтверждение этих слов имен-но профессор Рошаль и специалисты его бригады спасли руки и ноги детям, когда другие врачи предлагали ампута-цию как единственный выход для со-хранения жизни пациентов.

Кроме лечения детей, извлеченных из-под завалов, Леонид Михайлович ездил по вызовам в разные населенные пункты, ни разу не отказал в помощи. В один из дней в небольшой городок

на севере Армении его вез незнакомый парень. Разговорились.

– Вы прежде кем работали? – поин-тересовался Рошаль.

– Я не работал. Сидел в тюрьме, – ответил водитель.

– За что, если не секрет.

– За убийство, – с чувством вины сказал парень.

Другой на месте Рошалья мог бы и за-паниковать, но он спокойно продолжил разговор. Выяснилось, что водитель – горячий кавказский парень в порыве ревности убил жену-изменницу, за что и получил тюремный срок. Его и дру-гих заключенных в зоне бедствия под честное слово отпустили домой. Моло-дой человек не поехал в родные места, остался, устроился водителем, чтобы помогать попавшим в беду землякам.

– Когда здесь все нормализуется, вернусь в тюрьму, – сказал он уверенно.

В его искренности Рошаль не усом-нился. Позже стало известно, что за-ключенные сдержали слово.

Бригада врачей во главе с профес-сором Рошалем работала эффектив-но. Через две недели, когда уже было понятно, что живых под завалами не осталось, Леонид Михайлович сообщил местным коллегам о завершении сво-ей миссии. Об этом узнали родители и упростили московских докторов про-

должить лечение травмированных ре-бят. Из Армении бригада улетела толь-ко перед Новым годом, оказав помощь 2658 ребятам разных возрастов.

Трагедия в Армении привела док-тора Рошалья к мысли о необходимости создания своего рода отряда быстрого реагирования по спасению детей в го-рячих точках.

– После Спитака мы сформирова-ли единственную в мире бригаду дет-ских врачей. Своеобразную скорую по-мощь, которая оперативно вылетает в разные страны, где произошли ката-строфы, теракты или ведутся военные действия, чтобы оказывать помощь детям, – рассказывал Леонид Михай-лович. – Дети не должны отвечать за глупость взрослых.

В 1990 году профессор Рошаль стал председателем Международного коми-тета помощи детям при катастрофах и войнах, в который вошли известные специалисты-медики из разных госу-дарств. Через два года он возглавил одноименный Международный бла-готворительный фонд, за счет которо-го закупается необходимое медицин-ское оборудование, обеспечивается транспортировка и питание врачей из международной бригады неотложной помощи.

Леонид Михайлович с коллегами более двух десятков раз вылетал в рай-оны военных действий, техногенных и природных бедствий. Врачи оказыва-ли неоценимую помощь пострадавшим во время крупнейшей в истории стра-ны железнодорожной катастрофы под Уфой, после взрыва на заводе в Усть-Каменогорске в Восточном Казахстане, спасали детей после землетрясений в Грузии, Египте, Японии, Афганистане, Турции, Индии, США, на Сахалине. Ри-ская жизнью, врачи бригады Рошалья отправлялись в спасительные миссии в горячие точки планеты. Доктора рабо-тали в Израиле, Югославии, Азербайд-жане, Армении, Нагорном Карабахе, на Северном Кавказе... Они попадали под артиллерийские выстрелы в Южной Осетии, чу-дом спаслись в Югославии, когда на их

НА УЛИЦАХ ЛЕНИНАКАНА ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ. ДЕКАБРЬ 1988 ГОДА

ЛЕОНИД РОШАЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗ ЗАХВАЧЕННОГО ТЕРРОРИСТАМИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЦЕНТРА НА ДУБРОВКЕ. ОКТЯБРЬ 2002 ГОДА

машину с самолета сбросили бомбу, а в Нагорном Карабахе снаряд влетел в угол дома, в котором врачи оказывали помощь раненому ребенку. Медики-волонтеры трижды вылетали в Афганистан, где их самолет чудом не сбили, исколесили Чечню, спасая ребят по обе стороны боевых действий. В 1995 году Леонид Михайлович оказался в плену у боевиков Дудаева. Это произошло в Ачхой-Мартане, куда он приехал ознакомиться с состоянием местной больницы и предложить свою помощь.

– Машину остановили военные, вытаскивали меня и отвели в каталажку, – вспоминал Рошалъ. – Долго допрашивали, кто я, как оказался у них в тылу, подозревали в шпионаже. В Чечню я попал через Ингушетию, помог Президент этой Республики Руслан Аушев – мы были знакомы. Посидев в камере с час, я постучал в дверь. Открыл боевик с бородой, которому я в который раз объяснил, что я не шпион, а врач, что мне надо в больницу, что я специально прилетел помогать докторам. Он с кем-то переговорил, потом усадил меня в машину и отвез в больницу. Встретивший нас главный врач очень удивился моему появлению в сопровождении автоматчика.

– Здравствуйте, профессор! Не ожидал вас здесь увидеть, – сказал хирург. –

Я только что дочитал вашу книгу по гнойной хирургии...

Он сказал длинную фразу по-чеченски боевику, после чего тот молча ушел.

Бригада доктора Рошалъ работала в местах, где происходили террористические акты. Это – тема, заслуживающая отдельной книги...

Ночью 16 ноября 1996 года террористы взорвали девятиэтажный дом на улице Ленина в дагестанском городе Каспийске. В доме проживали семьи офицеров и прапорщиков вновь созданного Каспийского погранотряда Северо-Кавказского пограничного округа. Под завалами погибли 67 человек, в том числе 21 ребенок, 39 человек удалось спасти.

Вторую атаку на Каспийск бандиты совершили 9 мая 2002 года. Во время военного парада в День Победы террористы взорвали бомбу на центральной площади города. Было много жертв среди военнослужащих и гражданских лиц, погибли 12 детей.

Оперативно прибывший сюда доктор Рошалъ с коллегами спас 27 раненых ребят разных возрастов.

– Террористы – не люди, а звери! Кем надо быть, чтобы сознательно убивать невинных детей! – эмоционально говорил Леонид Михайлович прибывшему для расследования в Каспийск

Директору ФСБ России Николаю Патрушеву. – Хочешь воевать – бери автомат и вой, как воин. Причем здесь дети?

В том же году – 23 октября – чеченские боевики захватили более 900 заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве. На переговоры к ним пошел народный артист СССР Иосиф Кобзон. Вернувшись, он сказал, что боевики требуют врачей, и предложил доктора Рошалъ. Но террористы хотели иметь дело только с двумя иорданскими специалистами. Нашли одного – Анвара Эль-Саида, работавшего в Первом Московском государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова. На свой страх и риск с ним пошел Рошалъ. Леонид Михайлович показал террористам свои документы, объяснил, что он детский доктор, что работал во многих странах, где велись боевые действия. Разговор складывался сложно. Наконец, бандит, с которым беседовал Рошалъ, приказал:

– Сначала вынесите труп женщины, что валяется в фойе. Она шпионка, получила по заслугам.

Позже станет известно, что это была Ольга Романова. Девушка по собственной инициативе пыталась уговорить боевиков отпустить захваченных людей.

Пришлось выполнить желание бандитов, после чего они впустили докторов внутрь. Один из них сказал:

– У нас есть раненый, посмотрите, что можно для него сделать.

Это была просьба, отметил про себя Леонид Михайлович, значит, есть шанс на торг, пусть и минимальный. В одном из туалетов, где были вода и электричество, Леонид Михайлович устроил импровизированную операционную. Подавляя внутреннюю ненависть, он сделал бандиту операцию и наложил повязку. После этого попросил оказать помощь ребенку с раной на плече. Ему позволили. Когда же Рошалъ попытался осматривать заложников, террористы вдруг передумали и арестовали его. Он провел около шести часов вместе с за-

ложниками, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не корреспондент газеты Sunday Times Марк Францетти. В первом часу ночи он пришел взять интервью у боевиков. Иностранец настоял, чтобы известного за границей доктора Рошалъ отпустили. Террористы решили с ним не скандалить и вывели Леонида Михайловича из Театрального центра. Однако уже через полтора часа он вернулся в здание с медикаментами и водой.

– Мне очень помогли оказавшиеся среди заложников врачи – Фатима Шахова и Александр Пономарев, – вспоминал доктор. – Это мужественные люди, герои. При мне террорист чуть не расстрелял Фатиму. Его остановил их старший. Я неоднократно обращался во многие инстанции, даже к президенту, с просьбой наградить Шахову, которой даже не сказали спасибо за то, что она сделала для заложников, рискуя жизнью. Более того, одна пожелтевшая популярная газета вообще причислила ее к ликвидированным пособникам бандитов. Я не люблю несправедливости, до сих пор не могу успокоиться... Фатима стала кандидатом медицинских наук, вышла замуж. У нее все в порядке, но осадок в душе остался... Тогда в зале захваченного театра мне помогали еще два врача из Краснодара, Владислав Пономарев и Олег Магерламов, которого посмертно наградили орденом Мужества.

В течение последующих двух дней Рошалъ трижды посещал заложников, приносил им воду и лекарства, которые разрешили бандиты. Леониду Михайловичу удалось уговорить лидера террористов Бараева освободить ребят.

– Я отпущу всех детей, – согласился он. – Но передам их не вам, а Красному Кресту.

– Передайте кому угодно, только освободите, – сказал Рошалъ.

Террорист обманул доктора, выпустил с ним лишь восьмерых детишек. Некоторые из оставшихся погибли...

– Вспоминать о «Норд-Осте» мне всегда нелегко, – говорил профессор

Рошалъ. – Сейчас, конечно, понимаешь, что риск для жизни существовал. Но в те минуты думать о себе и своем страхе было просто некогда. Я же много лет занимался неотложной помощью. В каком-то смысле у меня был привычный настрой: надо работать, сделать все, что зависит от врача, остальное потом...

«Потом» наступило вскоре. Свое слово сказали профессионалы высшего уровня – офицеры «Альфы» и «Вымпела», которые сделали практически невозможное: уничтожили всех террористов и не допустили обрушения заминированного здания Театрального комплекса. Тем не менее нашлись те, кто позже обвинил бойцов спецназа в неоправданном применении газа для освобождения заложников. На эти обвинения профессор Рошалъ отреагировал следующим образом:

– Будь в числе заложников на Дубровке мои дети или внуки, я все равно высказался бы за применение газа. Это был действительно единственный вариант спасения людей. Да, сто тридцать заложников погибли! Это трагедия! Я мог быть сто тридцать первым. Однако шестьсот семьдесят человек остались живы! И ныне здравствуют. Если бы террористы взорвали здание, были бы сотни и сотни погибших! Взорвать они были готовы, но спецназовцы не оставили им никаких шансов...

За самоотверженность и мужество, проявленные в дни теракта на Дубровке, доктору Рошалю вручили заслуженную премию «Национальный герой»...

Незаживающая рана Беслана

В одном из интервью доктора Рошалъ спросили, какая из трагедий для него драматичней: Дубровка или Беслан?

– Что значит драматичней? – переспросил Леонид Михайлович. – И там и там большая трагедия. Погибли люди... Но душевная рана Беслана у меня кровоточит и сейчас... Чтобы это понять, надо прийти в «Город ангелов», на городское детское кладбище и постоять

там хотя бы несколько минут. Это святое место! Зверства и цинизм бандитов, что захватили школу в Беслане, зашкаливали, были выше, чем у орудовавших на Дубровке... Заложниками оказались учителя, школьники, их родители, родственники, которые нарядные пришли на праздник – День знаний! Праздник превратился в трагедию... Много убитых, сотни раненых...

Утром 1 сентября 2004 года Леонид Михайлович присутствовал на торжественной линейке в школе у внука сестры – поздравлял детей с началом нового учебного года. Затем приехал на работу в институт. Около полудня в его кабинете раздался телефонный звонок. Звонили из «Интерфакса». Женщина спросила:

– Вы летите в Беслан?
– Зачем? – удивился Рошалъ.
– Террористы захватили школу, требуют вас...

Посмотрев по телевизору репортаж с места событий, Леонид Михайлович ужаснулся происходящему в Северной Осетии. Схватил свой «тревожный чемоданчик» и ближайшим рейсом вылетел во Владикавказ. Он не знал, что по тревоге на военных бортах в Беслан уже прилетели три группы бойцов «Альфы» и столько же от Управления «В» – «Вымпел» Центра специального назначения ФСБ России.

На место трагедии доктор Рошалъ прибыл около восьми часов вечера. Оперативный штаб, созданный представителями власти Северной Осетии, находился в здании городской администрации, куда и направился Леонид Михайлович. Здесь его ждали. Сообщили, что террористы назвали в качестве желаемых переговорщиков президентов Северной Осетии, Ингушетии и доктора Рошалъ. Это стало известно из записки, переданной бандитами с освобожденной заложницей.

– Они сообщили номер телефона, по которому можно созвониться. Полагаем, что штурмовать школу не придется, – сказал руководитель штаба. – Иначе больших жертв не избежать.

В окно третьего этажа сквозь листву деревьев просматривалась захваченная бандитами школа, до которой было по прямой несколько сотен метров. Глядя на здание, Леонид Михайлович спросил:

– Сколько там ребятишек?

– Много. Точно не назову. Дело в том, что в четырех детских садах из девяти в городе не закончен ремонт, поэтому родители пришли на линейку и с малышами...

В те напряженные часы доктор Рошаль был готов сделать все от него зависящее, чтобы спасти прежде всего детей, как два года назад на Дубровке. Он позвонил в школу. Ответил мужчина.

– Я – доктор Рошаль, – представился Леонид Михайлович. – Вы хотели со мной говорить, я прилетел.

– Приходите с Зязиковым, Дзасоховым и Аслахановым.

– Я не политик, а доктор. Пропустите в школу, надо осмотреть детей, нуждающимся оказать помощь.

– Подойдете ближе тридцати метров – убьем! – Странная реакция бандитов удивила доктора.

– Зачем же вы меня вызывали? Там маленькие дети, хочу принести им воды и молоко.

– Все дети объявили сухую голодовку! – беспардонно врал террорист.

– Отпустите ребят! Вместо них возьмите меня!

Бандит разразился площадной руганью и отключил телефон. Однако поддерживать контакт с террористами было важно. Леониду Рошально удалось связаться с ними только во втором часу ночи. Ответил тот же голос. Леонид Михайлович повел разговор об освобождении детей, о необходимости принести заложникам воду, еду и медикаменты. В этом ему было отказано в резкой форме. Бандиты отвергали все предложения. Связь прервалась... Только около одиннадцати утра 2 сентября Леониду Рошально удалось возобновить переговоры. Террористы утверждали, что с детьми все в порядке, никто из них не пострадал, их водят в туалет и

МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ «ГОРОД АНГЕЛОВ» В БЕСЛАНЕ, ГДЕ ПОХОРОНЕНЫ ЖЕРТВЫ ТЕРАКТА, СОВЕРШЕННОГО В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ № 1 В СЕНТЯБРЕ 2004 ГОДА

дают воду из-под крана. Никаких требований они не выдвигали. Бессмысленность переговоров была очевидной, однако связь с бандитами продолжали поддерживать.

Во второй половине дня в оперативном штабе появился бывший Президент Республики Ингушетия Герой Советского Союза Руслан Аушев. Ему террористы разрешили войти в школу.

– Руслан Султанович, возьмите меня с собой, – попросил Рошаль.

– Хорошо, – согласился он, но перед самым выходом неожиданно сказал: – Леонид Михайлович, рисковать вами не имею права. Я иду один...

В это время в штабе Группы боевого управления (ГБУ) Центра специального назначения ФСБ России, расположенном в здании ПТУ недалеко от школы, шла напряженная работа по оценке обстановки и сбору информации о противнике. Стало известно, что за ночь боевики расстреляли больше двадцати мужчин-заложников, тела выбросили в окно второго этажа. Надежда на ком-

промисс, на мирное разрешение кризисной ситуации растаяла, пришло понимание, что силового воздействия не избежать.

Сотрудники «Альфы» и «Вымпела» начали скрытно выходить на исходные рубежи. Снайперские пары, усиленные пулеметными расчетами, располагались на определенных точках, меняли друг друга и, насколько это было возможно, отслеживали ситуацию внутри школы. Они выявляли огневые позиции бандитов и держали их на прицеле. В оперативном штабе опасались, что если бандиты обнаружат приготовления бойцов спецподразделений, то это может спровоцировать террористов на новые кровавые действия – убийство заложников или подрыв здания. Однако требовалось блокировать школу, к чему и приступили спецназовцы, группа бойцов отряда МВД «Русь» и рота солдат подразделения 58-й армии.

Между тем Руслану Аушеву удалось договориться с главарем бандитов об

освобождении женщин с грудными детьми. Их было двадцать шесть. Когда они вышли из школы, обезумев от страха, бросились врассыпную, боясь, что по ним начнут стрелять. Но обошлось. Руслан Султанович также убедил главаря вывезти убитых, которые лежали под стеной школы.

Рошаль продолжал говорить с террористами, которые не шли на уступки, а во втором часу ночи 3 сентября вообще оборвали общение. На контакт они вышли только утром в семь тридцать. В очередной раз Леонид Михайлович попросил доставить в школу еду и воду, поменять детей на взрослых, но бандиты отказались. Не приняли они и предложение представителей власти, гарантирующих предоставить свободный коридор для выхода в Чечню или Ингушетию.

– Я был в отчаянии: все мои старания как-то облегчить положение заложников оказались безрезультатны, – вспоминал Леонид Михайлович. – Разве что наши разговоры о питании, воде, лекарствах создавали тот предохранительный механизм, который удерживал боевиков от импульсивных действий...

К часу дня 3 сентября к школе подъехал грузовик с открытыми бортами, в кузове находились четверо сотрудников МЧС. Они приступили к погрузке тел убитых в кузов машины. Неожиданно в спортзале один за другим раздался два взрыва, часть крыши школы рухнула вниз, над зданием поднялись клубы черного дыма. Началась беспорядочная стрельба. Сотрудников МЧС пули скосили первыми: двое убитых, двое раненых. Заложников охватила паника, они выпрыгивали из окон, выбегали через проломы в стене во двор школы. Бандиты вели по ним огонь из автоматов. Бойцы «Альфы» и «Вымпела» получили приказ приступить к операции по спасению заложников и обезвреживанию террористов. Снайперы, группы разведки и наблюдения открыли ответный огонь по огневым точкам бандитов, не давая

им стрелять прицельно и тем самым прикрывая спонтанную эвакуацию заложников.

Стремительное развитие событий стало полной неожиданностью для руководителей оперативного штаба и командиров спецподразделений. В результате в районе школы возник хаос. Под непрерывный треск автоматов и разрывы гранат навстречу выбежавшим из школы окровавленным детям и взрослым устремились сотрудники МЧС, пожарные и местные жители, которые пробрались через оцепление, чтобы вынести из-под огня обезумевших ребят и раненых.

Бойцы «Альфы» и «Вымпела» вынуждены были пойти на штурм, который они планировали лишь ночью. Спецназовцы прорывались с трех направлений: через столовую и мастерские, тренажерный зал и библиотеку. Наступали по открытой, простреливаемой террористами местности, но сумели попасть внутрь школы. Чтобы зайти в спортзал, пришлось зарядом проделать пролом в стене. В зале находилось множество убитых, раненых и перепуганных людей. Боевики исчезли. Выяснилось, что часть из них вырвалась из

школы и заняла оборону в ближайшем доме, часть с заложниками спустилась в подвал.

В спортзале саперы обезвредили мины, сняли оставшуюся взрывчатку, а спецназовцы на руках выносили раненых детей, собой прикрывая их от пуль боевиков, хотя в спешке многие пошли на штурм без бронежилетов. Им стреляли в спины.

Освобождение заложников продолжалось почти десять часов. Террористов уничтожили только к половине двенадцатого ночи. Среди ликвидированных – девять арабов и негр... понесли потери и подразделения Центра специального назначения ФСБ РФ. Погибли три бойца «Альфы» и семь сотрудников «Вымпела», около трех десятков получили ранения... За всю историю существования двух спецподразделений эти утраты были самыми крупными...

За ходом штурма доктор Рошаль не наблюдал: занимался ранеными школьниками. Сначала в городской больнице, куда он добрался окольными путями – на улицах стояли танки, в небе кружили вертолеты. Затем в Детской республиканской больнице во Владикавказе.

ВО ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ ПО СПАСЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ В БЕСЛАНЕ

Ребятишек с пулевыми, осколочными ранениями привозили сюда на «скорой» и на частных автомобилях.

– В медучреждение доставили около трехсот детишек! Проконсультировал каждого; кому требовалось, сделал операцию. Не было ни одного ребенка, которого бы я не осмотрел и не назначил лечения, – говорил Леонид Михайлович. – Однако до сих пор переживаю, что мне не удалось сделать то, что на Дубровке, хотя очень старался... Мне не стыдно за свои действия в Беслане, упрекнуть себя не в чем. Перед заложниками, их родными моя совесть чиста...

В часы противостояния с террористами Леонид Михайлович, без преувеличения, совершил гражданский подвиг. Перед рассветом 3 сентября во Дворце культуры и около него собралась внушительная толпа, представлявшая собой перманентный агрессивнo-настороженный митинг. Были здесь и так называемые народные ополченцы – обезумевшие от горя и гнева мужики, вооруженные охотничьими и помповыми ружьями, готовые показывать засевших в школе террористов. Один из ведущих психологов страны Зураб Кекелидзе обратился к Рошалю:

– Помогите, люди собрались идти освобождать своих родственников. Не слушают, не воспринимают никакие доводы.

Леонид Михайлович понимал ярость и ненависть этих предельно возбужденных жителей города. Осознавал он и другое: если это случится – прольется много крови. Он выступил перед митингующими, сказал, что находится в контакте с террористами, что физическое состояние детей нормальное, озвучил реальное количество заложников. Говорил искренне и убедительно, но что именно помогло, по прошествии лет уже точно и не помнит. Это была речь, чтобы любой ценой удерживать людей от безрассудного поступка. Ему удалось снять витавшее в воздухе напряжение. Мужики не пошли на бессмысленный штурм...

Вспоминая этот эпизод осетинской трагедии, Леонид Михайлович сказал:

– Бандиты, не задумываясь, расстреляли бы сотни человек. Предотвратив их гибель, я сделал, возможно, самое ценное в жизни... Только не надо из меня лепить супергероя. Кто настоящие герои, говорит надпись на стене полуразрушенной школы: «Альфа, Вымпел, спасибо за то, что вы спасали наших детей!»

«Нужно беречь детей...»

За событиями на Украине Леонид Михайлович, конечно же, наблюдает. Когда он смотрел по телевизору репортаж из Донецка о похоронах ребятишек на «Аллее Ангелов», на почерневшие от горя лица их родителей, на глазах у него невольно выступили слезы – вспомнились события в Беслане. «Сволочи! За что ребятишек? В чем они виноваты?» – у сдержанного доктора внутри все кипело.

Тяжелораненых детей отправляли в Москву в НИИ неотложной детской хирургии и травматологии. Вид первого маленького пациента, принятого в клинике, потряс даже много повидавшего доктора Рошалья. У Вани Воронова из Шахтерска были ампутированы обе ноги и рука, повреждены глаза, общее состояние крайне тяжелое. Украинский снаряд угодил во двор дома, где мальчик играл с младшим братом Артемом, который погиб на месте...

Возмущенный Леонид Михайлович официально через посольства обратился к руководителям Германии, США, Англии и Франции, пригласил их приехать в НИИ, посмотреть на страдания невинных детей и здесь же решить, как покончить с этим террором.

– Они отказались, под разными предложениями, – с сожалением сказал доктор. – Приехал только наш Президент Владимир Владимирович Путин...

Объявленную Президентом в феврале 2022 года специальную военную операцию на Украине доктор Рошаль

поддержал. Страны Евросоюза тут же «наградили» за это известного на весь мир детского доктора санкциями. Леонид Михайлович отреагировал спокойноно:

– Я улыбаюсь: смешно! Они запретили мне иметь счета в банках? А у меня их нет. И недвижимости там нет. В России есть квартира, дачи не имею. Бог им судья. Ничего дурного для Европы и Украины я не сделал...

То, что происходило на Украине, доктор Рошаль воспринимал с болью в сердце. «Как могло произойти, что братья-украинцы стали сторонниками мерзавца Бандеры и превратились в злейших врагов русских? – с горечью в душе размышлял он. – Веками жили плечом к плечу, вместе воевали с захватчиками, защищая общую Родину, и вот тебе – схватились друг с другом не на жизнь, а на смерть». Леонид Михайлович убежден, что это произошло из-за развала СССР. Он критично относится к этой крупнейшей трагедии XX века, недобрым словом поминает тех, кто способствовал развалу и уничтожал великую страну под названием Советский Союз.

– Что получилось, когда наступил «парад суверенитетов»? – задал вопрос Леонид Михайлович и ответил: – В бывших союзных республиках расцвел национализм, отношения стали совсем иными, чем были внутри единой страны. Если бы СССР сохранился, никаких войн не было... То, что сейчас происходит, – трагедия и для Украины, и для России. В этой непростой ситуации прежде всего необходимо беречь детей... Я бы вывез из прифронтовой зоны всех ребят в безопасное место, чтобы исключить их гибель и уберечь от увечий.

Получивших ранения детей уже не везут напрямую в Москву. Накоплен хороший опыт, и теперь маленьких пациентов сначала доставляют в клиники Донецка, Белгорода, Тулы, где с ними работают местные специалисты, а потом, при необходимости,

привозят в клинику доктора Рошалья. Здесь есть все необходимое: вертолетная площадка на крыше, барокамеры, томограф со всеми существующими в мире программами исследования организма. Это, как говорят врачи, передовой рубеж реанимационной медицины. Палата так и называется – «шоковая», потому что именно сюда поступают самые тяжелые пациенты. Здесь реанимация и одновременно операционная.

– Бывают тяжелые случаи, когда необходимо подставить плечо коллеге, и мы подставляем, – рассказывал Леонид Михайлович. – У нас есть сменные группы, которые работают в Луганске, это ведущие специалисты: травматологи, нейрохирурги, реаниматологи.

Практически все дети с минно-разрывными травмами проходят через руки профессора Рошалья. Он всегда нацелен на сохранение конечностей у ребенка, делает для этого все возможное и даже больше.

Тринадцатилетняя Катя прошла через двенадцать наитруднейших операций под наркозом лишь с одним шансом сохранить ногу. Врачам все-таки удалось ухватить этот шанс – похоже, что девочка через какое-то время будет ходить на собственных ногах.

В клинике прооперированы десятки ребят, сколько точно – Леонид Михайлович никогда не считал. Он убежден, что, если будет спасен лишь один ребенок, это уже победа добра над злом. Профессор Рошаль никогда не боялся брать на себя ответственность за исход лечения. После страшного землетрясения на Сахалине в больницу в Хабаровск, где на выезде работал Рошаль, привезли искалеченного мальчика Эдика Чумикова. Собрали консилиум, решали, как лечить. Многие склонялись к ампутации ног. Леонид Михайлович настоял на том, чтобы исключить эту операцию. Лечение было долгим, но мальчика спасли. Если бы ребенок не выжил, Рошаль могли и осудить на реальный тюремный срок...

Детский доктор обязан быть психологом, в нем должны сочетаться про-

ПРЕЗИДЕНТ НИИ НЕОТЛОЖНОЙ ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ И ТРАВМАТОЛОГИИ ЛЕОНИД РОШАЛЬ Знакомит с институтом министра здравоохранения России ВЕРОНИКУ СКВОРЦОВУ. ЯНВАРЬ 2019 ГОДА

фессионализм и человечность, убежден Леонид Михайлович.

– Все врачи встречаются с горем, к ним не приходят как на праздник. Здесь важный элемент этики, – пояснил он. – С родителями пострадавших детей следует общаться по-особенному, понимая, что они тоже в некотором роде больны.

Профессор Рошаль совмещает врачебную деятельность с научными исследованиями. Он разрабатывал новые методы и приемы лечения пациентов, в том числе в экстремальных условиях, написал восемь монографий и руководств, свыше двухсот научных работ. На плечах Леонида Михайловича и административные заботы, связанные с руководством НИИ. Кроме того, он много сил и нервов тратит в Общественной палате, где возглавляет комиссию по делам здравоохранения страны. Рошаль принципиальный, независимый в суждениях человек, отстаивает свои взгляды, невзирая на чины и должности. Именно он в свое время подверг критике руководителей

Минздравсоцразвития за проводимые реформы в системе здравоохранения.

У Леонида Михайловича много заслуженных наград – государственных, иностранных и ведомственных. Перечисление их займет не одну страницу. Самая высокая – звание Героя Труда Российской Федерации. Со Звездой Героя на пиджаке из-за скромности профессор появляется только на официальных приемах. Он считает, что для него привычнее народный титул – «Детский доктор».

На вопрос, что он изменил бы в своей жизни, Леонид Михайлович ответил:

– Ничего! Говорят, что человек должен посадить дерево, построить дом и родить ребенка. Я все выполнил – дерево посадил, и не одно, дом построил – создал лучший не только в нашей стране Институт неотложной детской хирургии и травматологии. У меня есть правнучки и правнук, а также Национальная медицинская палата, которая объединяет врачей страны... Мне не стыдно за то, что я делал и делаю...

По следу Лукавого

ШПИОНСКИЕ ИГРЫ ПОЛКОВНИКА ЛЮЮТИНЕНА

ПРЕЖДЕ ЧЕМ РАЗВЯЗАТЬ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ СТРЕМИЛОСЬ МАКСИМАЛЬНО ИЗУЧИТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПРОТИВНИКА, ЕГО ОБОРОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ. ДЛЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ БЫЛ ЗАДЕЙСТВОВАН ЦЕЛЫЙ АРСЕНАЛ ФОРМ И МЕТОДОВ РАЗВЕДКИ. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ В СБОРЕ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ В СССР ОТВОДИЛАСЬ ВОЕННОМУ АТТАШАТУ ПРИ ПОСОЛЬСТВЕ ГЕРМАНИИ В МОСКВЕ ВО ГЛАВЕ С ОПЫТНЫМ РАЗВЕДЧИКОМ ГЕНЕРАЛОМ ЭРНСТОМ КЕСТРИНГОМ. ОДНАКО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ КОМАНДА КЕСТРИНГА РАССЧИТЫВАЛА НЕ ТОЛЬКО НА СВОИ СИЛЫ. В ПОМЕЩЕНИИ ГЕРМАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА НА УЛИЦЕ СТАНИСЛАВСКОГО И В ОСОБНЯКЕ ВОЕННОГО АТТАШЕ В ХЛЕБНОМ ПЕРЕУЛКЕ ЧАСТЕНЬКО УСТРАИВАЛИ ПРИЕМЫ ИЛИ ПРОСТО НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ С КОЛЛЕГАМИ ИЗ ПОСОЛЬСТВ СТРАН – САТЕЛЛИТОВ ГЕРМАНИИ: ЯПОНИИ, ФИНЛЯНДИИ, СЛОВАКИИ, РУМЫНИИ И БОЛГАРИИ. ВО ВРЕМЯ ПОДОБНОГО РОДА ОБЩЕНИЯ ОБСУЖДАЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ВОЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ОБМЕНИВАЛИСЬ ДОБЫТОЙ РАЗВЕДИНФОРМАЦИЕЙ ОБ СССР.

ТЕКСТ Олег МАТВЕЕВ

Одним из основных активных поставщиков такой информации стал для Кестринга военный атташе Финляндии в Москве полковник Люютинен.

Арво Эрки Люютинен родился в 1891 году, окончил Николаевское артиллерийское училище и некоторое время служил офицером в русской армии. После обретения Финляндией государственного суверенитета перешел на службу в финскую армию и вскоре был направлен совершенствовать свои знания в Лондон в артиллерийскую академию. К концу 1930-х годов в руководящих кругах финской армии он уже считался большим авторитетом в этой области военного дела. С началом в 1939 году Советско-финской войны у Люютинена появилась возможность использовать свои знания на практике –

ЛЕНИНГРАД. 1940 ГОД

его назначили командиром 2-го полка береговой артиллерии в Выборге.

Глубокие знания военного дела, русского языка и самой России, вероятно, сыграли решающую роль при выборе

кандидатуры Люютинена на должность военного атташе при финской дипломатической миссии в Москве, которая весной 1940 года, после заключения мирного договора между двумя

странами, возобновила работу в СССР. Но перед тем как отправиться в Москву, по данным советской разведки, Люютинен был приглашен на аудиенцию лично к барону Маннергейму и имел с ним часовую беседу.

В столицу Советского Союза новый военный атташе прибыл 5 июня 1940 года. Освоившись в новой для себя роли, Люютинен начал активно заниматься тем, ради чего, собственно, он и был направлен в СССР, – сбором разведывательных данных о Красной армии в интересах финской и германской разведок.

Особенно настойчиво Люютинен пытался проникнуть в районы Ленинграда и Карельского перешейка, чтобы выяснить расположение и количество советских войск на данном участке границы с Финляндией. С этой целью, с августа 1940 по апрель 1941 года, он совершил семь поездок из Москвы в Ленинград.

Финский атташе ходил по городу и осматривал основные магистрали, соединяющие город с Карельским перешейком. В районе Белоострова он пытался проникнуть в запретную зону, вел длительное наблюдение за проходившими составами товарных поездов, изучал расположение военных объектов и воинских частей в городе. Полковник не гнушался заглянуть в щели заборов и ворот, с интересом наблюдал за передвижением красноармейцев на вокзалах, пытался лично установить местонахождение их казарм. Для этого он просто садился в трамвай вместе с группой красноармейцев и следовал за ними до самых ворот части.

С особым энтузиазмом Люютинен поднимался на триангуляционную вышку около города Пулково, с которой внимательно разглядывал окружающую местность. По несколько километров он ходил вдоль железнодорожной линии, рассматривая воинские эшелоны.

Однако, чтобы ни делал и где бы ни находился военный дипломат, он всегда оказывался под плотной опе-

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 гг. ПЕРЕПРАВА КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ ФОРТА ИНО НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

кой контрразведчиков НКВД (с февраля 1941 года – НКГБ). Негласное наблюдение за Люютиненом было установлено с первых дней его пребывания в СССР. Когда же действия финна начинали переходить дозволенную для легального разведчика грань, наблюдение за ним становилось гласным. Сотрудники

финскому разведчику. Поэтому он пу-скался на любые ухищрения, лишь бы избавиться от назойливых визави. Нестановило в оперативных сводках «наружки» финну присвоили псевдоним Лукавый.

Например, 23 октября 1940 года Люютинен срочно взял визу для себя и

Глубокие знания военного дела, русского языка и самой России сыграли решающую роль при выборе кандидатуры Люютинена на должность военного атташе при финской дипломатической миссии в Москве

«наружки» следовали за любопытным полковником по пятам, не скрывая своего присутствия, и в случае, когда атташе позволял себе некоторые «вольности», его мягко поправляли, доходчиво давая понять, что он сует свой нос не туда, куда надо.

Сопровождение со стороны сотрудников Лубянки явно не нравилось

жены и быстро выехал в Финляндию. Однако уже 25 октября он тем же поездом возвратился в СССР. В шесть часов утра все того же дня на станции Флюгово под Ленинградом Люютинен на ходу выпрыгнул из поезда и скрылся от сотрудников наружного наблюдения НКВД в неизвестном направлении. Правда, уже через несколько часов, как

ФИНСКИЙ ВОЕННЫЙ АТТАШЕ ПОЛКОВНИК ЛЮЮТИНЕН ИЗУЧАЕТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ОПЕРАТИВНАЯ СЪЕМКА КОНТРРАЗВЕДКИ НКВД СССР

подозрительное лицо, он был задержан железнодорожной милицией на станции Мга в 50 километрах от места своего исчезновения, после чего передан в руки контрразведки.

Вновь соединившись со своими «опекунами» из НКВД, финский атташе был вынужден провести ночь в доме одного железнодорожника и утром 26 октября приехал на станцию Волховстрой-1. Здесь в течение 30 минут он ходил по железнодорожным линиям и интересовался платформами, груженными торпедными катерами и орудиями.

Затем финн отправился в Петро-заводск. Побродив по городу, Люютинен заинтересовался очередями у магазинов, вступил в разговор со стоявшими в очереди женщинами, по национальности финками. Встретив воинское подразделение, идущее строем, сопровождал его до места дислокации. Тщательно осмотрев военный городок, он, обойдя вокруг него несколько раз, заглянул в щели забора, затем поднялся на пригорок и стал внимательно разглядывать видневшиеся зенитные орудия и другое вооружение. Сопро-

вождающие финна контрразведчики быстро дали понять, что он начал «зарываться», и попросили покинуть свой наблюдательный пункт.

16 марта 1941 года помощник коменданта спецпоселка Плесецкого района Архангельской области доложил начальнику отделения НКГБ о том, что на станции Плесецкая с по-

лагерником, контрразведчики приняли меры к задержанию. В 13 часов подозрительное лицо было задержано проводником с собакой в трех километрах от станции Пукса и доставлено на станцию в подразделение НКГБ.

В ходе допроса выяснилось, что задержанный является финским военным атташе полковником Люютиненом, и как дипломат он был немедленно освобожден.

Свою разведывательную работу финский военный атташе проводил не только в районе Карельского перешейка и окрестностях Ленинграда

езда № 72, следовавшего из Москвы в Архангельск, сошел подозрительный человек с лыжами, одетый в спортивную одежду.

Утром 17 марта начальник оперчекотдела Онегла получил сведения о неизвестном, который на лыжах следовал лесом от станции Плесецкая на станцию Пукса. Посчитав его беглым

неном, и как дипломат он был немедленно освобожден.

Вскоре на соседней станции был задержан второй неизвестный с такой же экипировкой, оказавшийся при проверке документов помощником Люютинена капитаном Кяконеном.

Обоих финнов посадили в поезд, следовавший в Архангельск. Однако

между станциями Пермилово и Обозерская на закрытом разъезде недалеко от территории военного строительства и завода № 2 Люютинен пытался сойти с поезда, но сделать этого не смог, поскольку был остановлен ехавшим вместе с ним начальником райотделения НКГБ. Тот пояснил ему, что данная территория закрыта для посещения.

Три следующих дня незванные гости из Москвы провели в Архангельске. Разведчики и здесь не теряли времени. Прогуливаясь по улицам, они не упускали случая поинтересоваться у прохожих о численности населения города, глубине Двины, как лучше проехать в город Молотовск, где находился крупный оборонный завод. Особый интерес они проявляли к новой железнодорожной линии.

В свою очередь, сотрудники местного НКГБ делали все от них зависящее, чтобы пребывание в городе стало для финнов невыносимым и их побыстрее потянуло бы обратно в цивилизованную Москву. Так, в архангельских гостиницах «почему-то» не оказалось ни одного свободного места, и первую ночь военным дипломатам пришлось провести не в самой комфортабельной частной квартире. Оставленные Люю-

тиненом без присмотра на пару минут возле сарая лыжи вдруг бесследно «исчезли». А Кяконен, сдав свои лыжи в камеру хранения вокзала, был немало удивлен, когда ему вернули их уже в сломанном виде. Таким нехитрым способом любопытные гости были лишены своего главного средства передвижения по снегу.

Наконец 20 марта в сопровождении двух сотрудников НКГБ вояжеры отбыли в Москву.

7 апреля 1941 года Люютинен прибыл в Ленинград из Хельсинки. Далее он отправился на станцию Васнелово и по прибытии туда пошел в сторону деревни Лемболово Токсовского района. По дороге он наткнулся на авиационную воинскую часть. Устроившись в 50 метрах от ее забора, Лукавый достал пакет с бутербродами и в течение получаса закусывал, тщательно осматривая расположение части.

Чуть позже в деревне Куйвозово Люютинен зашел в столовую. Купив и съев там пирожки, он подсел к троим подвыпившим мужчинам и поинтересовался у них, не участвовали ли они в Советско-финской войне? «Конечно, участвовал, – ответил один из них, – меня чуть-чуть ранили в ногу... Но я вам должен

сказать, что финны не вояки, а бандиты. Представьте себе, залезут на дерево и поджидают; если пройдет один или два наших, то они оттуда и стреляют. Что это за вояки?» После этих слов бывший солдат разразился нецензурной бранью в адрес финнов. «Да, – заметил Люютинен, – война штука неприятная». «Какое там неприятная! – возразил ему собеседник. – Неприятная она была в 1914 году, когда не было никакой техники. А сейчас под большевистским руководством, при такой технике, как у нас, любую державу капиталистов можно победить. Мне только одно жалко, надо было идти прямо на Хельсинки. Мы бы этого Маннергейма раздавили. Но надо по справедливости сказать, что линия та (т.н. оборонительная «линия Маннергейма». – Прим. автора) была чертовски крепкая».

Будучи несколько озадаченным откровениями русского солдата, Люютинен подсел к другому посетителю столовой. Тот оказался местным жителем, знающим финский язык и тоже принимавшим участие в Советско-финской войне. Представившись финским дипломатом, Лукавый завел с ним разговор, продлившийся целых полтора часа. Однако и на этот

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ. 1941 ГОД

ГАНС КРЕБС (СЛЕВА) И ЭРНСТ-АВГУСТ КЕСТРИНГ. 1941 ГОД

раз Люютинен услышал вовсе не то, на что рассчитывал. «Да, крепко мы ваших били», – сказал незнакомец и выругался. «Все-таки финны – это звери: они режут пленным пальцы, языки, груди, выкалывают нашим глаза, а наша советская сторона этого не позволит – вот где культура! Хотя вы и в шляпах ходите, а культуре надо учиться у нас в Советском Союзе... Вот у нас в военных школах учат командиров, чтобы командовать армией, а у них (финнов. – Прим. автора) в этих школах готовят шпионов».

После этих слов Люютинен так сильно покраснел, что это заметил даже сопровождавший его сотрудник «наружки» НКГБ. На этом беседа с местным жителем закончилась.

Свою разведывательную работу финский военный атташе проводил не только в районе Карельского перешейка и окрестностях Ленинграда. Заниматься таким нелегким ремеслом Лукавый не боялся даже в Москве, где контроль со стороны советской контрразведки был особенно плотным. Например, 10 апреля 1941 года во время прохождения подразделения 6-го полка 1-й стрелковой дивизии

из Парка культуры и отдыха имени Горького в Чернышевские казармы военные заметили неизвестного человека в гражданской одежде, следовавшего за строем. При входе в ворота части неизвестный был вновь замечен возле строя стоящим чуть поодаль. Проверив документы подозрительного человека, офицер части выяснил, что перед ним

го лейтенанта Лукавый. Окончательно освоившись, он заглянул в комнату дежурного по КПП и принялся разглядывать образцы пропусков, висящих на специальном стенде. Вскоре любопытному финну возвратили документы и выпроводили на улицу.

26 апреля 1941 года Люютинен нанес визит полковнику Гансу Кребсу, помощнику немецкого военного атташе генерала Кестринга, тому самому Кребсу, который ровно четыре года спустя, будучи последним начальником генштаба вермахта, сообщит советскому командованию о самоубийстве Гитлера и примет участие в переговорах о капитуляции гарнизона Берлина. Пока же, за два месяца до нападения на СССР, Кребс был всерьез озабочен сбором разведывательной информации о Красной армии.

Однако содержание доверительной беседы двух военных дипломатов сразу стало достоянием контрразведки НКГБ, а затем и руководства СССР, поскольку несколькими неделями раньше, в результате мастерски спланированной и проведенной операции, в помещениях особняка германского военного атташата в Хлебном переулке была конспиративно установлена техника слухового

Как это ни странно, но пути Люютинена и советской контрразведки не разошлись окончательно в июне 1941 года. Через 11 лет им суждено было скрестить свои шпаги вновь

не кто иной, как финский военный атташе полковник Люютинен. Пока дипломат вместе с младшим лейтенантом ожидал возле ворот части возврата документов, он и здесь пытался получить хоть какую-то информацию, стараясь завести разговор с молодым советским офицером. «Кем работаете? Где родились? Давно ли построено это здание?» – засыпал вопросами младше-

контроля. Она позволяла контрразведчикам быть в курсе всех происходящих здесь событий и оперативно вырабатывать меры по упреждению действий иностранных разведчиков. В данном случае, прочитав стенограмму записанной беседы, на Лубянке поняли, что разведывательная деятельность Люютинена полностью направляется и контролируется германскими военными.

– Я принял ваше предложение, – заявил с порога финский гость. – Работа будет проводиться мною.

– Нам необходимы сведения о дивизиях, – сформулировал задачу Люютинена Кребс. – Кое-что у нас уже имеется, но этого далеко не достаточно. Вы должны понимать, что нам невозможно заниматься разведывательной работой самим.

– У меня здесь все налажено, – похвастался финн. – В этом я полностью уверен.

– Я хочу вам дать маленькое поручение: проникнуть непосредственно в русские части и собрать сведения.

– Это уже проводится в жизнь! – отрапортовал Люютинен.

А еще через три недели помощник германского авиационного атташе Редгер в разговоре с генералом Кестрингом сообщил: «Я говорил с финским военным атташе Люютиненом, он мне дал сведения о войсках и обещал подготовить весь материал».

За месяц до начала войны против СССР Лукавый вновь отправился в Хлебный переулок на встречу с немецкими коллегами. На этот раз он сообщил некоторые сведения о мобилизационных возможностях Красной армии германскому военно-морскому атташе Баумбаху и передал кое-какие сведения самому Кестрингу.

– Я получил карту о пограничных частях, – докладывал Люютинен генералу вермахта.

– Нужно указать на другой карте, где эти части находятся, и послать эту карту в Берлин, – размышлял вслух Кестринг.

– У меня есть сведения, полученные 30 апреля, согласно которым вот здесь расположена дивизия, – добавил финн.

После окончания беседы и ухода Люютинена главный разведчик рейха в России вслух продиктовал телеграмму в Берлин, содержание которой тут же стало известно на Лубянке, а затем и в Кремле: «Один из моих коллег, атташе, – сообщал генерал, – в одной из маленьких деревень, недалеко от Мо-

РУКОВОДИТЕЛЬ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ МГБ СССР НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ В ХЕЛЬСИНКИ ПОЛКОВНИК СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

сквы, видел молодых людей в количестве 10 человек. На его вопрос ему было отвечено, что они направляются в войсковые части. На одном вокзале он также заметил 10 человек молодых людей, один из которых ему сказал, что они призваны и направляются в войсковые части. О форме обучения выяснить не удалось. По отдельным сообщениям, согласно наблюдениям финского военного атташе за событиями на Украине, известно о мобилизации во Львове, Черновцах, Кишиневе».

Оставшиеся недели до начала Великой Отечественной войны Люютинен провел в больших заботах. Чекистская «наружка» неоднократно фиксировала его появление в общепитии германского посольства, в особняках у германских авиационного и военного атташе. Последнее посещение генерала Кестринга было отмечено 20 июня, за считанные часы до вторжения. Во время встречи Люютинен передал своему немецкому коллеге карты и схемы с известными ему местами дислокации частей Красной армии, обсудил сложившуюся военно-политическую ситуацию. При этом финну было уже

известно о предстоящем нападении на СССР.

– Это страна, за которую воевать долго не придется, – заметил в заключение разговора Кестринг.

– Да, да, – вторил ему Люютинен.

Сказанное лишний раз свидетельствует о том, что два опытных разведчика так и не смогли выполнить свою главную миссию, ради которой они были направлены в СССР, то есть точно и, самое главное, объективно оценить его экономические ресурсы, боевой и мобилизационный потенциал Красной армии. В том, что они не справились с поставленной задачей, есть немалая заслуга контрразведки НКВД-НКГБ СССР, лишившей военные атташаты Германии и ее союзников возможности ведения какой бы то ни было агентурной работы в Советском Союзе и свободного передвижения по территории страны.

Как это ни странно, но пути Люютинена и советской контрразведки не разошлись окончательно в июне 1941 года. Через 11 лет им суждено было скрестить свои шпаги вновь. И не где-нибудь, а на Олимпиаде 1952 года в Хельсинки. Как известно, советская олимпийская команда выступала тогда в качестве дебютанта. На этот раз бывший военный атташе вдруг оказался комендантом олимпийского городка Отаниemi, в котором расположилась советская делегация. Не без его ведома в номерах советских спортсменов тогда проводились негласные обыски, а вокруг олимпийцев из Прибалтийских республик постоянно крутились вербовщики западных спецслужб и анти-советских организаций, тщетно пытавшиеся склонить их к невозвращению на родину. Находившейся в составе советской делегации оперативной группе внешней контрразведки МГБ СССР во главе с опытным полковником Сергеем Федосеевым пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы и этот незримый поединок со старым знакомым финном снова закончился не в пользу Лукавого. ☞

Горячее время холодной войны

В КОНЦЕ 1940-х ИНОСТРАННЫЕ РАЗВЕДКИ ВНОВЬ АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В СИБИРИ

В 1945 ГОДУ ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ ДЛЯ АБСОЛЮТНОГО БОЛЬШИНСТВА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН. НО ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗАЩИЩАЛ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ОНА ЛИШЬ ПЕРЕШЛА В НОВУЮ СТАДИЮ. ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦСЛУЖБЫ НЕ ОБХОДИЛИ СВОИМ ВНИМАНИЕМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ СССР И ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ОДНАКО ТЕПЕРЬ ЭТО БЫЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕ ТОЛЬКО ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ, НО И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ. ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ СПЕЦСЛУЖБЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ В КАЧЕСТВЕ АГЕНТОВ БЕЛОЭМИГРАНТОВ, БЕЖАВШИХ ИЗ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ЗА КОРДОН ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, А ТАКЖЕ ЗАДЕЙСТВОВАЛИ КАДРОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ.

ТЕКСТ Ирина ДЕГТЯРЕВА

В Приморском крае в сентябре 1951 года геологи встретили у реки Бикин одинокого туриста. Он показался им чрезвычайно подозрительным. При чем настолько, что они скрутили представившегося Павловым гражданина и доставили его в ближайшее село Олон, где располагался штаб войсковой части.

Оперативно на место выехали хабаровские контрразведчики. В ходе первоначального дознания они выяснили, что настоящая фамилия псевдотуриста – Агафонов. Его сбросили с парашютом из американского самолета в Бикинский район с целью сбора информации о передвижениях советских войск, перевозках военных грузов по железной дороге, количестве военной авиации на аэродромах. Также «туристу» было необходимо узнать, какие документы требуются для проникновения в запретные зоны и проживания в Хабаровском крае. Рацию он спрятал в районе высадки, но на допросах выдал контрразведчикам координаты тайника.

Американские спецслужбы даже после провала агента не оставляли попыток провести разведку на территории Хабаровского края. Для этих целей они начали посылать туда одну за другой официальные делегации. Осенью 1953 года из Москвы в Хабаровск приехали трое американских офицеров из военного атташата США.

Их длинная дорога по Транссибу пролегла мимо многих оборонных объектов, и американцы тщательно все фотографировали, зарисовывали расположение коммуникаций, записывали детали наблюдений в блокноты.

Хабаровские контрразведчики не питали иллюзий в отношении своих недавних союзников в войне, поэтому гостиничный номер, где остановились американские военные, негласно доносили и нашли большое количество кассет с фото пленкой. Изымать их было нельзя – дипломатическая неприкосновенность. Но и допустить, чтобы разведчики вывезли отснятый материал за границу, оперативники не могли. Решение пришло нестандартное: фото пленку доставили в ведомственную поликли-

ШПИОНСКИЙ СНИМОК военного аэродрома, сделанный сотрудниками атташата посольства США в Москве Дж. А. ОБРИ, К.Р. ЛИВЕРОМ, ДЖ.Ф. СМИТОМ, а также помощником военного атташе Великобритании Н.Н. ЛАВИЛЕМ

нику и под рентгеном ее просто-напросто засветили, а затем со спокойной душой бережно вернули на место.

Открытого противостояния, как недавно на фронте с врагом, теперь уже не было. Приходилось подстраиваться

под современные реалии и действовать дипломатично, однако не поступаясь интересами нашей страны. Поэтому контрразведка нащупывала новую тропу на топкой почве межгосударственных отношений.

В марте 1955 года радиоконтрразведчики УКГБ СССР по Хабаровскому краю зафиксировали работу неизвестной радиостанции с острова Симушир. Американский разведцентр, расположенный в Японии, таким образом поддерживал связь со своим агентом, передающим сведения о размещении и передвижении советских воинских подразделений на Курилах.

Перехват радиосообщений обернулся задержанием некоего Станислава Пономаренко, двадцати четырех лет от роду. Выяснилось, что он, молодой начальник радиоточки местной гидрометеостанции, инициативно предложил свои услуги американцам. От них Пономаренко получил шифры и со своей метеостанции передавал американцам добытые сведения.

Хабаровские контрразведчики решили воспользоваться налаженным

каналом связи и начали вести свою оперативную игру, назвав ее «Аванс». Они установили связь с представителями спецслужбы США, найдя их в ФРГ.

В ходе оперативной игры с противником советские контрразведчики смогли вывести способы связи ЦРУ с их агентурой на территории Советского Союза. Для этого использовалась тайнопись в обычных письмах, имитировавших переписку друзей. Письма, присланные из разных городов СССР, получали в Москве американские дипломаты и передавали сотрудникам своей разведки.

Пять лет радиоконтрразведчики УКГБ вели переписку с американцами, умело снабжая противника дезинформацией, попутно разузнавая детали методики работы ЦРУ.

Транссиб продолжал манить разведку Соединенных Штатов для сбора информации. И снова в путешествие по железной дороге к Владивостоку отправились сотрудники атташата посольства США в Москве – полковник Дж. А. Обри, подполковник К.Р. Ливер

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА шпионской деятельности, изъятые у Дж. А. ОБРИ, К.Р. ЛИВЕРА, ДЖ. Ф. СМИТА и Н.Н. ЛАВИЛЯ

и майор Дж. Ф. Смит. Они вооружились новейшей аппаратурой, специальными радиоприемниками, которые позволяли выявлять и фиксировать радарные установки, аэродромы, воинские части и оборонные предприятия, расположенные вдоль магистрали.

Сентябрьской ночью 1964 года сотрудники УКГБ задержали их с поличным в хабаровской гостинице «Дальний Восток». У разведчиков изъяли

портативную радиоаппаратуру, фотоаппарат, два длиннофокусных объектива, двадцать шесть отснятых фотопленок и блокноты с записями разведывательного содержания. Все материалы хабаровские контрразведчики передали московским коллегам. Официальным результатом этой работы стала нота протеста, предъявленная посольству США нашим МИДом, а главное, советская контрразведка получила образцы шпионской электронной аппаратуры.

В годы холодной войны сотрудники хабаровского УКГБ успешно задерживали разведчиков не только США и Японии, но и Канады. Атташе Канады Макдауэлл с помощником подполковником Уотсоном оказались причастны к шпионской деятельности на территории края.

В 1960-х годах разведка Страны восходящего солнца, оправившись от поражения во Второй мировой войне и ядерного удара США по Хиросиме и Нагасаки, возобновила работу на нашем Дальнем Востоке. Японские специалисты-разведчики проникали в СССР по каналу торгово-экономических связей. В октябре 1966 года сотрудники хабаровской контрразведки задержали одного такого «специалиста» – коммерсанта Утикаву Масафу, когда он фотографировал хабаровский аэропорт.

У потомка самураев обнаружили еще семнадцать фотопленок с промышленными и военными объектами, отснятыми им по пути из Находки в Хабаровск, – все, что было видно из окон поезда: мосты, автодороги, антенные поля и грузы, перевозимые поездами. Блокноты японца содержали его наблюдения о встреченных им в Хабаровске военных, знаках различия на их форме, маршрутах передвижения, о том, где они служат и отдыхают.

Только на суде коммерсант признался, что является сотрудником разведывательного органа Японии – «Общества по исследованию мировой политики и экономики». В августе

1966 года он получил задание от своего руководства, которое посылало его с разведывательными целями не только в Советский Союз, но и в Монгольскую Народную Республику. Военный трибунал приговорил Масафу к восьми годам лишения свободы.

После войны японские спецслужбы беспокоили советских контрразведчиков не только в районе Хабаровска, но и в Иркутской области.

В июне и октябре 1951 года сотрудники УМГБ провели задержание двух агентов японской разведки – Николая Петровича Цей-Хан-Фу, он же Чжао Лэ Юй, и Семена Михайловича Царева.

Цей-Хан-Фу проживал в Маньчжурii в поселке Драгоценка еще в годы Великой Отечественной войны. В мае 1942 года он, познакомившись с представителем спецслужбы этого государства, помощником начальника японской военной миссии по фамилии Тися, предложил ему свои услуги. В марте 1943 года Тися перевербовал его в качестве агента японских разведорганов. Именно перевербовал, так как Нико-

лай Петрович Цей-Хан-Фу был закордонным агентом советского управления погранвойск под псевдонимом Осторожный. О том, что он стал агентом-двурушником, в тот момент никто из его кураторов в погранвойсках не догадывался.

В течение 1943 года Цей-Хан-Фу удалось трижды перейти границу СССР и вернуться к своим хозяевам. Когда японцы забрасывали его в Советский Союз, он добывал сведения о состоянии советских границ, наличии и расположении погранзастав и передвижениях воинских частей у границы. Информировал он японскую военную миссию и о настроениях, царящих в районах, граничащих с Маньчжурией.

После очередной заброски в конце 1943 года Цей-Хан-Фу не смог вернуться в Японию. Тогда он использовал запасной вариант – отыскал в конторе горводопровода города Улан-Удэ Семена Царева, завербованного японскими спецслужбами в 1928 году.

Царев жил с родителями в Маньчжурii до 1927 года, и, по-видимому,

уже тогда на него обратили внимание японские разведорганы. До 1932 года он находился в Чите, а затем переехал в Улан-Удэ, где и встретился в 1944 году с Цей-Хан-Фу. Транслируя пожелания японских спецслужб, он велел агенту-двойнику не прекращать контактировать с сотрудниками МГБ и, получив от них задания, тут же детально информировать его обо всем.

В то же время Цей-Хан-Фу работал на МГБ Бурят-Монгольской АССР, но сотрудники МГБ уже заинтересовались его связями с Царевым.

Тот, в свою очередь, посоветовал Цей-Хан-Фу быть осторожнее. Но японцы требовали решительных действий, и Царев решил подорвать железнодорожный мост через реку Уду. Цей-Хан-Фу получил от него задание измерить высоту "быка", на котором лежало полотно моста, чтобы определить необходимое количество взрывчатки. В январе 1945 года Цей-Хан-Фу, по заданию Царева, съездил в Медведчиковую падь недалеко от города, где на карьере можно было раздобыть взрывчатку. Но динами там не оказалось, взрыв так и не состоялся.

В апреле 1946 года Цей-Хан-Фу уехал в село Турунтово, а позднее в Иркутскую область, где прожил до 21 июня 1951 года, когда его арестовали сотрудники МГБ.

Арест стал возможен благодаря показаниям арестованных японцев – майора Иидзими Иосио и Кимуры Масао. Они упомянули на допросах о перевербованном агенте МГБ, называя его Чжао Лэ Юй (по-японски Чео Ракучеку). Контрразведчики, проводившие допрос, предъявили фотографии агентов, которые в тот период находились в Маньчжурii и в отношении которых уже возникали подозрения. По фотографии японцы опознали Цей-Хан-Фу.

Как выяснилось в ходе следствия, агент Осторожный предусмотрительно не выдал свою подлинную фамилию японским разведчикам. Однако это не помешало советской контрразведке его задержать. Военный трибунал осудил

В ЦЕХУ БИЙСКОГО КОТЕЛЬНОГО ЗАВОДА. 1967 ГОД

Цей-Хан-Фу на двадцать пять лет с пребыванием в исправительно-трудовой колонии.

Не меньший интерес у иностранцев вызывал и промышленный потенциал Сибири. Сотрудники госбезопасности Алтайского края в послевоенные годы выявили 263 кадровых разведчиков и агентов иностранных разведок.

Продолжали они и поиски карателей, свирепствовавших в годы войны на оккупированных территориях. Были задержаны 557 изменников Родины. К примеру, в 1950 году контрразведчики вышли на след полицейского из немецкого батальона, уроженца Киева Эдуарда Безлера. Во время войны он участвовал в расстрелах советских военнопленных, находившихся в Кременчугском лагере. Его арестовали, и суд приговорил Безлера к расстрелу.

В 1960–1970-е годы контрразведка Алтая столкнулась с теми же проблемами, что и их коллеги по всему Советскому Союзу: иностранные разведки направили свои устремления к возво-

димым в СССР новым предприятиям оборонного характера.

На предприятиях Барнаула и Бийска, как и на многих других в стране, сами по себе невольно создавались условия, способствующие ведению иностранцами разведывательной деятельности. Дело в том, что заводы активно налаживали международное сотрудничество, поскольку им, как воздух, требовались опыт зарубежных специалистов, передовые технологии и наработки, которые в то время использовались только в некоторых европейских странах. Иностранные фирмы охотно оказывали помощь алтайским заводам. В то же время некоторые «специалисты» из-за рубежа проявляли к предприятиям явно разведывательный интерес. Так, в начале 1960-х годов из СССР были выдворены два инженера, прибывшие по линии научно-технического международного сотрудничества для монтажа и наладки оборудования на комбинате химического волокна и на Черемновском сахарном заводе.

ОДИН ИЗ СТЕНДОВ МУЗЕЯ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ

Служба особого назначения

ДВЕ СТИХИИ ПЕРВОЙ В МИРЕ ЖЕНЩИНЫ-ВОДОЛАЗА
НИНЫ СОКОЛОВОЙ

ВОДОЛАЗАМ 27-го ОТРЯДА ЭПРОН – ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТРЯДА АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА – В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИШЛОСЬ ВОССТАНАВЛИВАТЬ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ ПОВРЕЖДЕННЫЕ БОМБЕЖКАМИ ПОРТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ, СТРОИТЬ ПРИЧАЛЫ НА ЛАДОГЕ, ТЯНУТЬ ПО ДНУ КАБЕЛИ, ПОДНИМАТЬ УШЕДШИЕ ПОД ЛЕД НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ ГРУЗОВИКИ И БАРЖИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ, ЦИСТЕРНЫ С ГОРЮЧИМ. СРЕДИ НИХ БЫЛА ВОДОЛАЗ, ВОЕННЫЙ ИНЖЕНЕР 3 РАНГА НИНА ВАСИЛЬЕВНА СОКОЛОВА.

ТЕКСТ **Марк СМЕРНОВ**

Подводная Экспедиция

Таинственное и загадочное слово – ЭПРОН. Расшифровать эту аббревиатуру сегодня могут единицы, да и то, скорее всего, только специалисты – историки военно-морского флота. Но тем, кто вырос в предвоенном Советском Союзе, не нужно было объяснять, что это такое. Наряду с ДОСААФ или ОСОАВИАХИМ вся страна знала о героях-специалистах из Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН). О том, какой популярностью пользовался ЭПРОН в СССР, свидетельствует хотя бы такой факт: в 1930-х – начале 1940-х годов Ленинградский цирк на Фонтанке устраи-

вал водяной аттракцион «Люди морского дна», демонстрировавший публике достижения водолазов – сотрудников ЭПРОН. В киноленте 1940 года «Гибель „Орла“» с Сергеем Столяровым в одной из главных ролей даже фигурировал жесткий скафандр марки «Галеацци». После просмотра картины создавалось

впечатление, что водолаз должен быть огромного роста и иметь железное здоровье. Посмотрев этот фильм, многие советские мальчишки мечтали стать водолазами.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О работе по подъему затонувших судов на Черном и Азов-

ском морях» был подписан 5 января 1921 года. В 20–30-х годах прошлого века средств на строительство новых кораблей не хватало. Проще и дешевле было поднимать затонувшие суда, свои и чужие, военные и гражданские, ремонтировать их и вводить в строй. Да и экономике страны можно было помочь за счет такого подъема. Металлом, в том числе дорогостоящий цветной, работоспособные механизмы были необходимы для восстановления промышленности. О вооружении и говорить нечего. Такова вполне «земная» версия рождения ЭПРОН.

13 марта 1923 года первые судоподъемные партии, согласно приказу ОГПУ № 528, были преобразованы в единый орган – Экспедицию подводных работ особого назначения. Ее руководителем назначили сотрудника госбезопасности Льва Захарова-Мейера. А причем здесь ОГПУ? Здесь все довольно просто: данные о расположении портовых сооружений, причалов, молв, мостов носили секретный характер, что вполне объяснимо, так как эти сведения представляли особый интерес для иностранных разведок. В 1940-е годы ЭПРОН полностью перешел в ведение Военно-Морского Флота СССР.

Помимо первоначальных задач на организацию возложили и другие полномочия: спасение отечественных и иностранных судов, терпящих бедствие в своих и чужих водах, строительство портов, прокладку подводных трубопроводов и кабелей. Со временем появились собственные спасательные суда, понтоны, подводная техника.

Но самое главное – в ЭПРОН пришли специалисты высокого класса, мастера своего дела. Штатные экспедиции-подразделения появились на всех морях, омывающих берега СССР. Крупнейшим центром судоподъема и водолазного дела в Советской России стала Балаклава в Крыму, где была создана водолазная школа, преобразованная потом в техникум ВМС. Заведовало

ВОДОЛАЗ ЭПРОНА ГОТОВ К РАБОТЕ

всем этим обширным хозяйством Главное управление ЭПРОН.

На базе Экспедиции было решено проводить эксперименты с подводными взрывами и для выполнения практических задач создать глубоководный снаряд. Еще одно важное направление – промышленное производство подводного снаряжения и технических средств для погружения и работы людей под водой. Планировалось и создание такого экзотического подразделения, как подводная археология.

Сфера деятельности Экспедиции постепенно расширялась и географически охватывала Черное, Азовское, Каспийское, Балтийское и Белое моря. Соответственно этому увеличивался и штат: со 180 человек в 1925 году до 360 в 1926-м. В эти годы ЭПРОН стал единой государственной организацией в СССР. Под флагом Экспедиции фактически сконцентрировалось все водолазное и судоподъемное дело на всех морях и реках Союза. Окончательно это произошло в 1932 году. Тогда же в

Ленинграде была организована экспедиция по судоподъемным работам на Балтийском море и Неве, двумя годами ранее – на севере страны.

Балтийскую партию переименовали в Северную базу. В это же время здесь был создан собственный музей и построена опытная камера для больших давлений; в проекте было создание судоподъемного бассейна и исследовательской лаборатории. Отдельные партии Экспедиции работали в Кронштадте, Мурманске, Архангельске. На юге – в Севастополе, Керчи, Новороссийске, Туапсе, Батуми, Баку – энергично занимались освоением подводной акватории Черного и Каспийского морей.

В годы Великой Отечественной войны колоссальный объем работ выпал на долю водолазов 27-го отряда ЭПРОН – Ленинградского отряда аварийно-спасательной службы Краснознаменного Балтийского флота. В первых рядах этого отряда была тяжелый водолаз, военный инженер 3 ранга Нина Соколова.

Из гидротехника – в водолазы

После окончания школы № 1 в городе Череповце Вологодской области Нина Соколова (в девичестве Пименова) уехала в Ленинград и поступила в Институт водного транспорта. Выбрала специальность гидротехника. В 1936 году, получив диплом, была направлена в Экспедицию подводных работ особого назначения.

В Сочи в то время строили порт, и ей поручили руководить водолазами при укладке бетонных массивов-гигантов. А как руководить, если не знаешь, как там внизу подготовили «постель» для блоков, как их устанавливают? Ответственность была огромная, и смелая девушка решила все посмотреть сама. Самовольно надев скафандр, она спустилась на дно. Руководство, узнав об этом поступке, нарушающем и инструкции, и субординацию, было возмущено. Да и профессия эта считалась сугубо мужской. В истории не только нашей страны, но и других стран мира это был первый случай! Девушку отчитали и объявили выговор, но она была настойчива и добилась, чтобы ее направили на обучение.

В Ленинграде она прошла двухмесячные курсы усовершенствования и одновременно изучала водолазное дело. Экзаменационная комиссия была поражена ее глубоким знанием совсем не женской профессии. Начальник ЭПРОН контр-адмирал Фотий Крылов подписал свидетельство, разрешающее Соколовой подводные спуски до 10-метровой глубины. Это был единственный документ, выданный женщине за всю историю водолазного дела. Правда, для получения заветного документа потребовалось личное разрешение Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина. Так Нина Соколова стала первой в СССР женщиной-водолазом!

Боевое крещение военный инженер 3 ранга Нина Васильевна Соколова получила в Баренцевом море в 1939 году. Шла Советско-финская война. Инже-

НИНА СОКОЛОВА. 1940-е ГОДЫ

неру-гидротехнику Краснознаменного ЭПРОН Нине Соколовой поручили руководить строительством десантного причала в Полярном. Молодой инженер справилась на отлично. Не раз сама спускалась в студеную воду.

Все складывалось в Заполярье как надо. Но не обошлось и без ЧП. В конце командировки, когда пришли в бухту реки Печенги, надо было с борта прыгнуть в шлюпку. А перед поездкой гидротехника Соколову, чтобы не замерзла, одели в полушубок и большие валенки. Нина привычно лихо оттолкнулась. И ох уж эти валенки, «не подшиты стареньки», как пела в те годы известная певица Лидия Русланова! Одним словом, Нина ухнула в ледяную купель с головой... Конечно, моряки не дали ей утонуть. Но в один миг полушубок превратился в ледяной панцирь. Перепуганные спасатели доставили ее в кубрик, помогли раздеться и заставили выпить стакан водки. Все обошлось, даже легкой простуды не было. После этого полярники приветствовали ее как бывалого североморца.

Потом была работа на Тихом океане. Там ей пришлось прокладывать нефтепровод по дну Татарского пролива с Сахалина на материк. Впослед-

ствии она воспользовалась этим опытом уже на Ладоге...

Волевая. Целеустремленная. Пытливая. Ответственная. Начальство стало прислушиваться к ее дельным советам. И уже через три года службы в ЭПРОН (в октябре 1940 года) ее начальник, адмирал Крылов, дал следующую письменную характеристику военному инженеру 3 ранга Соколовой Н.В.: «В текущем году она назначена на должность начальника гидротехнического отдела. Молодой, энергичный работник, постоянно совершенствует свои знания и опыт. Твердая и настойчивая в достижении своих целей. Прямолинейная и смелая. Живо интересуется военно-морским делом. Отлично выдержала испытания по военно-морскому минимуму. Требовательная к подчиненным, пользуется авторитетом у товарищей по службе...»

Испытание Ладогой

Эту оценку Нина Соколова убедительно подтвердила в годы Великой Отечественной войны. Ладожское озеро стало особой странницей в судьбе военного инженера. Чтобы оценить значимость работы 27-го отряда ЭПРОН в годы Великой Отечественной войны, необходимо понять военно-географическое положение ладожского театра боевых действий.

Озеро – крупнейшее в Европе. Площадь его составляет 400 кв. км, длина с севера на юг – около 206 км, ширина – 138 км. По гидрометеорологическим условиям оно не уступает некоторым бассейнам Мирового океана, официально числящимся в ранге морей. Единственное отличие – вода в Ладоге не соленая, а пресная. Штормы здесь возникают внезапно, и волны могут достигать высоты шести метров, плавание связано с большим риском.

Южная часть озера очень мелкая, глубина – три-пять метров. В некоторых местах невозможно подойти к берегу на расстояние нескольких миль, если осадка корабля больше метра. Всюду в этих местах нужно строить ис-

кусственные сооружения – защищенные молами порты, вести масштабные дноуглубительные работы.

В случае военных действий по всей акватории корабли могут подойти к берегу на дистанцию, позволяющую вести артиллерийский огонь. Небольшие расстояния – в интересах авиации. Белье ночи в июне – июле затрудняют проведение операций, зато облегчают разведку.

Ладожское озеро занимало видное место в стратегических планах германского командования. Неслучайно оно много раз упоминалось в документах гитлеровского вермахта начиная с плана «Барбаросса». «...Уничтожить силы противника в общем направлении на Ленинград <...> наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск» – так предписывала секретная директива № 21 плана «Барбаросса», утвержденного за полгода до начала войны на советско-германском фронте.

Если заглянуть в дневник начальника генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии генерал-полковника Франца Гальдера, то там можно прочесть: «22 мая 1941 года. 12 часов 30 минут... Обсуждение оперативных возможностей. Вопрос о наступлении западнее или восточнее Ладожского озера...»

Запись 24 июня 1941 года, на третий день войны: «В штаб связи армии "Север" отправлено указание... подготовиться к началу операции восточнее Ладожского озера... Операция должна преследовать далеко идущие цели».

В ночь на 1 июля 1941 года началось наступление немцев для выхода к Ладожскому озеру.

Достигнуть этих «далеко идущих целей» фашистскому командованию не удалось, однако, выйдя к южному берегу Ладожского озера, враг замкнул кольцо блокады. Единственный путь, связывающий Ленинград со страной, стал возможен только по Ладожскому озеру.

В первые дни войны Красная армия и Военно-морской флот несли тяжелые потери. Экспедицию подводных работ особого назначения, которая была единственной организацией в СССР, располагавшей силами и средствами для оказания помощи поврежденным кораблям и спасения их личного состава, передали военным морякам для обеспечения боевых действий.

В июне 1941 года Нина Васильевна служила в аварийно-спасательной службе Краснознаменного Балтийского флота. Ее хотели отозвать в Москву, но она категорически отказалась, сославшись на то, что является депутатом Ленгорсовета, поэтому ее место в блокадном Ленинграде. На Дороге жизни Нина Васильевна была с первых дней Великой Отечественной войны. Водолазам часто приходилось работать в условиях артиллерийского обстрела и налетов вражеской авиации. Осиновецкий порт особенно привлекал фашистов. Здесь находились самый высокий на Ладоге маяк, железнодорожный путь к озеру и причалы

значительной протяженности. Водолазные работы в Осиновце проводились круглосуточно.

В сентябре советские войска высадили десант через Неву в районе Невской Дубровки. Был занят пятачок земли шириной 1800 м и глубиной 700 м, насквозь простреливаемый пулеметным и оружейным огнем. Для организации переправы через реку была создана группа аварийно-спасательного обеспечения, в которую включили и Нину Соколову.

Главной задачей группы была прокладка по дну реки трассы для буксировки под водой танков и артиллерии. Но такая транспортировка не получалась из-за сложного рельефа дна и постоянных повреждений тросов под водой от разрывов авиабомб и снарядов.

Работали круглосуточно за пределами возможностей, от огня противника и нечеловеческого напряжения теряли водолазов и боцманов. В итоге задачу по буксировке техники под водой выполнить так и не удалось. Нева замерзла.

СОТРУДНИКИ ЭПРОНА ПОДНИМАЮТ ЗАТОНУВШИЙ ТАНК

Войска снабжали оружием, боеприпасами, продовольствием по льду реки, несмотря на постоянный огонь и бомбежки. Значительная часть этих материальных средств уходила под лед через многочисленные полыньи. И здесь опять требовалась помощь водолазов.

Условия жизни в тот период были очень суровыми. Водолазы получали 300 граммов хлеба, немного крупы и очень мало жиров. В сентябре – октябре 1941 года из затонувших барж, применяя обычные водоструйные насосные эжекторы, было поднято свыше 4 тысяч мешков зерна. Спасенный хлеб выдавали по карточкам в блокадном Ленинграде. В боевой обстановке, когда осажденный город крайне нуждался в топливе, отряд водолазов порой принимал невероятные решения. Рельсы, на которых застряли цистерны с горючим, упирались в Ладожское озеро. Родилась идея: спускать их на воду и плавучими понтонами буксировать на другой берег, а там снова ставить на рельсы...

Эпроновцы 27-го отряда в кратчайший срок проложили подводные железнодорожные спуски и подъемы. Вместе

со всеми Нина Васильевна совершала погружения и готовила основания для причальных свай, под ее руководством водолазы соорудили слипы – наклонные площадки для спуска цистерн на воду в бухте Гольсмана и у маяка Кареджи. По ним цистерны с горючим спускали прямо с железнодорожных путей на воду и на понтонах доставляли буксирами на противоположный берег. Гитлеровцы пристреляли участок и все время разрушали причалы. Но снова и снова водолазы восстанавливали путь для доставки горючего. Руководила этими работами военный инженер 3 ранга Соколов.

Одной из главных задач осенью 1941 года стало обеспечение командования Ленинградского фронта устойчивой телефонной связью с Москвой. Радиосвязь в управлении войсками тогда использовали еще мало, хороших радиостанций не хватало. Вскоре стало ясно, что телефонную линию можно проложить только по дну Ладожского озера. Для этого требовалось не менее 45 км специального бронированного кабеля. Но управление связи фронта не имело в своем распоряжении ни кабе-

ля, ни необходимой усилительной аппаратуры.

Военный совет Ленинградского фронта собрал в Смольном работников разных предприятий и, обрисовав положение дела, попросил представителей промышленности сообщить, чем они могут помочь для установления связи с Москвой. Одни обещали дать проволоку, другие – изоляторы, третьи – оборудование для усилительных пунктов...

Не было только специального кабеля. По дну озера было предложено проложить полевой, который имелся на складах. Начались эксперименты. Сначала соединили западный берег с восточным двухжильным телеграфным кабелем с усиленной изоляцией. Линия действовала двое суток, а затем вышла из строя. Управление связи Красной армии прислало из Москвы самолетом 25 км речного бронированного кабеля, 15 км такого же кабеля отыскивали на складах фронта. Несмотря на сильный шторм, водолазы 27-го отряда ЭПРОН вместе со связистами и моряками Ладожской флотилии и Северо-Западного речного пароходства в сжатые сроки проложили линию во второй раз.

Через пятеро суток вышла из строя и она. В третьей попытке использовали телефонный кабель в хлорвиниловой изоляции. Он выдержал только три дня.

3 октября в Ленинградском порту и в Кронштадте все же отыскивали подходящий кабель. Водолазы и связисты работали днем и ночью. Прежде всего было необходимо организовать доставку кабеля к Ладожскому озеру. Можно себе представить, каков был объем работ, если каждый километр кабеля весил 12 тонн!

К 20 октября 1941 года подготовительные работы в бухте Морье завершились, а 30 октября связь между Москвой и Ленинградом была установлена. Эта линия связи безотказно действовала всю войну. Возможно, она существует и сейчас, но только законсервирована.

Подводный бензопровод

Весной 1942 года военный инженер Соколова предложила прокладку бензопровода по дну озера. В практическую реализацию подобного замысла мало кто верил. «Хоть и не женская эта профессия – водолаз, но Нина Васильевна работала не хуже мужчин, – вспоминал после войны первый ее помощник в отряде Леонид Молчанов. – Как все мы, она спускалась на большую глубину, и мы гордились, что с нами рядом была первая в мире женщина-водолаз».

Работали в чрезвычайно трудных условиях, под непрерывными ударами авиации...

Начальник управления восстановительных работ Ленинградского фронта Герой Социалистического Труда Иван Зубков вспоминал: «Познакомился я осенью сорок первого года на Невской Дубровке с одной женщиной. И умница большая, и бесстрашный солдат – инженер Нина Васильевна Соколова.

Мы с понтонерами тогда мудрили над переправами танков по дну Невы. Она работала у Фотия Ивановича Крылова в ЭПРОНе инженером. Но тогда наше знакомство было очень кратким – ничего не вышло у эпроновцев с танками. А в феврале 1942 года встретил я Нину неожиданно в самолете. Летел по делам в Москву, она тоже туда же в командировку. По пути увозила из Ленинграда девочку двух лет, внучку контр-адмирала А.А. Кузнецова – заместителя начальника ЭПРОНа. Разговорились. И вдруг Нина спрашивает: „Почему до сих пор не ведутся работы по прокладке бензопровода в Ленинград по дну Ладожского озера? Сколько уже сгорело на Ладоге бензоцистерн, подожженных гитлеровской авиацией! Как же можно прорвать блокаду, если нет горючего?“ Соколова начала мне с увлечением рассказывать, как надо провести разведку дна Ладоги, объясняла вполне доступную для военных условий технологию работ по прокладке бензопровода. Представляете себе, такой разговор в самую жуткую пору блокады!

Девчушка, которую Нина везла с собой, сидит у меня на коленях, жует что-то. Я глажу ее по головке и думаю: „Как же так! Никто из нас – опытных инженеров – до этого не додумался! Сколько раз я сам зубами скрипел, когда видел плавучие цистерны и буксиры на Ладоге, подожженные фашистскими самолетами. А вот женщина, молодой инженер – ей, пожалуй, всего-то лет двадцать пять – нашла прекрасное решение“.

Что уж тут говорить... В Москве я, конечно, сразу забил тревогу.

Снабжением Ленинграда в ту пору занимался в Государственном Комитете Обороны А. Н. Косыгин, а в военном совете фронта – Т. Ф. Штыков. Мне приказали немедленно разыскать Соколову. А она уже улетела в Ленинград. Ее нашли там, вызвали к Жданову, потом переговорил с ней Косыгин по телефону из Москвы и вызвал ее снова туда. В Комитете Обороны создали оперативную группу ЭПРОНа вместе с нефтяниками. Вскоре эта группа приступила к работе. Соколовой поручили провести разведку дна Ладоги в составе специальной группы водолазов.

Позже мы попросили ее обследовать дно Ладоги, когда задумали стро-

ить через озеро железнодорожный мост на сваях. Трудно сказать, сколько раз спускалась на дно эта замечательная женщина. Первая женщина инженер-водолаз!»

Место строительства трубопровода было выбрано в районе Ладожского озера недалеко от Осиновецкого маяка в начале мая 1942 года.

Инженер-полковник запаса Владимир Карпов после войны вспоминал: «Идею о прокладке трубопровода по дну Ладожского озера выдвинула на одном из совещаний в Москве осенью 1941 года Н.В. Соколова – инженер-гидротехник аварийно-спасательного управления Военно-Морского Флота.

3 мая 1942 года мы выехали из Ленинграда. Был теплый солнечный день. И в те короткие промежутки времени, когда не было артиллерийского обстрела, казалось, что мир так хорош и солнце так щедро льет свои лучи. Вот и поселок Кокорево. Дорога упирается в берег и круто поворачивает налево к Осиновецкому маяку. Лучшего места для выхода трубопровода не найдешь. Здесь – хорошая площадка для сварки и монтажа труб, близко к Ладоге подступает лес, что позволяет скрытно вести

Один из участков Ладожского трубопровода

НАГРАДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
НИНЫ СОКОЛОВОЙ

работы. Сухой и пологий берег позволяет без особого труда спускать в озеро готовые детали».

Ладожский трубопровод был проложен за 43 дня (с 5 мая по 16 июня 1942 года) через озеро от мыса Кареджи до Осиновца и далее от железнодорожной станции Борисова Грива Всеволожского района Ленинградской области. Его протяженность составила 35 км (в том числе 27 км по дну Ладоги). Пропускная способность – около 150 тонн в сутки. С июня 1942 по март 1943 года в Ленинград по Ладоге поступило свыше 40 тысяч тонн горючего. И этот подвиг за полтора месяца совершили тысячи людей: специалисты, солдаты, водолазы. Соколова в те суровые дни проводила разведку дна в составе специальной группы водолазов. Это был отряд опытных и отважных специалистов, которые жили в бухте Морье на Ладожском озере. Неделями Нина Васильевна ночевала в землянке, каждый день спускалась под воду.

Первый орден Красной Звезды ей вручили за талантливое предложение и участие в прокладке трубопровода. Работы проводили скрытно, чаще всего под покровом ночи. Об этом событии напоминает памятная доска на одном

из сельских домов в деревне Ваганово Всеволожского района Ленинградской области: «В этом доме с мая по июнь 1942 года находился штаб по прокладке бензопровода».

Осенью 1942 года Соколова была ранена в ногу и плечо, получила контузию. Ногу спасли. Отлежалась в госпитале и вернулась в отряд.

ПРОКЛАДКА ПОДВОДНОГО КАБЕЛЯ

«Кабель жизни»

Линия электропередачи Волховская ГЭС – Ленинград была сооружена по решению Военного совета Ленинградского фронта от 7 августа 1942 года для снабжения энергией блокадного Ленинграда. ЛЭП, протяженность которой составляла 223,5 км от Волховской ГЭС до мыса Кареджи на восточном берегу Ладожского озера и от мыса Осиновец на западном берегу до Ленинграда, включала кабельную вставку из пяти кабельных линий длиной 22,5 км каждая (из них 21,5 км по дну Ладожского озера) и три подстанции (понижающую на мысе Кареджи и две повышающие в районе Осиновецкого маяка). Кабель для подводной части изготовили на заводе «Севкабель», где его называли «кабелем жизни». Строительство ЛЭП вели работники предприятий Ленэнерго: Ленинградской высоковольтной сети, Ленинградской кабельной сети, Электротрансформаторного завода, Управления аварийно-восстановительных работ и других, а также работницы заводов «Ильич» и «Электрик», личный состав 606-й роты связи Ленинградского фронта, моряки Ладожской военной флотилии,

водолазы 27-го отряда ЭПРОН и работники Осиновецкого гидрографического отряда. Несмотря на артобстрелы и налеты вражеской авиации, строительство линии заняло 45 дней (вместо 56, определенных решением военного совета). 23 сентября 1942 года Волховскую ГЭС по ЛЭП подключили к системе Ленэнерго – энергетическая блокада Ленинграда была прорвана. 7 ноября 1942 года электроэнергию получили около трех тысяч жилых домов Ленинграда.

Пережившие блокаду ленинградцы помнят то, как в их домах зажегся электрический свет. Это произошло в канун 25-й годовщины празднования Великой Октябрьской революции. Водолазы 27-го отряда ЭПРОН вместе с другими специалистами сумели провести электроэнергию в осажденный город не по высоковольтным наземным проводам, а по дну Ладоги. Нина Соколова с боевыми товарищами пять раз прошла 25-километровый участок подводной трассы, чтобы уложить по дну озера нитки электрокабеля. Работали в темноте, на ощупь. Принимая из рук в руки фидеры, сцепляя их муфтами, водолазы натягивали провод в струнку. И делали это под носом у фашистов.

В середине августа 1943 года Соколова была назначена главным инженером Ленинградского отряда подводно-технических работ. В своих дневниковых записях Нина Васильевна вспоминает: «В 1944 году корабли Ладожской военной флотилии должны были по реке срочно перейти в Кронштадт. Но им мешала ферма железнодорожного моста, обрушившегося на судовой ход. Нам поручили убрать препятствия. Когда прибыли на место, видим: вода через плотину переливается. Не иначе как фермы моста чем-то забиты, вот и образовался подпор. Чтобы выяснить обстановку, послала осмотреть мост двух опытных водолазов. Но не успели они скрыться под водой, тревожно засигналили: „Срочно поднимайте!“. Подняли. Сня-

ПЕРВАЯ В СССР ЖЕНЩИНА-ВОДОЛАЗ В СКУЛЬПТУРНОЙ МАСТЕРСКОЙ

ли шлемы, а на ребятах лица нет. „Там такое, там такое!..“ Решила сама посмотреть. Спустилась и обмерла: вся ферма забита трупами немецких солдат. Быстрое течение раскачивает их, и кажется, вот-вот колышущиеся костлявые руки вцепятся в тебя... Не помню, как переборолась себя, запросила заряды и заложила в переплеты фермы... Задание было выполнено в срок, только с тех пор на память серебряная прядь осталась».

После полного освобождения Ленинграда от блокады Нина Васильевна получила очередное звание – инженер-подполковник Военно-Морских Сил».

После войны водолазы Соколовой разминировали и восстанавливали мосты, строили причальные стенки Ленинграда, Кронштадта, Таллина. К тому времени она провела под водой более 400 часов, всегда рисковала и шла первой. Во время разминирования водослива и турбины Свирской ГЭС, где было полно мин-ловушек, гибли наши водолазы. Соколова, увидев, что первым под воду спускается водолаз Трифон Борисов, вспомнила, что у него двое детей, и отменила спуск. Сама пошла выполнять задание.

В 34 года Нина Соколова – инженер-полковник ВМС. Покинув водолазную службу, она преподавала в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе, где передавала свои знания и опыт будущим офицерам.

Выйдя в отставку в 1958 году, Нина Васильевна была депутатом Ленсовета, вела военно-патриотическую работу среди молодежи, выступала в учреждениях и на предприятиях с рассказами о службе военного водолаза.

Первая в СССР женщина-водолаз Нина Васильевна Соколова награждена двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «Знак Почета» и многими медалями.

Ее имя занесено в Золотую книгу Санкт-Петербурга.

Нина Васильевна прожила долгую жизнь, воспитала двух замечательных детей – Марину и Евгения. Она ушла 17 декабря 2001 года на 90-м году жизни.

В этой выдающейся женщине органично сочетались волевые качества и интеллигентность, женское обаяние, уважительное отношение к людям, огромное трудолюбие и, конечно, любовь к Родине, осознание своего долга перед народом.

ИМЕНА

Агафонов.....	68	Лавиль Н.Н.....	68, 69	Фивиха.....	9	Киров.....	13
Айдаров Мирослав.....	40	Лебедев.....	20	Францетти Марк.....	57	Кобрин.....	15
Аликова Фатима.....	43	Леонов Леонид.....	36	Хиттер.....	26	Коломыя.....	22
Андреев Валерий.....	40, 44	Ливер К.Р.....	68, 69	Ханаева Алевтина.....	41	Краснодар.....	50, 57
Антонов Алексей.....	24	Лоськов Олег.....	51	Хонин Николай.....	8, 12	Кричев.....	22
Артёмьев Павел.....	7, 32	Лынько Владимир.....	13	Хоффман Карл.....	35, 37	Ленинкан.....	54, 65, 66, 74, 75, 78, 79
Аслаханов Асламбек.....	42, 58	Люютинен Арво Эрки.....	62–67	Хучбаров Руслан.....	39, 41–43	Ленинград.....	62, 63
Аушев Руслан.....	42, 43, 56, 58	Магерламов Олег.....	57	Цалиева Лидия.....	39, 43, 45	Ливны.....	52
Бабакин Вадим.....	8	Макдауэлл.....	70	Царев Семен.....	70, 71	Лиди.....	29, 31
Баграмян Иван.....	24	Маляров Вячеслав.....	50, 51	Цей-Хан-Фу Николай.....	70, 71	Лондон.....	62
Багратион.....	14–30	Маннергейм.....	63	Чайка Юрий.....	2	Луганск.....	61
Басаев Шамиль.....	39	Мамитова Лариса.....	41, 42	Чекмарев Евгений.....	8	Лунинец.....	15
Безлер Эдуард.....	71	Маслов Сергей.....	8	Черняховский Иван.....	24	Львов.....	67
Бержальд.....	13	Масафа Утикава.....	70	Чумиков Эдик.....	61	Люблин.....	29
Берия Лаврентий.....	32, 33	Махлай А.Ф.....	17	Шапша Вячеслав.....	4, 5	Людиново.....	8
Берлин Зигмунд.....	24	Маяковский Владимир.....	35, 37	Шахова Фатима.....	57	Малоярославец.....	7
Боголюбов Александр.....	17	Меняйло Сергей.....	2	Штеменко Сергей.....	24	Минск.....	17, 23, 26, 27, 31, 34
Богомоллов Александр.....	50	Меркулов Всеволод.....	12	Штраус Иоганн.....	31	Могилев.....	17, 19, 23, 27, 31
Бочаров Павел.....	8	Мисиков Казбек.....	40	Штыков Терентий.....	77	Мозырь.....	22
Буш Эрнст.....	23, 26	Модель Вальтер.....	28	Эль-Саид Анвар.....	56	Молотовск.....	64
Вайс Вальтер.....	23	Моро Люсетт.....	37	Юрьев Николай.....	4, 5	Москва.....	5, 7, 31, 32, 35, 37, 43, 48, 52, 56, 60, 62–64, 67–69
Валгасов Руслан.....	41	Мюллер.....	34	Яхиен Касим.....	4	Мурманск.....	73
Василевский Александр.....	24, 26	Новиков Алексей.....	32			Нагасаки.....	70
Ватаева Агунда.....	43	Нургалиев Рашид.....	40			Нарва.....	22
Велько Андрей.....	48, 49, 50	Обри Дж. А.....	68, 69			Находка.....	70
Венжер Ирина.....	37	Окснер Роберт.....	13			Новороссийск.....	73
Власов.....	13	Павлов.....	68			Новгород.....	49
Волоскова Елена.....	37	Панов В.А.....	17			Орел.....	4, 35
Воронов Ваня.....	60	Парамонова Маргарита.....	36			Орск.....	50
Гадиева Анета.....	39	Патрушев Николай.....	40, 56			Орша.....	17, 19–21, 23, 31
Гальдер Франц.....	75	Перов Александр.....	49, 51			Паричи.....	26
Гаман Адольф.....	34, 35	Пети Эрнест.....	35			Пенза.....	4
Геббельс.....	33	Петров Гавриил.....	7			Петрозаводск.....	64
Гитлер Адольф.....	23, 26, 31, 66	Полевой Борис.....	33, 37			Пинск.....	22
Голубев.....	19	Пономарев Александр.....	57			Плешцы.....	27
Гриб Владислав.....	4	Пономарев Владислав.....	57			Прага.....	29
Гришин Сергей.....	18, 20, 21	Проничев Владимир.....	40			Полоцк.....	23, 26, 27, 31
де Голль Шарль.....	35	Пудовкин Денис.....	48, 49			Псков.....	22
Дзантиев Казбек.....	40	Пузанов Алексей.....	8			Пуховичи.....	26
Дзарасов Казбек.....	41	Путин Владимир.....	2, 40, 44, 45			Ресты.....	27
Дзасохов Александр.....	41, 42, 58	Разумовский Дмитрий.....	48			Рогачев.....	26
Дзержинский Феликс.....	31, 32	Рокоосовский Константин.....	17, 24			Росагополь.....	73
Донской Дмитрий.....	5	Романченко Виктор.....	32			Седлец.....	29
Дудаев.....	56	Ротерман Руди.....	12			Серпухов.....	7, 51
Дювиев Жюльен.....	31	Рошаль Леонид.....	41, 42, 52–61			Слуцк.....	26
Жуков Георгий.....	4, 24, 28	Рошаль Михаил.....	52			Смоленск.....	15, 37
Журавлев Михаил.....	11	Рошаль Нелли.....	53			Сочи.....	74
Зангинов Виталий.....	41	Рошаль Эмма.....	52			Спас-Деменск.....	13
Захаров Георгий.....	24, 28	Романова Ольга.....	56			Спитак.....	54, 55
Звягинцев Алексей.....	53	Рузвельт Франклин.....	29			Суваики.....	29
Зубков Иван.....	77	Русланова Лидия.....	74			Таруса.....	7
Зязиков Мурат.....	41, 42, 58	Рыбалко Н.Ф.....	17			Толочин.....	19, 26
Ильин Олег.....	48	Рыжих Петр.....	7			Туапсе.....	73
Йордан Ханс.....	22	Садчиков Иван.....	18			Тула.....	12, 60
Калинин Михаил.....	74	Селюк Николай.....	17, 18, 21			Улан-Батор.....	54
Каниди Иван.....	43	Синилов Кузьма.....	32			Ульяновск.....	48
Карпов Владимир.....	36	Скворцова Вероника.....	61			Усть-Каменогорск.....	55
Катасонов Роман.....	50, 51	Смит Дж. Ф.....	68, 69			Хабаровск.....	4, 61, 68, 70
Кекелидзе Зураб.....	60	Соколова Нина.....	72–79			Хельсинки.....	65, 67
Кестринг Эрнст.....	62, 66, 67	Сталин Иосиф.....	24, 29, 31			Хиросима.....	70
Кирушин Иван.....	7	Степин Виталий.....	50, 51			Хотьково.....	8
Кобзон Иосиф.....	56	Столяров Сергей.....	72			Челябинск.....	49
Косыгин Алексей.....	77	Субботин Никита.....	17, 28			Череповец.....	74
Кошелев Иван.....	37	Терновский Сергей.....	53			Черновцы.....	67
Кравцов Сергей.....	4	Типпельскирх Курт.....	23, 25			Чистополь.....	52
Кребс Ганс.....	66	Титов Василий.....	3			Шауляй.....	29
Крылов Фотий.....	77	Тися.....	70			Шахтерск.....	60
Кудрявцев.....	13	Тихонов Александр.....	44			Шклов.....	19
Кузнецов Аполлон.....	76	Трояновский Павел.....	34			Щелково.....	48
Кузнецов Михаил.....	48–50	Тур Николай.....	17, 18			Юхнов.....	12, 13
Кураев Нурпаша.....	44	Туркин Андрей.....	48–50			Яссы.....	22
Куликов.....	20	Устинов Владимир.....	40				
Кяконен.....	65	Федосеев Сергей.....	67				
		Фелькерс Пауль Густав.....	33, 34				

ГОРОДА

Архангельск.....	64, 65, 73	Мурманск.....	73
Баку.....	73	Нагасаки.....	70
Балаково.....	50	Нарва.....	22
Барановичи.....	31	Находка.....	70
Барнаул.....	71	Новороссийск.....	73
Батуми.....	73	Новгород.....	49
Белгород.....	60	Орел.....	4, 35
Белосток.....	29	Орск.....	50
Белынич.....	20	Орша.....	17, 19–21, 23, 31
Берлин.....	66, 67	Паричи.....	26
Беслан.....	2, 38–51, 57, 58–60	Пенза.....	4
Бийск.....	71	Петрозаводск.....	64
Бобруйск.....	13, 17, 23, 26, 27, 31, 34	Пинск.....	22
Богушевск.....	23	Плешцы.....	27
Болхов.....	8	Прага.....	29
Борисов.....	15, 23, 26	Полоцк.....	23, 26, 27, 31
Броды.....	22	Псков.....	22
Брест.....	29	Пуховичи.....	26
Брянск.....	34	Ресты.....	27
Будилово.....	17	Рогачев.....	26
Быхов.....	23	Росагополь.....	73
Варшава.....	29	Седлец.....	29
Версаль.....	20	Серпухов.....	7, 51
Вильно.....	15	Слуцк.....	26
Вильнюс.....	29, 31	Смоленск.....	15, 37
Витебск.....	14, 22, 23, 25, 26, 31	Сочи.....	74
Владикавказ.....	41, 59	Спас-Деменск.....	13
Волковыск.....	29	Спитак.....	54, 55
Волоколамск.....	4	Суваики.....	29
Выборг.....	62	Таруса.....	7
Вязьма.....	20	Толочин.....	19, 26
Глубокое.....	27	Туапсе.....	73
Гомель.....	13	Тула.....	12, 60
Грбово.....	17	Улан-Батор.....	54
Гродно.....	29, 31	Ульяновск.....	48
Дисна.....	27	Усть-Каменогорск.....	55
Добель.....	29	Хабаровск.....	4, 61, 68, 70
Докшицы.....	27	Хельсинки.....	65, 67
Донецк.....	60	Хиросима.....	70
Дубоссары.....	22	Хотьково.....	8
Ереван.....	54	Челябинск.....	49
Жиздра.....	8, 13	Череповец.....	74
Калуга.....	4, 5, 7, 9–13	Черновцы.....	67
Камень.....	22	Чистополь.....	52
Карачев.....	35	Шауляй.....	29
Каспийск.....	56	Шахтерск.....	60
Каширский.....	22	Шклов.....	19
Керчь.....	73	Щелково.....	48